

ЭНДИ ХАРС

Я ВСЁ ЕЩЁ
ЧЕЛОВЕК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Энди Харс

Я всё ещё человек

<https://litres.ru/73601946>

SelfPub; 2026

Аннотация

Их любовь началась за секунды до конца света. Анна и Макс – химики, которые носят в крови агрессивный вирус, обращающий людей в хищников.

Скрываясь в лесу, полном кровожадных тварей, учёные осваивают новые силы, ищут способ победить патоген и непрерывно борются за свою человечность.

Мир, каким его помнят, обречён — это уже очевидно.

Что выберут Макс и Анна: остаться свободными среди таких же заражённых или вернуться к людям и стать героями на поводке, в клетке, спасая тех, кто их ненавидит?

И главное: стоит ли спасти человечество, если для этого нужно перестать быть человеком?

История, в которой конец света подкрадывается тихо.

В тексте вас ждет:

- * новый вирус
- * противостояние с зараженными
- * опасный лес
- * слобёрн
- * персонажи с серой моралью

* политические интриги

* военная система

18+

Кроссжанровый: остросюжетный любовный роман, науч-фантастика, хоррор, триллер

Содержание

День 32	5
Глава 1. За месяц «до»	8
Глава 2. Добро пожаловать, доктор Кларк	23
Глава 3. Макс	60
Глава 4. Окажи мне услугу	89
Глава 5. Тебе идёт розовое	105
Глава 6. Безвкусно	139
Глава 7. Похмелье и рваная футболка	152
Глава 8. Новый секрет	172
Глава 9. Что-то пугает Монти	210
Глава 10. Вы всё делаете правильно	229
Глава 11. Тройка	249
Глава 12. К вам пришёл друг	266
Конец ознакомительного фрагмента.	267

Я всё ещё человек

День 32

Звук выстрела мгновенно вытащил меня из тревожного сна. Глухая ночь, в комнате никого. С перепугу я вскочила на ноги и кинулась осматривать дом. На первом этаже пусто, в комнате сестры – тоже.

«Пожалуйста, пусть они будут в порядке», – подумала я, открывая дверь террасы, и вышла во двор.

«Крис!», – вырвалось вполголоса, но сразу же себя остановила.

Громкие звуки могут привлечь всех заражённых, что бродят по округе в поисках пропитания. Нужно быть осторожнее и пораскинуть мозгами. Может, они...

Прогремел выстрел. Чёрт побери!

Со всех ног я помчалась в сторону, откуда гроыхнуло, и уже через минуту разглядела светлые фигуры у самой кромки леса. Твою ж мать! Почему они ушли одни?!

Ноги, ещё не окрепшие после нападения стаи заражённых, подкашивались на каждой неровности, но адреналин брал своё. Подбежав вплотную к ребятам, увидела, как на

спине Кристины, перекрывая жёлтый цвет платья, расходится тёмное пятно крови.

Дальше всё происходило как в тумане. Я прижала её к себе, надеясь услышать хоть слово. Абсолютно любое, самое обычное слово, которое дало бы понять, что ещё не поздно.

«Крис?», – прошептала я и слегка встряхнула сестру, – *«Крис, ну же...»*.

Обнажив изорванную шею, её голова безвольно откинута назад. Из глубокой раны хлынула кровь, приоткрытые глаза смотрели в никуда.

Верить не хотелось, но осознание пришло резко. Казалось, внутри всё разом онемело. Глаза мгновенно наполнились слезами, к горлу подступил крик. Я буквально обезумела. Имя Кристины громко рвалось наружу, пока голос окончательно не сорвался до хрипа.

Всё, что я делала, чтобы спасти сестру, оказалось недостаточным. Возможно, если бы мы поехали в лабораторию и доверили её жизнь учёным, то всё обернулось бы иначе? Но теперь, когда тёплая липкая кровь местами насквозь пропитала мою одежду, думать об этом было уже поздно.

Сейчас весь мир сузился до безжизненного лица навечно пятнадцатилетней девочки. Меня не волновал ни огромный труп заражённого в паре шагов от нас, ни даже изменившийся запах Кристины. Сомнений нет, совсем скоро она стала бы

одной из них. Вот только Крис убил не вирус, а всё ещё кро-
воточащая дыра в сердце и лежавший в траве пистолет.

Глава 1. За месяц «до»

Вторник прошёл в сплошной суете. Дирекция универа скинула на меня организацию этого внезапного городского пресс-брифинга, что абсолютно не входило ни в обязанности методолога, ни тем более в планы. Все умыли руки, и поручение волшебным образом скатилось до меня. Тратить силы на подобное не хотелось, но за внезапные отгулы, которые я клянчила на самый разгар учебного года, пришлось помалкивать.

Выйдя из деканата, направилась напрямиком в лабораторию факультета биохимии, где уже ждали Чарли и Макс. С тех пор как эти двое переехали в наш город, встречи после работы стали почти традицией и частенько заканчивались в каком-нибудь баре.

— Точно проверил эту часть? — Послышалось бурчание Чарли.

Я приоткрыла дверь. Парни стояли у маркерной доски и что-то обсуждали.

— Дважды, — отвечал Макс привычным для него скупающим тоном.

Щелчок закрывающейся двери выдал моё появление, и ребята одновременно повернули головы.

— Ну наконец-то, — Макс вскинул брови, — из-за твоих опозданий Бобёр заставляет меня думать.

Чарли поправил очки и слегка улыбнулся. Сегодня его тёмные волосы были как-то неаккуратно растрёпаны, что редкость для человека, обычно внимательного к мелочам. Только если тот не нервничал или работа не заходила в тупик. Похоже, сегодня одно наложились на другое.

Впрочем, даже в такие моменты их дуэт работал предска-

зуюмо. Чарли — системность и порядок, Макс — нестандартный взгляд и чёткое исполнение. После подгоняющих пинков первого, разумеется.

— Простите. Шеф скинула на меня всё, что только можно. И на всё два дня.

— А к чему срочность? Разве это не просто формальность для прессы? — уточнил Чарли.

— «Была» формальность. Никогда не угадаете, с кем я только что говорила по телефону.

— Сдаюсь, — Макс пожал плечами.

— С Кларком.

Чарли замер, Макс присвистнул. Александр Кларк был знаменитостью в узких кругах. Выпускник нашего универа, который в свои тридцать пять умудрился не просто стать одним из самых востребованных учёных страны, но ещё и получил приглашение возглавить исследовательскую лабораторию NGM, где сейчас работали парни.

— Нужно выпить, — сказал Макс, взъерошил светлые волосы и быстро зашёл в лаборантскую. Вернулся уже с мерными стаканами, в которые что-то ловко начал разливать из бутылки без этикетки — явно крепкое.

— Разве он не через неделю должен был приехать? — спросил Чарли и закрыл дверь изнутри, понимая к чему всё

идёт.

— Да. Только вот шефу полиции показалось, что выступление руководителя лаборатории, исследующей аномалию, добавит убедительности, — ответила я, наблюдая за тем, как Макс колдует над стаканами. — У вас уже есть теории?

— Ничего, что объясняло бы одновременно всё происходящее. Чтобы получить разрешение на работу в реликтовой части леса, придётся попотеть. Даже если за дело берётся такой гигант, как NGM.

— Угораздило же этих волков взбеситься прямо накануне вашей свадьбы.

— Не то слово. Элли просит уволиться каждый день. Я бы и рад, осталось только пободаться с условиями контракта. Не хочу, чтобы Элс волновалась в её положении.

Макс замер с бутылкой в руках и резко обернулся, округлив глаза. Я почувствовала, как брови сами поползли вверх.

Увидев нашу реакцию, Чарли вскинул руку и прикрыл рот ладонью.— Ну какой кретин! Так! Вы ничего не слышали! Понятно? — в панике затараторил он, нервно поправляя очки.

— Я всё очень хорошо расслышал! — запротестовал Макс. — Охренеть! Ты станешь отличным отчимом, чертяка!

Чарли закатил глаза, но всё же едва заметно улыбнулся. Я бросилась к нему и крепко обняла. За их пару было так радостно — наконец-то хорошие новости, да ещё такие. Чарли обнял в ответ, тепло прижав к себе.

— Как вы? — отстранившись, спросила я и взяла мерный стакан, который протянул Макс.

Судя по выражению лица, тот всё ещё переваривал услышанное.

— Мне охренительно страшно, — улыбнулся Чарли и поднял бровь, с подозрением разглядывая содержимое своего «стакана».

— Вы справитесь, слышишь?

— Хах. Спасибо... Вроде бы всё идёт как надо, да?

— Звучит как тост! — Макс поднял свой стакан. — За «всё как надо»!

— За всё как надо! — повторили мы, выпили и одновременно поморщились.

— Даже знать не хочу, что там намешано, — Чарли потёр горло и шумно выдохнул.

— То, что отклеит нас от этой грёбаной доски, — пробурчал Макс с гордостью. — Мы едем в бар. Без споров. Сообщить такое, пока я стоял между доской и вытяжкой. Ты просто псих.

Он говорил с такой искренней возмущённостью, что я рассмеялась. Пока парни препирались, кто-то дёрнул ручку двери снаружи. Дважды. Мы разом замолчали.

— Кажется, пора делать ноги, — прошептала я.

— Ладно... закатим доску в подсобку. Продолжим завтра,
— выдохнул Чарли и кивнул на записи.

Я бросила взгляд на вычисления. Первая часть — достаточно классический путь, тут заслуга Чарли. А вот здесь видно, что за дело брался Макс: уже больше вольностей, да и почерк намного понятнее.

Как и ожидала — сложная и безупречно просчитанная система. Не удивительно, всё-таки кого попало в NGM не возьмут.

Но ведь что-то не работает. Тогда где затык? Я наклонилась ближе, пробежалась глазами по строчкам. Ага. Вот оно.

— Ало?! Анна? — Макс взмахнул рукой у меня перед носом. — Опять зависла. — Он залпом допил остаток напитка и потянул меня за рукав. — Давай, пора ехать.

Я моргнула, отрываясь от формул.

— А можете забрать мои вещи с кафедры? Если появлюсь

там, обязательно подкинут работы. Давайте встретимся на улице? Только дайте пять минут всё здесь прибрать.

Когда парни ушли, я быстро привела лабораторию в порядок и закрыла дверь.

Через полчаса мы сидели в баре «Берлога» на другом конце города, за рекой. Из-за событий последних недель большинство заведений закрывались рано, поэтому сегодня ехать пришлось непривычно далеко. Впрочем, отдалённость только играла нам на руку — здесь, подальше от университетских знакомых и любопытных глаз, можно было выпить от души и не стесняться ни в выражениях, ни в темах.

Спустя несколько часов весёлой пьянки мы шли по набережной и, почему-то почти шёпотом, пели песню, которая гремела из каждого утюга лет десять назад.

Середина мая. На улице очень свежо, но это не особо помогало прийти в себя. Адская дрянь, которую Макс скормил в начале вечера, объединилась с пивом и продолжала ощутимо ухудшать самочувствие.

Ноги практически сразу начали заплетаться и спотыкаться обо всё подряд. «*Левой, правой*», — повторяла я про себя, стараясь шагать аккуратнее. После очередного неловкого шага парни подхватили меня с двух сторон. Несмотря на то что сама я была не из низких, из-за их роста мои ноги то и дело отрывались от земли, касаясь асфальта только носками.

От такого способа передвижения мир зашатало, и меня

начало укачивать даже сквозь пьяную пелену. Вытошниться на тротуар литрами алкоголя не хотелось, поэтому старалась сфокусировать взгляд на чём-то вокруг. Здания, небо, на котором не видно звёзд, какой-то приятный запах после дождя. Мимо проносились редкие машины, пробиваясь через шум реки шуршанием по асфальту, а я переживала, чтобы в одной из них не сидел кто-то из тех, кто меня знает.

В очередной поворот головы на глаза попались двое собачников, прогуливающиеся навстречу со своими крепкими псами. Смотря на то, как животные бьют по мохнатым бокам хвостами, улыбнулась. Всегда хотела собаку. Можно сказать — мечта.

Псы натянули поводки, подошли к ограждению и заинтересованно уставились на противоположную сторону набережной, где виднелись деревья начинающегося леса. Видимо решив, что питомцы просто что-то вынюхивают, их хозяева не обратили внимания и просто продолжили разговаривать.

Я собрала остатки концентрации и взгляделась в ту же сторону. Поначалу ничего особенного. Алкоголь мешал чётко фокусироваться, всё расплывалось перед глазами. Снова посмотрела на собак — те выглядели возбуждёнными и поджали хвосты.

Да что же там такое? Прищурилась, стараясь разглядеть детали. Какое-то движение между деревьями — или это игра теней? Буквально на секунду.

— Что там? — спросил Макс, проследив направление моего взгляда.

Я вздрогнула от неожиданности и резко повернулась к нему.

— А? Да нет, ничего.

«*Нашли время*», — раздражённо подумала я об играющих в лесу подростках и переключилась на болтовню парней.

Судя по контексту, мы куда-то шли. Лучше мне никак не становилось. Тело дрожало от холода, очень хотелось лечь. И ровно в тот момент, когда я попыталась задать вертевшийся в голове вопрос, мир поплыл перед глазами, и сознание выключило свет.

* * *

Рассвело. Безумно хочется пить. Надо дотянуться до тумбы, на которую я предусмотрительно поставила вчера стакан с водой. Протягиваю руку – нет... тумбы нет.

Секунда размышлений через панику. Где я?!

Медленно открываю глаза. Незнакомые стены, рабочий стол с аккуратно разложенными блокнотами и ручками, сбоку – дверь. Так... Что я умудрилась натворить вчера и почему

не дома?

Сзади на кровати кто-то пошевелился. Чё-ё-ё-ёрт... А вот и конец моей девичьей репутации.

Надо повернуться... На счёт раз, два... Светлые растрёпанные волосы. Знакомое лицо с отпечатками подушки на щеке.

Макс? Макс! Спасибо, Боже! Так, стоп.

Нервно ощупываю себя — на мне чужая футболка. Штанов — нет. Трусы — на месте!

За дверью что-то гроыхнуло о пол, кажется, ложка. Чарли!

Я бегло оглядела комнату, чтобы отыскать вещи. Вот они. На стуле, недалеко от кровати, в самом низу стопки — полотенце и... лифчик. Судя по аккуратности, с которой всё сложено, это не моих рук дело.

Тяжело вздохнув и проверив длину футболки, осторожно потянулась к одежде.

Когда вышла из комнаты, меня встретил аромат свежего кофе и чего-то вкусного на сковороде. Желудок тут же отозвался требовательным урчанием, ругая меня за общее похмельное состояние. Чарли стоял у плиты в наушниках, что-то готовил и одновременно поглядывал в телефон. Моё появление застало врасплох, что он даже слегка вздрогнул.

— Ого, уже проснулась. Так рано?

— Рада тебя видеть, — сказала почти шёпотом, осторожно прикрывая дверь. — Прости, ванная там? — Кивнула на одну из дверей.

Чарли улыбнулся и кивнул. Хотелось поговорить подольше, но сначала нужно было привести себя в порядок. Организм всё ещё пытался справиться с последствиями вчерашней битвы пива и неопознанного напитка.

Твою мать, как же плохо. В двадцать восемь похмелье переносится уже не так легко, как в студенческие годы.

После душа, смыв размазанную тушь и слегка подкрасившись тем немногим, что было в сумочке, почувствовала себя если не лучше, то точно увереннее. По крайней мере, выглядела прилично. Теперь можно было нормально поговорить с Чарли, не думая о внешнем виде.

— Мне стыдно за вчерашнее, — виновато проговорила я, от волнения выдавая то выражение лица, за которое ещё в школе дали не меньше дюжины неприятных прозвищ. Социальные навыки – не моя сильная сторона.

Чарли отвлёкся от кофемашины и удивлённо поднял брови:

— Да брось. Я и сам еле отошёл от максовой бурды.

— Кстати, а...?

Он попытался ответить нейтрально, но губы растянулись в улыбке.

— Ваш охранник на КПП отказался впустить нас в здание, хоть и явно тебя узнал. Решили заночевать у нас, — протянул кружку с кофе. — Обоих так шатало, что диван не разложили бы.

— А переодевалась я...?

— Сама. Макс закинул тебе футболку и вышел. — Чарли смотрел на мою реакцию без тени издёвки. — Не так страшно, как казалось?

Я облегчённо кивнула.

— Угу. Извинишься за меня?

— Обойдётся, — ухмыльнулся он. — Поверь, этот тип, в отличие от нас с тобой, сейчас легко полумарафон пробежит.

Несмотря на услышанное, немного переживала. С Чарли общий язык удалось найти быстро, что в моём случае редкость. Макс же, в первое время не был в восторге от моей компании. Как и многие. Даже притворяться не пытался, за что я его, если честно, очень уважала. Со временем, вроде как, сдался. Принял или просто привык. Но, даже при таких

раскладах, косячить не хотелось.

Обсуждая вчерашний день, Чарли с каким-то необычным интересом меня разглядывал. Не сразу поняла, что именно тот увидел, а догадавшись, постаралась незаметно убраться руку под стол. Чарли подыграл, делая вид, что не заметил на моём указательном пальце чёрные, пропитавшие кожу, пятна, которые оставил чёртов потёкший маркер для доски. Следом поправил очки указательным пальцем, на котором чернело такое же пятно.

В попытке перевести внимание, продолжила расспрашивать. Как меня несли — не уточнила. Просто не выдержу, если окажется, что моё не измученное диетами тело один тащил за руки, а второй за ноги... Стыдобища какая, Господи...

С Чарли, как всегда, болталось легко и приятно, а время летело незаметно. Взглянув на часы, я нехотя засобиралась. Впереди ждал целый рабочий день и подготовка к встрече с Кларком, которую, гори она огнём, скинули на меня.

Уже открыв дверь и стоя на пороге, внезапно обернулась:

— Чарли, а куда мы вчера шли?

Он засиял, как новая монетка, задрал рукав и с гордой улыбкой показал руку. Я удивлённо округлила глаза и принялась разглядывать его предплечье, на котором красовалась изящная татуировка: «Элли».

Глава 2. Добро пожаловать, доктор Кларк

С утра телефон надрывался от звонков. Телевидение, выступающие, техники с конференц-зала — все требовали немедленного решения проблем. Мда. Вот бы пользоваться такой популярностью в других сферах жизни.

К назначенному времени я практически бежала к главному входу, чтобы встретить одну из главных фигур дня. Непривычный наряд — блузка, классические брюки, каблук — заметно замедлял темп.

Буквально через минуту после того, как я добралась до входа, дверь распахнулась. В здание вошли двое. Стараясь восстановить дыхание после спринта, я шагнула навстречу, кивнула охраннику и с максимальной доброжелательностью протянула руку для приветствия.

С девушкой мы были на связи уже неделю. Нина, так её звали, работала помощницей Кларка пару лет и грамотно помогала в планировании времени и решении административных вопросов. Миниатюрная блондинка с цепким взглядом. Кому-то могло показаться, что девушка очень мягкая, но уверена: если той положить палец в рот — руку откусит

по плечо, возможно, даже вместе с головой. Волк в овечьей шкуре. Идеальный характер для помощницы влиятельного человека

— С прибытием, доктор Кларк, мисс Рамонд. Анна Брайс, приятно познакомиться.

— Вы именно такая, как представляла, — сдержанно ответила девушка.

— Анна, здравствуйте. Так приятно увидеть знакомое лицо, — поприветствовал Кларк.

Кивнула.

Самый молодой за всю историю руководитель главной лаборатории страны прибыл сегодня в безупречном дорогом костюме. Плавные черты лица, светлая кожа, каштановые волосы, немного уложенные каким-то средством, карие глаза с изучающим прищуром.

Наверное, на Кларка можно было бы даже засмотреться, если бы тот постоянно не козлил на мой счёт, заваливая поручениями. *«Анна, принесите. Анна, подайте. Анна, не хотите посмотреть расчёты?»*. «Анна» смотреть расчёты не хотела, поэтому при возможности стабильно пыталась слинять из поля зрения.

Кларк сейчас выглядел подозрительно дружелюбно. Не могу сказать, что считала его плохим человеком. Скорее, своеобразным. Репутация и без моего мнения бежала вперёд: настойчивый, бескомпромиссный, чаще всего с неудобной для остальных позицией. Наверное, без подобного характера, карьеру как у него не сколотишь.

— Надеюсь, дорога была не слишком утомительной? Провожу вас в кабинет, где можно оставить вещи и подготовиться к выступлению, — спросила чисто из вежливости.

Меньше всего на свете меня интересовало, как именно они добирались и какие дорожные приключения пережили.

После того как проводила гостей, оставалось только ждать назначенного времени и надеяться, что никаких форс-мажоров не произойдёт. Ведь любые накладки означали бы дополнительные часы работы и объяснения с начальством. Хотелось бы мне этого? Точно нет.

Как и ожидалось, зал заполнился до отказа за двадцать минут до начала. Я расположилась у ступенек, ведущих на сцену, откуда лучше всего было видно происходящее и можно было быстро среагировать на любые проблемы. Крепко сжимая планшет, мысленно перебирала чек-лист. Пропуска розданы. Техники на местах. Журналисты рассажены по зонам, самых назойливых разместила подальше от сцены.

Гул голосов постепенно сдавливал виски, а от обилия людей накатывало привычное раздражение. Чуть шурясь, взглянула на часы. Прекрасно. Шеф полиции, как обычно, задерживался.

— Нервничаете?

Я вздрогнула и резко обернулась на голос. Кларк стоял рядом, руки в карманах брюк, на лице лёгкая улыбка. Держался он так, словно весь зал был его личным кабинетом: спокойно оглядывал происходящее, не торопясь, изучающе.

— Хм, нет, — соврала я, натягивая дружелюбное выражение лица. — Моя роль маленькая, а вот пресса уже точит зубы.

— Отлично, — кивнул он. — Значит, будет не скучно.

У меня непроизвольно вырвался нервный смешок.

— Больше тридцати пропавших за два месяца — скучать нам некогда.

— Поэтому я здесь, — после этих слов его взгляд стал физически ощутимым. — Спасибо, что все организовали... Та ещё головная боль. Просто идея провести встречу в стенах родного университета показалась... интересной.

Я пожала плечами, подавив желание закатить глаза. Именно по его капризу был выбран университетский зал нового корпуса как самый удобный, современный и вместительный. Благодарить за работу, которой он сам меня и нагрузил! За такое премию надо выписывать, а тут перепало целое «спасибо».

— Поэтому я здесь, — немного передразнила его и снова взглянула на время. — К слову, вам пора готовиться, доктор Кларк.

— Александр, — поправил он.

Мы встретились взглядами, но отвечать я не стала. Пауза затянулась. Кларк хотел было сказать что-то ещё, но отвлекаясь на гул, которым сопровождалось появление шефа полиции Маркуса Вейла. Я выдохнула.

После отмашки, свет в зале приглушился, а на сцене поочерёдно вспыхнули прожекторы.

Первым вышел Вейл.

Он был уже в годах и должность свою занимал столько, сколько я себя помню в этом городе. Несмотря на усталый внешний вид, который намекал на аврал в участке, мужчина держал широкую спину прямо и не опускал подбородок. Тяжёлой, уверенной походкой пересёк сцену, встал за трибуной и оперся на неё ладонями.

— Приветствую жителей и гостей города Фенвир. По инициативе полицейского участка и местного отделения рейнджеров мы собрались здесь, чтобы организованно ответить на накопившиеся вопросы.

В зале повисла мёртвая тишина. В городе Вэйла знали все, шутить тот не любит. Даже самые бойкие журналисты в пер-

вых рядах притихли, когда увидели выражение его лица, явно говорящее об отсутствии хороших новостей.

— Ситуация в Северном массиве требует внимания не только со стороны правопорядка. Поэтому мы разделим брифинг на две части. — Он снова окинул взглядом зал, давая словам осесть. — От лица науки на вопросы ответит доктор Александр Кларк, руководитель исследовательской лаборатории Nova Genesis Medical. Затем я дам актуальную информацию по делам, которые ведёт департамент полиции и отряд местных рейнджеров.

Вейл жестом пригласил Кларка к трибуне и отступил в сторону.

Тот вышел без спешки. Занял место за микрофоном, положил планшет на трибуну, медленно оглядел присутствующих. Выждал момент, когда гул голосов стих, и только тогда заговорил.

— Спасибо, шериф Вейл, — его голос зазвучал уверенно и чётко. — Надеюсь, что сегодняшняя встреча даст долгожданные ответы для горожан и всех равнодушных.

Кларк сделал короткую паузу:

— Начну с того, что мы уже приступили к изучению ано-

малии. Северный массив, а точнее, его реликтовая зона, — один из ключевых участков, где NGM ведёт долгосрочные наблюдения и сбор биоматериала.

Он легко коснулся планшета. На мониторе за его спиной появилась карта — зелёный массив, с редкими жёлтыми точками.

— На карте отмечены наши станции мониторинга, — пояснил Кларк, указав на экран. — Мы первые, кто заметил отклонения от норм, и с тех пор держим руку на пульсе. Зона уникальна. Здесь произрастают эндемики: хепатика и голубой гарвирис. В народной медицине их использовали задолго до Великой Войны, а сейчас эти растения и вовсе легли в основу лекарств для борьбы с поражениями нервной системы, затрагивающими мышление и память. В теплицах ни хепатика, ни гарвирис не демонстрируют те же биохимические свойства, что в дикой природе. И именно поэтому то, что происходит сейчас в этой экосистеме, находится под пристальным контролем.

Журналисты насторожились, многие потянулись к блокнотам и телефонам, начиная быстро записывать.

— Около десяти недель назад мы зафиксировали первые признаки аномалии, — продолжил Кларк ровным тоном. — Волчьи стаи, которые десятилетиями придерживались установленных территорий, начали исчезать. Все приборы перестали регистрировать их присутствие.

Зал зашумел. Кларк выдержал паузу, позволил людям переварить услышанное, затем жестом восстановил тишину.

— Вопросы оставьте на конец, пожалуйста.

Шум стих.

— Наша работа в реликтовой зоне регулируется строгим протоколом, — продолжил Кларк. — Это природоохранная территория. Любое вмешательство должно быть минимизировано. Каждый выход требует согласования с комиссией по экологической безопасности, лесной службой, департаментом природных ресурсов. Процесс получения разрешений занял семь недель. Но четыре дня назад мы его получили. Волки были первыми, но в последующие недели аналогичная картина наблюдалась с другими крупными хищниками: медведями, рысями, россомахами.

Он коснулся планшета, на экране появился график с падающими линиями.

— Вскоре исследовательская группа, снаряжённая необходимым оборудованием, выходит в охраняемую зону. Увидим ситуацию в режиме реального времени и предоставим новые данные по мере поступления.

Выдохнув, Кларк слегка откинул плечи назад.

— Теперь готов ответить на ваши вопросы.

Желающих было много. Голоса полетели со всех сторон, перекрывая друг друга:

— Доктор Кларк, какие у вас гипотезы?

— Это может быть связано с изменением климата?

— Насколько это опасно для людей?

Кларк заставил затихнуть зал жестом. Он держал аудиторию в руках. Спокойно, методично, без лишних эмоций. Профессионал, что уж.

Александр быстро переводил взгляд с лица на лицо, выбирая, кому дать слово первому.

— Роберт Чейз, научный интернет-портал, — звонко начал выбранный мужчина. — Верно ли понял, речь не о миграции, а об исчезновении? Если экосистема нарушена так серьёзно, как вы описываете, какие долгосрочные последствия можно ожидать? Для региона, для климата?

Хороший вопрос. Кларк едва заметно кивнул.

— Да, всё верно. Популяции резко сократились. Не постепенно, как при миграции, а скачкообразно. Исчезновение крупных хищников неизбежно приведёт к росту популяции травоядных, — ответил Кларк ровно. — Это создаст давле-

ние на растительность, включая редкие виды. В долгосрочной перспективе — эрозия почв, изменение видового состава, возможная деградация леса. Но это при условии, что ситуация не стабилизируется.

Надо признать, своим видом Александр мастерски создавал впечатление, что всё под контролем, есть план, и умные люди работают над проблемой. Жаль только, что декорации реальному положению дел вряд ли помогут.

Руки снова потянулись вверх. Кларк выбирал следующее, и я заметила, куда направился его взгляд — на яркий малиновый пиджак в четвёртом ряду. Чёрт. Анита Лоуренс.

Из всех журналистов в зале она была самой скандальной. Умная, цепкая, не отпускала, пока не получит то, что нужно. Я специально посадила её подальше от микрофонов.

Журналистка вскочила, держа диктофон в руке.

— Анита Лоуренс, канал «С-4». Доктор Кларк! — резким высоким голосом начала она. — Большинство моих коллег постесняются спросить, но версии о том, что это биологическое оружие или утечка из ваших же экспериментов — основные. И как же все быстро забыли о двух «несчастных», — это слово она выделила особенно ядовито, — случаях? Погибло две делегации высокопоставленных военных. Случайность?

От упоминания несчастных случаев меня словно током прошило. Пришлось сделать над собой усилие, чтобы не отсвечивать тревогой на лице.

— Мисс Лоуренс. Понимаю, что мощные заголовки о сезонной операции накануне Дня памяти павших повысят рейтинги. Но оснований для спекуляций о биооружии нет.

Девушка возмущённо задрала бровь, но не сдалась:

— Доктор, вы говорите о хищниках, об экосистеме, о редких растениях. Но в этом зале все думают об одном — о более чем тридцати пропавших людях. — Она выдержала театральную паузу, позволяя напряжению нарасти. — Вы видите связь между исчезновением животных и пропажами людей?

Зал замер. А вот на лице Кларка не проскочило даже тени смущения или раздражения.

— Я учёный, мисс Лоуренс, — сказал он размеренно, — и не делаю выводов без данных. Совпадение по времени и географии очевидно, но не означает причинно-следственную связь. Чтобы ответить на ваш вопрос точно, нужны результаты исследований. Которые мы получим после выхода группы в зону.

— А если связь есть? — не отступала журналистка. —

Если то, что заставило хищников исчезнуть, действует и на людей? Вы отправляете туда своих сотрудников. Насколько это безопасно?

Кларк твёрдо смотрел в зал. Не понимаю, как эта журналистка ещё не расплавилась от такого взгляда.

— Группа оснащена всем необходимым оборудованием для мониторинга рисков. Мы не отправляем людей вслепую. Лучшие рейнджеры города уже подтвердили участие в исследовании.

— Но вы не знаете, с чем они столкнутся, — настаивала Лоуренс.

— Именно поэтому они туда идут, — ответил Кларк спокойно. — Чтобы узнать.

Анита опустилась в кресло, но по её напряжённой позе было понятно — она недовольна. Просто берёт паузу и вернётся к вопросу при первой возможности.

Руки снова взлетели. На этот раз Александр остановился где-то на задних рядах.

— Тайлер Ли, фрилансер. Доктор Кларк, вы сказали, что процесс получения разрешения занял семь недель. Это не слишком долго, учитывая серьёзность ситуации?

Я заметила, как Кларк на мгновение изменил позу — едва заметно, но всё-таки это была первая трещина в его невозмутимости.

— Протокол существует не просто так, — ответил он. — Реликтовая зона не парк. Неконтролируемое вмешательство может нанести непоправимый ущерб. И в первую очередь пострадают нуждающиеся в лекарствах. Да, процесс долгий. Да, он требует согласований на нескольких уровнях. Но это необходимость для защиты того, что там находится.

— Даже если при этом люди продолжают пропадать? — выкрикнул кто-то из середины зала.

Кларк развернулся в сторону голоса.

— Моя компетенция — научные исследования. Безопасность населения — компетенция полиции и армии, — сказал он твёрдо, затем оглядел аудиторию. — Если больше вопросов по научной части нет, я передам слово шефу Вейлу.

На мгновение воцарилась тишина, но потом журналисты снова начали поднимать руки, перебивая друг друга.

Но Кларк уже отступал от трибуны, приглашающим жестом передавая эстафету шерифу. Он дал ровно столько информации, сколько считал нужным, и вовремя ушёл.

Вейл занял место за микрофоном. Кларк спустился со

сцены и направился в мою сторону. Я отошла чуть в сторону, освобождая ему проход, но он остановился рядом.

— Ну, как прошло? — спросил Александр тихо, наблюдая за тем, как Вейл начинает свою часть.

— Профессионально, — коротко ответила я, не особо желая развивать тему.

— Но?

Я повернулась к нему.

— Из всех журналистов в зале выбрать Аниту Лоуренс?

Кларк слегка усмехнулся.

— Лучше ответить сейчас, на моих условиях, чем потом читать домыслы в заголовках. Лоуренс мастер подобных материалов.

Хотела возразить, но на сцене Вейл заговорил, и его первые слова заставили меня замолчать.

— Знаю, многие ждали возможности задать вопросы.

Зал затих.

— За последние шесть недель департамент получил тридцать семь заявлений о пропаже людей в районе Северного массива и прилегающих территорий. Среди них и туристы, и местные жители.

Пауза.

— Сразу отвечаю на очевидный вопрос: мы не нашли никого.

По рядам пронёсся гул. Люди начали перешёптываться, кто-то вскочил с места, голоса полетели со всех сторон.

— Дайте мне закончить, — практически приказал он. — Поисковые группы работают круглосуточно. Восемь команд, техника, служебные собаки, волонтеры. Мы прочесали все туристические зоны: озеро Зораванн, кемпинги, обозначенные тропы в доступных районах. Ничего. Ни следов, ни личных вещей, ни признаков присутствия, ни тел нет.

— Пока нет, — тихо сказал Кларк, почти шёпотом.

Я обернулась. Несмотря на его спокойную позу и выражение лица, в тоне ощущалась тревога.

— Пока? — переспросила я так же тихо.

Он едва заметно пожал плечами.

— Когда люди пропадают в лесу, тела обычно находят в течение двух недель. Прошло шесть. — Помолчал, глядя на выступающего Вейла. — Это либо очень хорошо, либо очень плохо.

— Мы выпустили официальные рекомендации воздержаться от посещения всего Северного массива до завершения расследования, — говорил шеф. — Установлены предупреждающие знаки на всех входах. Лесная служба патрулирует периметр. Но по закону мы не можем запретить доступ без введения режима чрезвычайной ситуации.

— Почему не вводите? — выкрикнула женщина из задних рядов.

— Нужны конкретные основания, — Вейл устало провёл рукой по лицу. — Задолго документированная угроза. У нас есть пропавшие, но нет доказательств опасности. Нет нападений, нет свидетелей. Только отсутствие.

«Только отсутствие», — эхом отозвалось в голове. Тридцать семь человек просто исчезли. Никаких следов, никаких зацепок. А вскоре туда отправится исследовательская груп-

па.

Вейл ответил ещё на несколько вопросов, но было видно — у него накопилось дел выше головы. Когда очередная журналистка подняла руку, он покачал головой.

— На сегодня всё. У нас есть расследование, которое нужно вести, — сказал он и отступил от микрофона.

Гости тут же обступили Александра и шефа полиции у сцены, надеясь выцепить ещё какие-то комментарии. Пока я прикидывала, как тактично извлечь их из этой осады, за дело уже взялась Нина. Она ловко ответила на ряд вопросов и невероятно элегантно отшила остальных.

Не без труда, я уговорила Вейла и его помощника заглянуть на фуршет. Уверена, мой босс точно будет в восторге от присутствия всех официальных лиц. Старалась, разумеется, не просто так. Надеюсь, если все останутся довольными, то отстанут от тихого методиста с дурацкими поручениями хоть на время.

В лучшей переговорной, куда мы и поднялись, уже ждали педагоги и руководство университета, чтобы отсалютовать новому руководителю NGM. Не удивительно, ведь лаборатория вкладывает в местное оборудование уйму средств. А деньги, как известно, любят все. На фуршет мне было выделено даже больше чем нужно. Всё организовала как следует: стол ломился от разных закусок, фужеров с игристым, а в

углу шипела целая кофемашина.

Снова шум. После речи декана и проректора, которые тянулись примерно вечность, все двинулись к столу.

Я, стоявшая всё это время рядом с руководством, получила одобрительный кивок от босса, что означало окончание моего рабочего дня, и выдохнула. Официальная часть окончилась, теперь можно побыть на этом фуршете обычным гостем и просто погреть уши.

Не дав опомниться, ко мне решительно вновь подошёл Кларк. Как он отложил беседу с жаждущим его внимания деканом — загадка. Возможно, снова скинул на Нину.

— Анна, организация на уровне, как обычно, — сказал он, протянув мне фужер, — Не думали выступить на столичной конференции в сентябре?

— Кхм, нет. Не люблю такое внимание, — буркнула я, нехотя взяв напиток. Смотреть на выпивку после «Берлоги», было физически больно. Не удивлюсь, если моё лицо позеленело.

— Зря, — пожимая плечами, сказал он и отпил из фужера, — У вас бывают такие любопытные мысли. Я бы послушал.

Ну прекрасно. Злопамятный гад подкалывает меня насчёт случая полуторагодовой давности.

— Сразу направляетесь в NGM? — спросила, просто чтобы перевести тему.

— Да, но сегодня только формальные встречи. Основная работа начнётся с понедельника.

— Значит, останется время на семейные посиделки и ностальгию по городу.

— Действительно, — улыбнулся Александр и продолжил. — Ах да. Было бы неплохо обсудить совместные мероприятия NGM и университета на новый учебный год. Руководство заверило, что это можно обсудить с вами.

У меня аж рот приоткрылся. Да как он успевает на пустом месте придумывать для меня работу? Раньше встречи с Кларком были эпизодическими, но после одного моего комментария на прошлогоднем научном форуме, он в каждый удобный случай нагружает новыми задачами. Кто меня за язык тогда дёрнул? Да и вообще, в NGM точно есть для такого специально обученные люди. Ему то зачем тратить время на подобную ерунду?

— А-а-а, вот ты где. Да ещё в такой компании.

Я узнала голос Макса до того, как обернулась. Приятный сюрприз. Не знала, что они с Чарли собирались прийти на сегодня.

— Как раз говорили про лабораторию, — предельно красноречиво пояснила я суть беседы.

— Правда? Какое совпадение. Макс Рид, четвёртая исследовательская группа, приятно познакомиться, — протянул руку Кларку мой спаситель.

— Чарли Андерсон, приветствую, доктор Кларк.

— Первый день и сразу столько знакомств, — ответил Александр, натренировано улыбаясь, — что ж, рассчитываю на вас.

После рукопожатия Макс молча забрал мой бокал и вручил взамен бумажный стаканчик с кофе. Кларк прекрасно видел это действие, но комментировать не стал.

Потом он задумался и, чуть ослабив галстук, сказал:

— Андерсон и Рид. Вспомнил. Руководитель отдела направлял ваши последние вычисления по проекту. Надо признать, впечатляюще. Как вам вообще пришло это в голову?

Чарли пожал плечами и кинул быстрый взгляд в мою сторону.

— Научное чутьё? – поспешила подсказать я вопросом.

— Точно! – охотно подыграл он и поправил очки.

— Бобр-кхм, Чарли, помнишь, как мы обсуждали ту ситуацию в новом крыле NGM?

— Ситуацию? – не сразу понял тот, – Да... точно... ситуацию.

— Давай, пока Анна поможет мне с одним делом, ты расскажешь эту невероятную историю? Руководство должно знать своих героев в лицо.

Чарли вновь поправил очки и начал что-то рассказывать, то и дело нервно потирая пальцы и явно сочиняя на ходу. Я быстро кивнула Александру, делая вид, что не замечаю его попытки что-то добавить, и направилась с Максом к выходу.

— Спасибо, — на выдохе поблагодарила я, когда дверь кабинета щёлкнула за спиной, — вы очень вовремя.

— Мы тебе, кстати, махали, — сказал Макс — а ты нас так и не заметила. Весь брифинг думал, что Кларк лизнёт твоё ухо, настолько близко это было.

Я постаралась скрыть эмоцию от услышанного, но всё же брезгливо скривилась. Макс на это засмеялся, фирменно морща нос, как кролик.

— Ну всё, всё. Расслабься, — успокоил он и добавил. Кстати, нужно поговорить.

После этих слов меня словно током прошибло. А вдруг он

сейчас что-то скажет про ночёвку у них? По словам Чарли, особого дискомфорта я не доставила, но блин, мало ли. Может, выговорит за то, что, ну не знаю, храпела, или ноги на него складывала, или, что ещё хуже, рыдала от очередного кошмара и говорила вслух то, чего не стоило бы.

Пока шли до выхода центрального корпуса, мой лоб от волнения покрылся мелкой испариной. Уже на улице университета мы остановились у широкой мраморной колонны, спасаясь от нескончаемого потока быстрых и шумных студентов. Макс чуть огляделся, потом набрал полные лёгкие воздуха и начал:

— Ну, держись, — проговорил он каким-то непривычно серьёзным тоном, — Так, стоп. Ты в порядке?

— А...Да. Конечно. С чего ты взял, что...

— Да ты красная, как помидор.

— Просто уже не могу выносить интригу, — отшутилась я, — что за разговор?

— Бобриная свадьба переносится.

Скорее всего, моя мимика была схожей с той, что рождается от удара лопатой по голове. Насколько знаю, Элс очень педантично планировала каждый момент праздника, вплоть до цвета салфеток. И теперь подобный скачок во времени ощущался чем-то из ряда вон выходящим.

— Ага, — согласно закивал Макс, — у меня была такая же реакция.

— Но...что...и...?

— Какой-то косяк с местом, работой родителей Элс...короче...не суть. Празднуем уже через две недели. Сможешь?

Я вздохнула и потёрла переносицу.

— Да...думаю, да. У меня же предсказуемая пятидневка. Да и за организацию сегодняшнего сборища от босса тоже причитается.

— Прекрасно. Минус одно переживание для Чарли. О, кстати, — он залез в рюкзак и достал небольшую расчёску. Мою. Которую я обычно носила в сумке и, видимо, оставила у них в ванной.

Макс не спеша протянул её мне, поднимая уголки губ в хитрой улыбке.

— Ты забыла, Соседка.

Заблуждений насчёт его игривого тона не было. Интрижки Макса доводилось видеть несколько раз, что позволяло примерно понимать типаж его интересов. И я в него точно

не входила. Это просто подкол и напоминание о страшной попойке.

Когда я потянула руку за забытой вещью, мимо замаячила стайка студенток.

— Добрый день, профессор Рид! — звонко поздоровались они, потом одновременно зыркнули на меня, одарив презрительным взглядом.

Ну, кл-а-а-а-с. Почему-то в голову сразу пришло желание объяснить юным красоткам, что это недоразумение, и они вообще не так всё поняли. Да уж. Видимо, таковы мои уже выученные рефлексy.

Макс не повернул головы в их сторону и продолжал смотреть на меня с той же хитрой улыбкой, явно наслаждаясь реакцией. Он без интереса бросил «Здрасьте» в их общем направлении, и девчонки, явно рассчитывающие на большее внимание, разочарованно потопали в здание.

— Слышала? «Профессор»! — довольно подметил он, поднимая одну бровь.

— Угу. Проработаешь дольше, студентки повысят до директора всей науки. Блин. С тобой опасно стоять рядом у универа.

Я рывком отобрала расчёску, на что Макс заразительно рассмеялся.

Если подумать, он был очень похож на одного из типичных популярных старшеклассников-спортсменов. Небрежно растрёпанные светлые волосы, яркие глаза какого-то необычного цвета, вроде бирюзы, атлетично сложен. Такие обязательно становились королями выпускного бала, зажимали у шкафчиков красивеньких чирлидерш и... беспощадно травили меня всю школьную пору. Вернуться домой без пятен вылитого на одежду молока или прилипшей к волосам картошки — считай, день задался. Может, поэтому общение с Максом частенько заставляло немного сжиматься на старте.

— Ладно, — всё ещё улыбаясь, сказал Макс, — побегу помогать Бобру очаровывать шефа. Отгулы сами себя не работают.

— Удачи, профессор! — крикнула я ему вслед и побрела домой.

Квартира, в которую я переехала ради своевременной сепарации, находилась всего в пятнадцати минутах ходьбы от работы. У дома растягивалась большая дорожная развязка, на другой стороне которой жили парни. Можно сказать, соседи. Видимо, поэтому Макс и придумал это прозвище — Соседка.

Жилище моё было скромным. Квартира рядом с университетом — удовольствие не из дешёвых. Зарплаты хватало только на крошечную студию, больше напоминающую комнату, чем полноценное жильё. Конечно, были варианты и дешевле, но очень хотелось жить в пешей доступности от работы и именно в доме с охраной.

Дома, швырнув сумку на кровать, я прислонилась к стене и стянула туфли. Стопы тут же заняли от облегчения. Несмотря на все усилия мамы привить любовь к нарядам, необходимость носить каблуки навсегда останется для меня загадкой.

Сама ма выглядела безупречно даже в домашнем халате. Я эту страсть не разделяла. Скорее всего, потому, что за двадцать восемь лет особо некуда было ходить, да и в детстве больше времени проводила с папой и его армейскими друзьями. Нынешним домочадцам в составе нуля человек, нескольких игрушек на столе и плюшевой собаки, было абсолютно всё равно, как я выгляжу. В этом крылась наша молчаливая идиллия.

Со второй дочерью у мамы сложилось лучше. Кристина в свои почти шестнадцать имела тонкое чувство вкуса. Это, к слову, сработало на руку — наряд на свадьбу и девичник помогла выбрать именно она.

Узнав о переносе праздника, я почувствовала приятное предвкушение. Попивая горячий чай, достала из шкафа куп-

ленное платье, ради которого пришлось почти месяц ограничивать себя в сладостях и мучном. Захотелось примерить.

Разглядывая отражение в зеркале, подкатывало желание накинуть что-то сверху. Типа привычного свободного свитера. Пересилив себя, я натянула предназначенные под образ каблуки и распустила волосы. Немного покрутилась, потом сделала пару шагов, прикидывая, как именно следует передвигаться на этих ходулях.

Представляя, какой эффект произведёт такой образ, сделала несколько снимков в зеркале. Потом устроилась на краю кровати, открыла семейный чат и загрузила самые удачные фотографии.

Тишина. Первые пять минут, обновляла беседу снова и снова, в надежде, что последует какая-то реакция. Ещё через пять минут на сообщении появилась галочка, означающая «просмотрено». Снова тишина. Уже было бросила телефон на кровать, как он сразу же пиликнул. Я метнулась к нему, ругая себя за резкие движения, опасные для целостности платья. В особенности для швов на заднице.

«Ярче, чем сварка!», – написал в своём духе папа, и меня растянуло в улыбке.

Крис отправила картинку с пожаром, что тоже означало похвалу.

Я выпрямилась у зеркала и принялась вновь себя разгля-

дывать. В голове начали появляться картинки: музыка, всё очень красиво, счастливый Чарли. Как бы хотелось сделать миллион фотографий и...

Мысли прервал подавший голос телефон.

«Только не забывай втягивать живот».

Больше мама ничего не написала. Крис тут же прислала личным сообщением своё коронное «Забей», но я уже уставилась в зеркало с совсем другими мыслями. Раздражённо переделалась, собрала волосы в привычный хвост и села за компьютер, чтобы отвлечься от навязчивой идеи купить платье попроще.

Потом открыла ноутбук и зашла в онлайн-игру, где мы с друзьями договорились сыграть пару партий. Пальцы быстро застучали по клавишам, а мозги мгновенно начали приятно разгоняться. Конечно, существовали занятия безопаснее для здоровья и фигуры, но именно так и проходила бóльшая часть моего времени – скрючившись за компом.

Минут через двадцать, в самый разгар игры пришло новое уведомление. Напрягла зрение, чтобы прочесть имя отправителя. И тут меня не на шутку затрясло.

Под текстовый шум от команды я свернула игру и быстро открыла почту. Пропустив стандартное приветствие, сразу опустила глаза на суть.

«Ваша обязательная аккредитация резервиста назначена на...».

Горло сдавил спазм. Чуть больше, чем через месяц. Какого хрена?! Почему так скоро? Возможно, им что-то известно? Что, если в нынешней ситуации меня мобилизуют в регулярную армию?

Вскочила со стула и начала нервно ходить по комнате, прикидывая варианты. Это просто письмо... очередное плановое письмо... Но убедить себя не получалось. Армия ничего не делает просто так, а значит, весь следующий месяц я буду рвать себе нервы догадками.

«Успокойся, успокойся», — бормотала вслух, потирая занывшие виски.

А потом внутри проскочила до безумия знакомая мысль. Она закопошилась в голове, как шуршащая где-то в мусор-

ных баках крыса, которую начинаешь слышать всё яснее и отчётливее с каждой секундой.

Глаза сами поднялись на кухонные ящики, и я пошла к ним, словно загипнотизированная. Ухватилась за ручку и, всё ещё борясь с собой, рванула ящик. Надеюсь, что вид оранжевой баночки с таблетками остановит... Но нет. Взяла в руки, начала откручивать крышку. Потом резко сморщилась и швырнула баночку в стену.

Я сползла по стене, обхватила голову руками и просидела так какое-то время.

Чуть успокоившись, окинула взглядом россыпь таблеток на полу. Занятно. Мозг выдал ассоциацию с одной стратегической игрой, напоминающей шахматы. В попытке взбодриться, я даже придумала, как походил бы мой противник, как бы двинулись мои фигуры в ответ. Помогало. Белые плоские таблетки легко передвигались под натиском указательного пальца, складываясь в понятные только мне схемы.

Воображаемый оппонент вёл довольно агрессивную тактику, что загоняло в угол и обещало прорядить мои оставшиеся фигуры. Игра шла напряжённо. Я настолько увлеклась, что принялась осторожно переползать от таблетки к таблетке на карачках, чтобы ничего не снести.

Всегда любила игры с большим выбором ходов. Если противник не понимает, чего ты добиваешься, то, скорее всего, не поймёт, когда именно наступит в оставленный капкан. Главное – чтобы казалось, что все решения соперника логич-

ные. Остаётся только прикормить его фигурами... и-и-и...

Двинула ещё пару таблеток. Б-у-у-ум! Победа!

Даже разулыбалась, но мгновенно изменилась в лице.

Это ненормально. Всё это... ненормально.

Снова повернула голову на зеркало. Заплаканная, растрёпанная, в мятой одежде, вокруг рассыпан препарат, а я ползаю и играю им в игрушки.

— Перестань делать это, – сказала я отражению, – Почему ты не можешь просто быть... нормальной?

Кто бы знал, как часто приходится себе это говорить. Жаль, что желанную «нормальность» не получить, просто натянув на себя платье.

Я вытерла мокрые щёки тыльной стороной ладони и принялась собирать таблетки. Прикасаться к лекарству после «игры» было противно, но и оставлять их валяться тоже нельзя.

Белые шайбочки падали на пластиковое дно со звонким шёлканьем, и каждая выпущенная из пальцев таблетка ощущалась маленькой победой. Через пару минут бутылочка заполнилась доверху и отправилась на своё место.

«Куратор аккредитации ожидает подтверждения».

Я замерла посреди комнаты, а после медленно подняла руку и закинула таблетки в рот.

Глава 3. Макс

После назначения Кларка на должность ритм в отделе стал каким-то бешеным. Не могу сказать, что это не нравилось. Наоборот. Участие в проектах NGM, особенно под руководством известного имени, откроет двери любой лаборатории страны и даже за её пределами. Да и опыт, к тому же.

Мою радость немного омрачал объём этой самой работы. Чарли отпросился четыре дня назад в Ферринберг, чтобы помочь Элли с организацией свадьбы. Часть его задач я забрал на себя. Тот, конечно, получил порцию дел дистанционно, с которыми раздражающе идеально раскидывался, но завал бумаг в отделе это не сокращало.

С отъездом Бобра я стал много времени проводить в кабинете Кларка, помогая с планированием тестов и оформляя этот ад в документы. Настолько часто, что тот попросил обращаться к нему по имени. Мы были практически ровесниками, поэтому я особо не возражал. В работе это не мешало.

Сегодня, под несмолкающий трёп двух аналитиков нашего отдела, Генри и Мейсона, я сидел в углу лаборатории, делая вид, что читаю документы. Эти двое могли раздражать, но иногда в таких перепалках рождались интересные выводы.

В разгар спора автоматическая дверь двинулась вбок, и в помещение вошёл Кларк, который выглядел чуть веселее обычного. Интересно, с чего бы?

— Шеф, нужен живой, — с порога заголосил Мейсон.

— Волк? — уточнил Кларк, ведь вопрос мог относиться к чему угодно.

— Да.

— У нас нет протокола для... — вздохнул Алекс, — сна-

чала нужно пройти через бюрократический ад.

— Это лучше, чем изучать болезнь по надгробиям.

Кларк в знак согласия замолчал. Повернулся к планшету Генри, мельком взглянул на графики. Потом снова на него:

— Уже делаю всё, чтобы ускорить. Посмотрим, как сложится. Кстати, можете проверить последнюю партию тестов в ближайший час? Очень надо.

Аналитики немного удивились, но спорить не стали. Дождавшись, пока те выйдут, Кларк подошёл к моему столу и негромко сказал:

— Есть личный вопрос.

— Ты не в моём вкусе.

Тот картинно схватился за сердце и ляпнул: «*Ауч!*».

Я хмыкнул. Смешно получилось. Этот тип всё больше мне нравился. Алекс подтащил соседний стул поближе и устроился напротив:

— Так вот. А вы с Анной... друзья?

— У нас с ней обмен сарказмом, — захотелось перевести тему. Никогда не обсуждаю личное. Хотя вру, обсуждаю, но только с Бобром или братом.

Кларк сидел, слегка наклонившись вперёд, с выжидающим выражением лица.

— Хм, вот как... — он на секунду задумался. — хочу пойти в университет. Составишь компанию?

— Нужны зрители?

— М-м-м, скорее неформальный предлог. От формальных она гениально уклоняется.

Это действительно было похоже на Анну, которая, даже будучи достаточно обязательной, часто проявляла немислимые чудеса лени и изобретательности. Соседка частенько умудрялась незаметно перекраивать под свои хотелки работу половины университета, оставаясь при этом непойманной. Что изначально и привлекло моё внимание, сдвинув её в голове с роли апатичной мыши во что-то более интересное. От организации последней встречи Соседка бы тоже отвертелась, не сомневаюсь. Не получилось именно из-за участия Кларка.

Алекс продолжал с любопытством разглядывать мою реакцию, видимо, пытаясь найти несостыковки со сказанным. Его интерес к Анне за эту неделю уже перестал быть секретом. Только если для самой Анны. С тех пор как Кларк появился в городе, он постоянно «елозил», не зная, как бы лучше подкатить к девчонке. Да и меня тащил в кабинет явно

для своих расследований. После совместной работы я им откровенно проникся. Факт. И это даже бесило. Казалось бы, свести Соседку с хорошим парнем, да ещё и известным учёным — суперплан. Но помогать я почему-то не торопился. Это раздражало ещё больше.

— Не получится, — буркнул я после небольших раздумий.

— Почему? — Кларк выпрямился в кресле.

— Я дважды проводил пары на этой неделе, Анны на работе не было.

— Может, дежурит в приюте? — предположил он.

О том, что Соседка проводит с бездомными псами бóльшую часть свободного времени, он тоже узнал от меня.

— Спрошу у Чарли, наверняка в курсе... — В кармане халата завибрировал телефон. — А вот, кстати, и он.

«Анна Соседка. Входящий»

Я округлил глаза от удивления.

Уже в коридоре, чтобы не было слышно всего разговора, поднял трубку. Беседа заняла не больше минуты. Я кратко уточнил детали, записал их в заметках и заверил, что скоро буду.

— Могу уйти раньше? Срочное дело, — спросил я удивлённого Кларка, когда дверь лаборатории распахнулась.

— Что-то серьёзное?

— Надеюсь, нет. Анна нашлась, — последнюю часть уточнять не хотелось, но личный интерес Алекса повышал шансы на положительный ответ.

Он всего на секунду задумался, но практически сразу ответил: «*Без проблем*». Уверен, в понедельник меня будет ждать вежливый допрос.

Я быстро собрался и вызвал такси. Не знаю, был ли водитель каскадёром на пенсии, либо просто пребывал в хорошем настроении, но до нужного адреса мы домчали минут за пятнадцать. Пробки у главного входа заставили выйти раньше, и остаток пути я пронёсся почти бегом.

Рывком открыв солидную дверь здания, оглядел дорого обставленное лобби. Пустые ряды мягких кресел, у дальней стены ресепшен, за которым хлопотала администратор. Анна сидела, запрокинув голову на спинку одного из кресел, напротив закреплённого чуть выше уровня глаз телевизора. Крутили вроде новости.

— Привет, — аккуратно начал я, когда подошёл.

Она вздрогнула, подняла глаза — и всё. На этом привыч-

ная Анна закончилась. Ни улыбки, ни иронии, ни лёгкого настроения. Лицо серое, под глазами тёмные круги, словно она не спала, как минимум неделю.

— Привет. Я... — девчонка виновато опустила глаза, потом зацепилась взглядом за что-то, за моей спиной. — Если честно, мне больше некому позвонить.

— Брось. Для чего ещё нужны соседи, — посмотрел на администратора, которая подзывала меня жестом, — Сейчас вернусь.

Я подошёл к стойке. Женщина средних лет с именем «Биатрис» на бейдже встретила меня приветливой улыбкой. Она поправила рыжие кудри, а после протянула три листа, исписанных мелким печатным шрифтом, и попросила с ними ознакомиться.

Пробежался глазами. Это было что-то вроде методички по уходу за пациентом после процедур. Рекомендации, противопоказания, номер для экстренной связи. Много текста, но ни слова о том, что именно здесь делали.

— Можно узнать, какую помощь оказывали? — спросил я, поднимая взгляд от бумаг.

— А вы...?

— Друг. Макс.

Биатрис сложила руки на стол и наклонилась чуть ближе:

— Макс, дело в том, что мы частная клиника. Сюда обращаются за анонимностью.— Сказала она тихо. — Я не могу разглашать подробности, даже если очень захочу.

— Если так, то зачем тут я?

— У нас есть только одно условие получения помощи, помимо оплаты, разумеется — это встречающий. — Биатрис внимательно посмотрела на меня. — Роль встречающего — помочь человеку в первые сутки после окончания терапии, пока сознание может быть спутанным. Проследить, чтобы пациент не навредил себе.

Слова про «не навредил себе» заставили снова обернуться на Анну, которая так и сидела, уставившись в одну точку.

— Хотите сказать, что она может...

— Может просто упасть и разбить голову об острый угол. Может растеряться и выбежать на дорогу. — Биатрис говорила спокойно, но я мгновенно напрягся. — Не представляете, сколько подобных случаев было в нашей практике.

— Почему тогда не оставить её ещё на день?

— Для некоторых это просто не по карману...

— Сколько? — перебил я, уже открывая рюкзак в поисках бумажника.

Администратор мягко покачала головой:

— Ваша подруга пришла добровольно и была вполне адекватна. Остаться на ночь отказалась наотрез... что-то про дела за компьютером. — Она развела руками. — На каких основаниях вы предлагаете удерживать её здесь против воли?

— Ладно, — тяжело выдохнул я. — Жаль, что не можете назвать препараты. Это же лекарства или...?

Биатрис приятно улыбнулась, явно понимая, где я пытаюсь её подловить.

— Можете спросить у подруги сами. — Взяв маркер, она начала выделять части текста. — Смотрите. Правил немного, но они важны. Главное — сон. Мозгу нужно восстановиться после такого воздействия. Далее — никаких препаратов без присмотра врача. — Она подняла глаза от бумаги. — Проследите, чтобы девушка поела примерно через час, даже если откажется. И последнее: никаких эмоциональных потрясений и алкоголя ближайшие двое суток.

— Какие именно побочки могут быть от него? — уточнял, потому что, если пойти от обратного, можно хотя бы в теории понять, чем накачали Соседку.

— Через два дня алкоголь не будет опасен в плане побочных, но очередная потеря контроля чревата последствиями.

— Понял.

— Скорее всего, всё пройдёт спокойно. Она вовремя обратилась, отделается лёгким дискомфортом. — Биатрис снова посмотрела в сторону Анны. — Просто будьте готовы к тому, что сознание может быть спутанным. Она может внезапно отключаться, проваливаться в сон посреди разговора. — Наклонилась ближе и добавила тише: — И постарайтесь её не пугать.

Удивился.

— Почему я должен её пугать?

— Иногда кажется, что после терапии пациенты говорят несвязные вещи. — Она подбирала слова осторожно. — Это из-за процессов... ну, вы понимаете. Поверьте, в их голове всё абсолютно логично. А когда начинают поправлять, это очень пугает. Поэтому просто слушайте. В крайнем случае — вот номер. Мы работаем круглосуточно.

— Понял, запомню.

Уже сделал пару шагов от стойки, читая на ходу бумаги, когда Биатрис негромко окликнула:

— А вы... — я обернулся, — врачи?

Вопрос застал врасплох.

— Нет, а что?

— Ваша подруга хорошо разбирается в препаратах.

Я вопросительно поднял бровь. Администратор огляделась по сторонам и наклонилась ко мне:

— Есть у нас один неприятный доктор. Считает себя гением, персонал его терпеть не может. — Она понизила голос до шёпота. — Так вот, девушка такое выдала... Медсестра рассказывала.

— Что именно?

— Сказала, наш «гений» не учёл какой-то там распад чего-то там. Я точно не поняла. Что в подобных случаях те препараты лучше не сочетать и неплохо бы ему почитать литературу по теме. — Биатрис прикрыла рот рукой, сдерживая смехок. — Он в своей манере начал орать. А пациентка попросила лист и расписала что-то, как я поняла, убедительное. «Этот» конкретно опешил, даже в телефон полез.

Представив ту сцену, невольно усмехнулся.

— Понимаете, пациенты в таком состоянии иногда даже имя написать не могут, а тут такое. — Биатрис покачала головой. — Короче, доктор от неё теперь сторонится, как от демона.

Занятный «штрих к портрету» Соседки. Жаль, не наблюдал лично. Хотя... Анне ведь было плохо. В этой ситуации я бы скорее захотел вмазать доктору, чем смеяться.

— Всё будет хорошо, — подбодрила женщина, — чёрные полосы у всех бывают, даже у людей с такими мозгами. Её просто надо поддержать.

— Спасибо, Биатрис, — кивнул я и зашагал к Анне, которая сидела на кресле в той же позе.

Присел рядом. Найти первые слова оказалось непросто. Наверное, даже не из-за удивления от услышанного, или моих догадок, касательно сути проблемы. Анна никогда ни о чём не жаловалась всерьёз. Всегда улыбалась и действительно смешно шутила. Кто бы мог подумать, что я приеду забирать её отсюда.

— Готова? Я вызвал такси, — решил начать по делу.

— Да – замахала головой Соседка, — Деньги они...кажется...сейчас.

— Давай в следующий раз. Сегодня моя очередь.

— В следующий раз, — через какую-то грустную улыбку повторила она и замолчала.

Машина приехала почти сразу. Анна чуть медленнее

обычного дошла до дороги и села на заднее сиденье, я устроился рядом.

Буквально через минуту её голова начала клониться к плечу, потом она прислонилась к подголовнику и замерла. Видимо, заснула. Ехать было недалеко, но пробка играла на руку — по дороге успел заказать еду и продукты, чтобы через час покормить Соседку.

Как и предупреждала Биатрис, Анна словно выпадала из происходящего. Несмотря на то что в машине испуганно проснулась и сама дошла до квартиры, остановилась посреди гостиной и растерянно спросила:

— Где я?

— У нас с Чарли.

— Почему?

— Приехала поужинать и выспаться.

Выражение её лица стало более осмысленным и встревоженным.

— Мне нужно домой, — Анна, так быстро, как могла, подошла к двери и взялась за ручку.

Я подлетел к ней, тут же приложил ладонь к створке и мягко надавил, закрывая дверь обратно.

После резкого вдоха девчонка подняла на меня округлив-

шиеся глаза и, с какой-то умоляющей интонацией сказала:

— Мне уже лучше, — Посмотрела сначала на мою руку на двери, потом в глаза. Быстро, настороженно. — Не надо. Это всё не обязательно.

Испугалась. Блядь. Мне полагалось сделать всего две вещи: не напугать и накормить. Не накормил и напугал. Отличная работа.

— Слушай, — начал я, убирая руку от двери и стараясь говорить как можно мягче, — понимаю, что без Чарли всё как-то...странно, но почему бы не съесть гадость, что я уже заказал и не посмотреть что-нибудь? Заночуешь в его комнате. Отличный план, правда?

Анна, наконец, отпустила ручку и обхватила правый локоть. Вроде задумалась, но украдкой продолжала поглядывать на дверь.

— Я умею внимательно слушать и кивать в нужных местах, если захочешь поговорить. Если не захочешь, можем вообще не говорить. Идёт?

Поджав губы, Соседка едва заметно кивнула и медленно побрела к дивану. Устроилась в углу, поджав под себя ноги,

взяла пульт и начала переключать каналы. Судя по пустому взгляду, за тем, что мелькает на экране, она не следила.

Пока я выкидывал испортившиеся продукты, в попытке освободить место для свежих, в дверь позвонили.

Анна мгновенно вскочила на ноги, пульт с глухим стуком упал на пол.

— Это доставка. Всё в порядке, — негромко успокоил я и открыл дверь.

Щуплый доставщик лет двадцати передал увесистые пакеты, которые мне еле удалось поднять. Аж спина заныла. Что за монстры работают в этих доставках?

— Всё, опасность миновала, — попытался разрядить обстановку я и покрутил в руках пакеты.

Соседка снова устроилась на диван и продолжила сонно смотреть новости не отрываясь. Я быстро переоделся в комнате, потом распахнул шкаф и достал безразмерную футболку с шортами.

— Вот, держи. Для сна. Выбери какой-нибудь фильм на свой вкус, только разложу всё.

Анна вернулась из ванной уже в домашнем и опять молча

установила в телевизор. Никогда бы не подумал, что она так любит новости.

Когда разобрался с пакетами, подвинул к дивану журнальный столик с двумя тарелками. Потом быстро разложил диван и уселся к стене, глазами настойчиво указав, где должна сидеть Анна.

— Что за фильм? – хотелось хоть как-то разболтать её на отвлечённую тему.

— Он добрый, – ответила Соседка тихо, присаживаясь ближе и не отводя взгляда от экрана.

Я решил на какое-то время заткнуться, чтобы не тревожить. Без слов подал ужин. Анна взяла вилку, но просто ворочала ею еду, изредка отправляя крошечные кусочки в рот. Осилив меньше половины порции, она поставила тарелку на столик, после зарылась под зелёный пушистый плед, что лежал на диване, и сказала:

— Спасибо, Макс... Я твой должник.

— Да ладно уж. Эти наши спонтанные ночёвки...так и привыкнуть можно.

Анна хмыкнула сквозь слабую улыбку. О, прогресс. Кажется, мы движемся в правильном направлении.

— Можно остаться тут? — продолжила она, подняв на меня глаза.

— На диване? Без проблем, но поганец-Бобёр себе такой матрас урвал...

— Не смогу уснуть без болтовни по телику.

— Ладно. — кивнул я, вытягивая ноги. — Ничего, если досмотрю?

— Угу...это же твой дом...только не выключай.

Фильм меня мало интересовал — просто хотел дождаться, пока Соседка заснёт. Вскоре она начала дышать ровнее, изредка тихонько посапывая.

Взглянул на телефон: 21:47. Спать совсем не хотелось.

Я взял пульт и начал искать что-то подходящее для фона. То и дело останавливался на чём-то, потом переключал дальше. *«Слишком громко, слишком скучно, а это вообще какой-то псих снял»*, — мысленно комментировал варианты.

Выбираю ночную ерунду с такой ответственностью, будто Анна не спит и собирается оценивать мой вкус.

И всё же выбрать что-то спокойное оказалось непросто. Накануне Дня памяти все каналы забиты тематическими передачами. Когда телевизор принялся что-то рассказывать про памятник, я закинул ноги на подлокотник кресла и сделал потише.

Щёлк.

— ...Федерация Винкаро капитулировала сорок два года назад после трёх долгих лет войны.

Карта с красными линиями. График с цифрами.
Щелчок.

— ...сорок вторая годовщина победы в Великой войне. Сегодня в Фенвире открывают мемориал павшим героям Конфедерации...

Площадь, флаги, мэр с красным лицом. Ветераны с орденами.

Камера наезжает на памятник: бронзовый солдат в центре, одна рука сжимает винтовку, другая указывает вперёд. Взгляд суровый, устремлён в сторону границы с Винкаро. А по бокам от него — четверо волков, по количеству стран Конфедерации. Застывшие в броске с оскалом, тела напряжены, словно ещё секунда — и они сорвутся с пьедестала. Все смотрят туда же, куда указывает солдат.

Толпа аплодирует, салют взрывается над площадью. Теперь понятно, откуда такие пробки. Наверное, полгорода перекрыли.

Диктор за кадром продолжил торжественно комментировать происходящее:

— ...символ союза человека и природы в защите родных земель. Волки Северного массива, согласно истории, напали на отступающие колонны противника, помогая бойцам республики Арентроу удержать рубеж...

Я фыркнул. История? Ага, скорее легенды. Волки за Конфедерацию воевали? В следующем году начнут им ордена придумывать. Уже не знают, чем отвлечь народ от реальных проблем.

Щелчок.

— ...в параде примут участие не только ветераны, но и резервисты, впервые призванные на учения в этом году...

Хмыкнул. Помню, как маршировал так же. Тогда казалось круто.

Щелчок.

Реклама. Счастливая семья жрёт йогурт.

Щелчок.

— ...а сегодня вечером — повтор первого выпуска юбилейных военных игр резервистов.

О, вот это поинтереснее мэра. Обычно турнир проходил на несколько месяцев позже, но отвлекающее зрелище массам нужно уже сейчас.

— В этом году командование обещало абсолютно новые

сюжеты...

На экране — группа в камуфляже, пригнувшись, движется через лес. Грязь, пот, концентрация на лицах.

Глянул на часы. Поздновато, но подожду. Сам участвовал когда-то, ещё на последнем курсе универа. Почти до финала страны дошли, но вылетели.

— ...особенно зрелищным должно стать противостояние команд из Северного и Западного округов, которые традиционно борются за первое место...

Обожаю этот живой бардак, которых случается в турнире. У многих половина плана летит к чертям уже через пять минут. У некоторых удалённый капитан выдаёт такую стратегию, которую команда не может выполнить или саботирует. Если сюжет не ограничен временем, может тянуться неделями. Короче, всё по-настоящему.

Я снова сделал звук тише и прокрался к холодильнику, чтобы скрасить ожидание. Можно было бы и на ноутбуке посмотреть, но обязательно облажаюсь, что-то уроню и разбужу Анну. В итоге выбор пал на пиво. Я поставил его на пол рядом, и под очередной бубнёж с телика начал ковыряться в телефоне. Нехотя ответил паре девушек, с которыми от скуки пофлиртовал на прошлой неделе в баре, потом полистал какие-то смешные ролики, поиграл в тупую игрушку.

Время было раннее, но без активных действий я быстро стал сонным. Всё же сегодня встать на ноги, чтобы всё успеть в NGM, пришлось в пять утра. Решил закрыть глаза всего на секунду и...

Грохот разорвал тишину.

От неожиданности подскочил. Что?! Где?! Какого?!

Анна.

Она стояла у стены напротив, в моей футболке, которая болталась на ней мешком. На полу – тарелка, которую та случайно скинула, когда встала. Соседка опасливо оглядывалась по сторонам, осторожно касаясь всего руками, будто проверяя, точно ли всё настоящее.

— Эй, ты зачем встала? — быстро сел, поставив ноги на пол.

Девчонка не отреагировала. Вообще никак. Словно меня здесь нет.

— Анна, — позвал громче, пытаясь держать мягкий тон.

Услышала. Медленно повернула голову и резко шарахнулась назад. Потом выставила руку перед собой и покралась по стене, в сторону двери. В глазах — чистый ужас.

— Всё в порядке, ты дома, — встал, сделал осторожный

шаг, подняв руки ладонями вверх. — Это же я.

Сердце колотилось. Биатрис предупреждала про дезориентацию, но одно дело слышать, другое — видеть своими глазами. Будто я для неё не я. Будто она видит кого-то совсем другого.

Только Соседка начала медленно опускать руку, как из телевизора грянул гимн республики, означающий открытие военных игр.

Анна изменилась в лице, вскинула руки к ушам и осела на пол, словно ноги перестали держать. Я испугался, что именно так обычно и получали травмы, поэтому подскочил ближе, на всякий случай держась на достаточном расстоянии, чтобы не напугать ещё сильнее.

— Что? Что мне сделать?

Она не слышала. Только продолжала раскачиваться и что-то бормотать, вцепившись пальцами в выбившиеся из хвостика каштановые волосы.

Надо вспомнить... Анна начала успокаиваться, пока... Гимн! Звук! Дело в звуке!

Я метнулся к пульту, зажал кнопку так, что только чудом не выпустил из пластикового гада все кишки. Музыка стихла. Не вырубилась, но стала тише, терпимее. Работало. Девчонка перестала раскачиваться, но всё ещё выглядела испу-

ганной.

— Эй, — позвал тихо, стараясь, чтобы голос звучал спокойно. — Это Макс. Узнаёшь?

Я протянул руку, осторожно коснулся её плеча.

Она вздрогнула всем телом, распахнула глаза. Секунду молчала, моргала часто, потом во взгляде медленно появилось понимание. Узнала.

— Макс, — прошептала она хрипло.

— Да, всё правильно, — выдохнул с облегчением.

— Я не знала...

— Что?

— ...цифры – это люди... каждая единица – это имя... я...я не строитель... Ты же веришь мне?

Насторожился. *«В их голове всё очень логично»* – вновь вспомнились слова Биатрис. Главное — её сейчас успокоить.

— Конечно, верю, — подыграл я. — Вернёмся на диван, а? Ляжешь обратно.

Она посмотрела на мою ладонь, потом подняла голову, следом посмотрела на дверь.

— Закрой дверь, — сказала шёпотом.

— Что?

— Дверь. Закрой на замок. Пожалуйста.

Я кивнул.

— Сейчас.

Провернул замок, цепочку тоже защёлкнул. Показательно проверил дважды, даже дёрнул ручку для наглядности.

— Готово, — сказал, как вернулся. — Заперто.

Она всё ещё сидела на полу, обхватив колени.

Помог ей встать и устроиться на краю дивана, сам присел рядом.

Анна старалась отдышаться, вроде приходила в себя, хоть и продолжала напряжённо держать кулаки. Потом её заинтересовало происходящее на экране. Она повернула голову к телевизору... и застыла.

Военные игры. Видео с камер. Команда что-то громко обсуждает, потом рядом с ними гремит искусственный взрыв.

Глаза Соседки расширились, а зрачки сузились до точек.

— Чёрт побери! — рывком схватил пульт и судорожно начал переключать. Военные сводки, ещё взрывы, какой-то

боевик.

Издеваетеесь, сволочи?!

Наконец — попсовая певица завывает про разбитое сердце. Вот, намного лучше.

Бросил пульт и повернулся к Анне, которая была в том же напряжённом оцепенении.

— Всё, нужно отдохнуть, — настоял я.

Она взглянула на меня, потом послушно легла на бок и подтянула колени.

— Давай лучше я побуду фоном? Что скажешь?

Анна не ответила. Просто лежала, смотрела в стену, нервно сглатывая.

Я устроился рядом. Что делать не знал. По правильным словам у нас всегда был Чарли, а я... Ладно. Давай, Макс! Пора хоть что-то сделать.

— Знаешь, — начал тихо, подбирая слова, — когда я перевёлся в новую школу, уговорил самого умного пацана подтянуть меня по химии. У него тогда такие брекеты стояли — настоящая железная дорога во рту. Думаю, и арматуру можно было перегрызть... Так, в моей жизни появился Бобр.

Дыхание Анны стало чуть медленнее. Отлично. Успокаивается.

— Новый саблезубый приятель пытался объяснить мне основы химии, как только мог. Шло не очень. И вот, сижу я, тупо пялюсь в учебник, а он выдаёт: *«Всё, забей на формулы. Представь, что атомы — это народ на вечеринке. Кислород — тот крутой чувак, который всех притягивает, понял?»*

Анна едва заметно повернула голову.

— А я ему: *«Бобр, это самая дебильная аналогия, что я слышал»*. Этот только ухмыльнулся своими металлическими зубами и спрашивает: *«Зато запомнил?»* — Тихонько хмыкнул. — И блин ведь правда запомнил. До сих пор кислород у меня в голове — популярный парень на тусовке.

Медленно моргая, Соседка продолжала слушать.

— Мы потом стали много времени вместе проводить. В походы ходить, где Чарли рассказывал страшилки. Господи, такие дурацкие. Я больше смеялся, чем пугался. Элли вежливо охала всегда, но, уверен, тоже не боялась. Вот, например, про злого духа, который бродит по лесу, убивает людей и забирает с трупа один носок. Я спросил: *«нахрена духу нос-*

ки?»А тот: «не знаю, может, мёрзнет».

В конце истории, — девчонка забавно фыркнула, словно подавилась неожиданным смешком. Обрадовался очередному успеху и продолжил болтать

Про универ, про то, как мы опоздали на экзамен по фармакологии, потому что Чарли проспал из-за севшего телефона. Вот я-то встал вовремя. А когда увидел, что Бобёр спит, подумал, мол, перепутал. Лёг досыпать. Как же он на меня орал тогда...

Говорил тихо, не спешил. Не особо следил за смыслом — просто болтал, чтобы звук был. Горло уже начало першить, а в голову забредали мысли о бутылочке пива, но шевелиться и останавливаться не хотелось.

Роль радио давалась хорошо. Соседка расслаблялась. Кулаки разжались, пальцы вытянулись. Она придвинулась ближе, уткнулась лбом мне в бок. Снова успех. Внутри даже заиграли какие-то рыцарские чувства.

Потом рассказал про море, про спортивные сборы, про что-то совсем неважное. Не знаю, сколько прошло времени, но, когда убедился, что Анна заснула, замолчал. И тут... во-круг повисла громкая тишина.

В момент, когда я всё же потянулся за пивом, в кармане завибрировал телефон.

И кто же там в такой час?

Ого. Кларк. Ты погляди, не хочет ждать новостей до понедельника. В настойчивости ему не занимать.

Сводничество — откровенно не моё. Вот только сегодняшний вечер намекает, что это было бы как нельзя кстати. Мы закончим контракт меньше чем через два месяца, вернёмся в Ферринберг. И что? Кто тогда поможет Анне в случае, как сегодня? А наша Алекс сможет поддержать, уверен...но лезть в это...

Снова взглянул на спящую Соседку, потом на экран. Надо бы что-то уже решить.

Ох, Кларк, старик... если бы ты знал, в каком положении я это сейчас читаю...

Глава 4. Окажи мне услугу

— Ого! — удивилась Анна. — Это твоя или Чарли?

Она держала в руках небольшую фигурку, которую Бобёр порывался выкинуть каждую уборку, а я обещал оторвать за это голову.

— Моя. Знаешь, кто это? — уточнил я. Почему-то не поверил, что Соседка правда знает. Вежливые вопросы она задавала часто, потом выдавала удобные ответы, как что-то заученное, проверенное и безопасное.

На лице Анны растянулась улыбка.

— Расскажешь?

А я что говорил? Попалась и не краснеет. Но поводу поболтать был рад и, пока делал кофе, начал рассказывать.

— Это коллекционная. В магазине не купишь. Нужно стереть задницу в пыль, пока выполняешь условия. — состряпал горделивое выражение лица, будто хвалился спортивной тачкой, а не куском пластика. — Эту получил за личный ре-

зультат.

— Ого. Пришлось постараться?

— Типа того, — кивнул я. — Но это ещё ерунда. Есть такие, что только в команде взять.

— И у тебя есть?

Постарался показать взглядом «разумеется нет» и поспешил пояснить:

— Ну... — пожал плечами, — подобных экземпляров ещё меньше, чем вот этого. — Кивнул на свою. — С командой тяжело договориться, кто по итогу заберёт приз... или о сумме при продаже... или о долях. Есть люди, готовые за редкого персонажа выложить целое состояние.

— Звучит сложно...

Развёл руками. Не удивительно. Такие игрушки интересны далеко не всем, и, пока разберёшься во всех хитросплетениях внутренней системы ценностей, можно голову сломать. Думал, что порыв вежливого интереса уже закончился, и сейчас Анна спросит что-то отстранённое, но та неожиданно продолжила:

— А какую бы ты хотел больше всего?

Мечтательно посмотрел куда-то вбок, представляя картинку в голове.

— Получить такую — нереально, — сказал я, разливая кофе по кружкам.

— Нереально? Вообще никак?

— Их всего семь штук выпустили. Ни одной до сих пор не попытались продать, а цена с каждым днём растёт. Короче, эти семь психов сидят на настоящем состоянии.

— А ты бы продал?

Вопрос озадачил. Точнее, не сам вопрос — он логичный. Удивило, что Анне вообще интересно обсуждать пластмассовое барахло всерьёз.

— В первую очередь порыдал бы от счастья пару дней, — честно признался я. — Потом... Вроде разумно продать, но... — Покачал головой. — Наверное, нет.

Анна одобрительно хмыкнула и аккуратно поставила фигурку на место.

Настроение подлетело вверх. Не знаю, что именно сработало. То, что Соседка не сказала, будто взрослому мужику не сто́ит тратить время на игрушки. Или то, что она интересовалась, не делая вежливых попыток сменить тему.

— Какие планы? — спросил я, подавая кружку и садясь за стол напротив.

— Хм... Было бы неплохо воссоединиться с ноутбуком.

— Знаешь, никогда не понимал трудоголиков.

— Я тоже, но после таких внезапных каникул, — Анна замялась, — работы, скорее всего, накопилось.

С утра решил делать вид, что ничего особенного вчера не произошло. Обещал же не лезть с неприятными разговорами. Поэтому продолжил болтать, не акцентируя внимания на шероховатостях.

— А мне пришла отличная мысль, — сделал паузу для эффекта. — Что, если сходим куда-то компанией?

— Компанией? — уточнила Соседка нахмурившись.

— Ага. Мы и Кларк с помощницей.

Судя по лицу Анны, которое обычно выдавало мысли как субтитры, предложение ей совсем не понравилось.

— Да брось. Они ничего. Должно быть весело.

— Не сомневаюсь, — а тон говорил, что ещё как сомневается. — Просто мне нужно провести время с друзьями.

Я искренне удивился. Почти за год работы здесь ни разу не слышал о друзьях Анны даже от Чарли. Почему тогда она

позвонила вчера именно мне? Чтобы не выглядеть полным придурком с такой удивлённой рожей, поспешно уточнил:

— Ого... с друзьями. Так давай совместим? Пусть тоже приходят.

Анна поморщилась.

— М-м-м... Нет, не думаю. Они не любят людные места...

Явно какие-то научные затворники.

— И в чём проблема? Найдём что-то тише «Берлоги».

— Звучит отлично. Может, в следующий раз, — отрезала она и отпила кофе, давая понять, что тема закрыта.

Любопытство разгорелось ещё сильнее. Мысленно пообещав себе расспросить Чарли об этих загадочных друзьях и продолжил уговаривать.

— Договорились, — провёл рукой по волосам, делая вид, что отстал. — Просто думал, получится пообщаться с Ниной в подходящей обстановке.

Анна после этих слов заметно изменилась в лице. Чуть наклонила голову, приподняла бровь и изобразила то самое выражение — смесь беспокойства с любопытством, которое

у неё часто бывало.

Идею про Нину подкинул Алекс. У них, к слову, были достаточно занятные взаимоотношения. Как у старшего брата и сестры. Несмотря на то что в работе эти двое показывали деловую слаженность, после вполне могли болтать о личном и подкалывать друг друга.

Ночью Кларк написал, что Нина тоже хочет куда-то сходить, и вроде как всё удачно складывается. Разумеется, без его участия тоже не обошлось. Меня эта настойчивость даже восхищала. Не мужик, бульдозер.

В целом, план понятен. Подкат через друзей – неизменная классика. И я-то подыграю, главное, чтобы Соседка не соскочила. По счастливому совпадению, Нина тоже была очень даже в моём вкусе. Так что получится совместить приятное с полезным.

Нет, не просто с полезным. Необходимым. То, что я видел вчера... Ей не надо переживать подобное в одиночестве.

— Взлётная полоса для нового романа? — с любопытством и через улыбку спросила Анна. — Пригласи её куда-то...

— Особо нет возможности. Эти двое постоянно вместе, — сделал вид, что подбираю слова, словно не придумал речь задолго до. — Вот если бы ты немного отвлекла Кларка, пока я буду общаться с Ниной...

Задумалась. Манипулировать через её вечное, иногда почти нездоровое желание помочь — погано, но если сработает, то Соседка останется в жирном плюсе.

— Конечно, — кивнула она через несколько секунд размышлений. — В конце концов, я твой должник.

Растянулся в улыбке. Сработало.

— Как насчёт вторника?

Я объяснил, почему именно вторник. Рассказал, что собираюсь выехать раньше, чтобы помочь Бобру с делами. Соседка пыталась слушать внимательно, изредка что-то уточняя. Но мне почему-то казалось, что мыслями она где-то далеко не тут и всё ещё переживает эффекты препаратов, которыми её точно накачивали. Анна то и дело вздрагивала от уведомлений на телефоне и несколько раз словно начинала смотреть сквозь меня. Всего на мгновение. Потом моргала, как бы приходя в себя, и снова «была в беседе». Старался не подавать вида, что заметил, дабы не смущать.

Понятия не имею, что на меня нашло, но предложил Соседке помочь с вещами и остаться у нас до моего отъезда. Такой жест делал невозможным привести кого-то (девчонок), пока Чарли нет дома, но, даже так — захотелось.

В этот момент Анна впервые за сегодня как-то искренне

тепло улыбнулась. Остаться отказалась. Вежливо. Как обычно. Потом засобиралась и пообещала быть во вторник. Когда обулась, странно медленно поднялась по стенке. Но на мой вопрос о самочувствии отшутилась, мол, не любит резко вставать, потому что голова закружится, и коленка хрустит. Рассмешило. Кажется, я вообще частенько смеялся с её комментариев, но подметил почему-то только сейчас, когда это стало дефицитом.

Вскоре Анна ушла, а я начал прикидывать, чем заняться. Сегодня всей душой хотелось делать ничего. Лежать на диване, что-то смотреть, потрепать остатки спортивной формы чипсами, встретиться с кем-то из новых знакомых — вот идеальный план на выходные.

Но нет. Дела.

Со скрипом дотащился до стола и открыл ноутбук. Рабочая программа NGM уже вовсю призывала к ответственности, подсвечивая красным то, что неотложно требовало внимания.

«Всё, всё. Не ори», – буркнул я и открыл папку с первыми тестами.

Перед выходом отряда вглубь заповедной зоны нужно было по второму кругу проверить кучу показателей. Цифры, графики, данные по концентрации элементов и ещё много-много, по моему мнению, ненужной мути.

Я пробежался глазами по данным, сортируя результаты по зонам и сверяя их с нормативами. Такую проверку мог сделать сотрудник с квалификацией сильно ниже моей, но из-за шумихи вокруг дела, на любой чих требовалось минимум две подписи. Одна из которых старшего аналитика, типа меня.

«*Норма, норма, ... О, вот это не норма*», – бубнил я, помечая тест красным и отправляя его на пересчёт. Может, просто ошибка лаборанта, но разбираться прямо сейчас не хотелось.

Закончил. Сохранил. Отправил отчёт.

Потом решил сделать ещё немного сверху. На всякий случай. Если в понедельник мозг откажется включаться, хоть будет что показать боссу, пока досыпаю с открытыми глазами на рабочем месте.

Захотелось посмотреть, как там дела у остальных по задачам. В основном просто из научного интереса, вторая причина — найти того, кто справлялся хуже меня, и дать себе разрешение отдохнуть.

Пока перебирал скучные и безразмерные простыни потока данных, наткнулся на комментарии Чарли под одним из отчётов.

Перечитал всю ветку. Бобёр оставил хорошие замечания. Его мозги, даже спустя пятнадцать лет дружбы умели удивлять. Расчёты, за которые нас так хвалил Кларк, на две тре-

ти были именно заслугой Чарли. Этот тип внезапно засоби-рался в универ после нашей попойки и схватил там какое-то озарение, которое в итоге и вывело расчёты из тупика. Я был в шоке. Честно. Он же какой-то хренов супергерой, не меньше.

Забавно, как с юношества изменились мои взгляды на жизнь. В школе, как и многие, я от научных чудил держался подальше, словно боясь заразиться какой-то экзотической чумой. А после знакомства с Бобром захотел стать одним из этих «чудил».

Пришлось стараться. Очень. Но оно того стоило — не пожалел ни разу.

После размышлений о школьных временах работать стало ещё скучнее. Я допил остывший кофе и вернулся к проверке данных. Внезапной инициативы хватило ненадолго. Цифры расплывались перед глазами, веки становились тяжёлыми. Монотонность делала своё дело. После непростой ночи с Анной организм требовал отдыха.

И он его получил. Только не так, как планировалось — я просто вырубился за столом.

Проснулся уже под вечер. Шея ныла так, будто по ней прошли катком. Напомнило время, когда занимался борьбой: тренировки, соревнования, вечные травмы. Только тогда всё заживало практически сразу. Сейчас же тело восстанавливаться не спешило. Сраный возраст.

Расположившись на диване поудобнее, я нашёл запись военных игр и с удовольствием рассмотрел на превью измазанных в грязи пехотинцев. Красота. Мне уже нравится.

В Арентроу, где армия — обязательная программа, смотреть игры любят если не все, то многие.

Со школы нас учат строевой подготовке, как случайно не выстрелить себе в ногу и как перевязать рану. В старших классах — выездные сборы в учебные лагеря резервистов пару раз в год, на неделю-другую. Там уже серьёзнее: стрельба, тактика, узкие направления.

После школы — годичная служба для парней, для девушек — снова двухнедельные сборы. Дальше — резервист на всю жизнь, если не мобилизуют. Раз в год всех вызывают на учения, где проверяют, что помнишь и способен ли держать оружие. Причём служат практически в любой физической форме. Без абсурда и крайностей, конечно. Но, без вариантов, распределение направит тебя по умениям в определённый род войск или в отделы поддержки, чтобы посылно помогать с бумагами или компьютером. Так до сорока пяти лет.

Если говорить о военных играх, то участвуют резервисты двадцати двух – двадцати семи лет. Как именно происходит отбор в команды, до конца никто не знает. Типа военная тайна, хрен разберёшь.

Первичную рекомендацию даёт командир подготовки на полигоне, потом кого-то отсеивают неведомые силы наверху.

И в один прекрасный день тебе сообщают: «*Поздравляем, вы отобраны для участия в турнире*». Когда меня определили в команду, думал обоссусь от счастья, в лучших традициях карманных собачек.

Помню, как познакомили с парнями, как начали готовить к съёмкам, как нас приветствовал стратег с экрана. Чарли рассказывал: этих наших полководцев набирают из числа штабистов – руководящей военной элиты, которой светить лицом не положено.

Мы работали в группах, состоящих из комбинаций по родам войск. В зависимости от задач составы могли меняться. Например, в одном сценарии участвовали только пехотинцы, в другом — разведка и артиллерия, в третьем — флот и воздушные силы. То есть у каждого стратега под командованием была своя маленькая армия.

Первые туры обычно простые: захват флага, поиск информации, спасение заложников, защита генерала и всякое такое. Потом задачи усложнялись и становились многоуровневыми. К финалу выкатывали настоящую технику, систему симуляции, шикарные костюмы.

Разумеется, сверху всё это обрастили зрелищностью для телика. Аналитики, комментаторы, безумие фанатов в интернете — полный набор. Наши стратеги участвовали исключительно удалённо, на связь выходили в масках, подобранных под образ. Придумывали себе крутые псевдонимы и даже эмблемы на флаг личной армии. Каждого показывали

в пафосно обустроенном логове с кучей экранов — транслировали нас, подчинённых, плюс разные данные, которые те получали по ходу сюжета.

Сегодня он был простым — «все до одного». Ожидаемо. В этом году всего двадцать команд от Арентроу. Иногда в анонсе проскакивали знакомые псевдонимы стратегов, которые появлялись всё реже и реже. Жаль, но самые яркие из них куда-то пропали, хоть до этого и участвовали несколько лет кряду, держа верхушку рейтинга. Новички тоже иногда удивляли, но я скучал по времени, когда глаза от экрана оторвать было невозможно. Вот раньше стратеги делали шоу...

Улыбнулся. «*Вот раньше...*». Заговорил как отец прям.

Сейчас на экране пехотинцы всюю месили грязь сапогами, пытаюсь справиться с проливным дождём. Сценаристы любили докинуть неожиданности такими подставами. Объявляли, что сюжет будет, например, «тропики», а потом включали на площадке страшный ливень, как сейчас, или сносящий с ног ветер.

Но надо признать, медийщики дело своё знают. То, как это снимали, захватывало дух. То крупный план, то звук с раций, то трансляция с камеры на чьем-то шлеме. Будто сам с ними бежишь. Стратеги в своих масках командуют изменёнными голосами с помостов, что-то кричат, нервно вскидывают руки.

И тут взрыв в одном из зданий-пустышек. Безопасный, конечно, но достаточно зрелищный. Вспомнил про Анну. Как она оцепенела, увидев это на экране.

Взял телефон, написал: *«Ты как? Всё нормально?»*. Отправил. Положил экраном вниз на журнальный столик.

Прошло минут пять. Перевернул мобильник, посмотрел на экран. Ничего. Отодвинул столик ногой подальше, чтобы случайно снова не взять в руки.

Скорее всего, Соседка занята завалами по работе. Или спит. Или... Подождал ещё минут десять.

В очередной раз, как посмотрел на телефон – стало даже смешно от своего нервоза. Что-то новенькое. Дабы отвлечься и не разгонять неприятные мысли, улёгся поудобнее и уткнулся глазами в ноутбук.

Когда телефон завибрировал, снова мгновенно дёрнулся к столику. Потянул руку. Не достал. Опёрся на вторую о пол. Чуть не шлёпнулся с дивана.

Моника бар: «Хэй! Встретимся сегодня?»

Раздражённо цокнул языком. Всё так же опираясь на руку, хотел было положить телефон на место, как он снова завибрировал.

Анна Соседка: «Я в порядке. Спасибо, что спросил».

Из груди сам вырвался выдох облегчения.

Я: «Если что — предложение о комнате Чарли в силе».

Анна Соседка: «:)»

Вот и поговорили. Что ж понял, нет так нет.

Разочарованно выдохнув, улёгся обратно. Тем временем команда стратега «Эхо» проиграла. Их флаг с каким-то нечитаемым логотипом эффектно сжигает командир пехоты победителей.

Ничего себе, быстро их уделали. Видимо, противник был опытнее или команда получше собрана.

Пересматривать пропущенное желая не было, поэтому хотел было включить следующую схватку, как рабочий чат пиликнул уведомлением.

«Фу, ну что там опять?» – подумал я, открывая сообщение. После прочтения нормальное настроение откровенно спотыкнулось. Вы там прикалываетесь, что ли?!

«ЗАВТРА (ВОСКРЕСЕНЬЕ) В 12.00 ВСЕМ СТАРШИМ АНАЛИТИКАМ НЕОБХОДИМО ЯВИТЬСЯ В ПЕРВЫЙ КОРПУС, ЯВКА ОБЯЗАТЕЛЬНА».

Как же бесит. Я дежурил на прошлой неделе, отвечая на тупые вопросы каждого лаборанта-энтузиаста до нервного тика. На этой – придумывается срочный сбор. Надеюсь, там кто-то сдох, не меньше. Иначе вызывать людей с выходного, да ещё и без оплаты – просто бесчеловечно.

Глава 5. Тебе идёт розовое

— Ого, классно выглядишь! – соврал Макс, когда я села на заднее сидение такси.

Вторник наступил как-то слишком быстро, но обещание есть обещание. Бросила на него сомневающийся взгляд и буркнула «Спасибо». Всё-таки стандартные для меня джинсы, дешёвенькую рубашку, минимальный макияж и наконец-то вымытую голову «классным видом» назвать было сложно.

— Как отдохнула? – снова подхватил Макс, чем заставил задуматься.

— Ох, да знаешь, отлично. Успела нагнать дела, поболтали с друзьями... Можно со спокойной душой ехать на свадьбу.

Тут уже Макс посмотрел внимательнее, явно намекая, что хотел бы получить более широкий ответ.

А что стоило ответить?

«У меня раскалывается голова. Бессонница ночью, сонливость днём. Качели между тревогой и мёртвой апатией.»

Как тебе помада, которой я закрасила покусанные губы? Ах да. Желание сожрать каждую таблетку, до которой только смогу дотянуться, шло в подарок». Такой ответ был бы лучше? Нет, не лучше. Люди не любят вникать в чужие проблемы.

— Кстати, — начала я, — Твой день рождения осенью, но вот... Решила подарить сейчас. Только не открывай раньше времени.

Подарок представлял собой небольшой бумажный пакет, который Макс с интересом начал разглядывать. Внутри коробочка, обмотанная футболкой.

— Прости, не было упаковки... пришлось завернуть в то, что под руку попало.

— Отдай лучше день в день, — как-то неожиданно возмутился он и попытался всунуть пакет обратно.

— Нет, — замотала головой, — Вдруг дела или ещё чего.

— Ладно, — притворно сдался он через несколько секунд, — Спасибо. Но вручишь сама, поняла?

Улыбнулась. Слышать от резковатого и ироничного Макса то, что я как-то по умолчанию приглашена на его день рождения — приятно. Правда, контракт ребят скоро заканчивается. В конце лета они уедут обратно в Ферринберг. И,

почти уверена, больше мы не увидимся.

— Ждал вторника из последних сил. Наконец-то начало отпуска, — потягиваясь и через зевок, сказал Макс.

— Заешь, у меня есть одна просьба.

Он сделал непонятный по смыслу манёвр бровями и наклонил голову. Наверное, какая-то вопросительная эмоция.

— Начнём с того, что ты выбрал худшего напарника для завоевания девушки и...

— Ты накручиваешь... — оборвал в своей манере Макс.

— погоди, а что из этого просьба?

— Дослушай... — сделала паузу, — Хочу кое-чем поделиться. Вроде как, секрет.

Макс повернулся ко мне всем телом, а я так разволновалась от уровня откровения, что только с усилием перестала теревить край рубашки.

— Короче, я не всегда понимаю, что люди от меня хотят. Не всегда понимаю, как пошутить или как там правильно улыбнуться надо, чтобы всем нравилось... С мимикой тоже иногда случается... — показала пальцем на лицо для наглядности.

— Слушай...

— Я серьёзно. Наверное, для тебя вообще странно, что такое может вызвать трудности, но... Просто подскажи, ладно? Если запутаюсь или сделаю что-то странное.

Вот сейчас Макс слушал внимательно, давая время на паузы и тишину, а когда понял, что больше откровений не будет, сказал:

— Думаю, ты отлично справляешься.

Улыбнулась.

— Спасибо, Макс.

— Это за что?

— Что ради поддержки закрываешь один глаз своей объективности.

Макс, морща нос, улыбнулся в ответ.

— Может, тогда нахрен их? — внезапно спросил он.

— Кого?

— Кларка и...

В этот момент я повернула голову на приборную панель машины, где у водителя был прикреплён небольшой планшет. Меня заинтересовало происходящее в каком-то новост-

НОМ сюжете.

— Можете сделать громче? — попросила я явно уставшего таксиста преклонных лет.

Тот что-то злобно и невнятно ответил, тыкнул в экран, и из динамика полился серьёзный голос диктора:

— Продолжается расследование обстоятельств ситуации на военном объекте близ города Ферринберга. Где в одном из отсеков артиллерийского склада произошла детонация боеприпасов. Автоматика мгновенно активировала протокол противопожарной защиты, изолировав гермоотсеки и вытесняя инертным газом кислород для предотвращения цепной детонации. Склад сохранён, масштабной катастрофы и жертв удалось избежать.

Камера показала здание — серое, массивное, с небольшими повреждениями на одном из крыльев. Вокруг суетилась спецтехника и люди в защитных костюмах.

— Да уж. Уже и в Ферринберге беспокойно. — протянул Макс, — Быть военным в наше время — рискованно. Хорошо, что без жертв обошлось.

«Нет. Не обошлось», — подумала я, но вслух не сказала. На видео всего на секунду мелькнул тёмно-синий корпус

машины. Случайных проезжих там быть не могло. Соответственно, это одна из карет реанимации, которую вызывают, чтобы вытаскивать людей с того света. Знаю, потому что на одной из таких работает моя мама. Тот, кого увезли, был либо очень плох, либо очень мёртв.

— Приехали, — не поворачиваясь буркнул водитель, и я словно очнулась.

Потом заглянула в окно через плечо Макса и вздохнула. Как и думала, эта хорошо зарабатывающая компашка выбрала одно из лучших заведений города, нагонявшее ужас на мои измученный кошелёк. Возмутиться вслух и упомянуть финансовую яму было неловко. Поэтому я просто взяла у себя в долг с арендных и намеревалась заказывать только самые бюджетные варианты, типа сэндвичей... Блин... А в ресторанах вообще готовят сэндвичи?

Под размышления о бутербродах и репетицию нейтрального приветствия, мы зашли внутрь. Приглушённый свет, красивая мебель, столы расставлены так далеко друг от друга, что между ними можно было играть в активные игры — именно так я и представляла роскошь.

Официант, одетый с иголки, без восторга оглядел меня с ног до головы и провёл нас к столу в дальнем углу, где уже ожидали двое.

Кларк выглядел расслабленнее, чем я привыкла его ви-

деть: рубашка с закатанными рукавами, пиджак небрежно переброшен через спинку стула. Сидел так натурально уверенно, будто весь этот ресторан построили специально для него.

— Боялись, вы намертво встрянете в пробке, — сказал Александр, когда мы подошли.

Я попыталась улыбнуться естественно, но от раскальвающейся головы раздражение скребло под кожей так, словно там сидел рой заноз. Ух...контролировать мимику сегодня оказалось труднее обычного.

Кларк подвинул стул рядом с собой и указал на место ладонью. Я села. Макс устроился напротив рядом с Ниной.

Та сразу повернулась на меня, растянувшись в идеальной белоснежной улыбке:

— Анна, привет! — мы встретились взглядами, — Так классно, что все смогли выбраться, да?

Я одобрительно закивала головой. И молчала уже целых две секунды. Супер. Косяк на первом же приветствии.

— Да. Конечно! Это... Угу. Да.

— Спроси меня, — вклинился Макс, переводя внимание с моей всё ещё кивающей головы.

Нина немного наклонилась и игриво спросила:

— А ты, Макс, как? Спасает мир вместе с шефом?

Макс усмехнулся:

— Стараемся. Мир сопротивляется.

Нина засмеялась. Звонко и чуть громче принятого. Потом пару раз коснулась руки Макса, каждый раз чуть дольше предыдущего.

«Ха-ха», коснуться руки, «ха-ха», посмотреть в глаза, ещё раз коснуться руки. Запомню, может, пригодится.

Пока ребята перекидывались между собой какими-то фразочками, я помалкивала и просто смотрела по сторонам. Если честно, встать и уйти хотелось прямо сейчас. Но...два часа. Нужно продержаться хотя бы два часа. Ради Макса.

— Уже что-то заказали? — бодро спросил тот, листая меню и явно находясь в своей стихии.

Кларк кивнул, а после посмотрел на меня:

— Только закуски. Анне заказал салат и красное вино для начала. Сойдёт? Ты вроде красное пьёшь?

Улыбнулась. Вежливо и, надеюсь, не слишком широко.

— Идеально, — заверила я и тоже взяла в руки меню.

Ну, конечно, сойдёт. Вы потом по домам поедете, а я — на кухню ресторана. Мыть посуду и отрабатывать.

Ладно. Пусть. Алкоголь — не самый плохой из планов. Хоть голова болеть перестанет.

— Может, лучше сок? — как бы невзначай спросил Макс.

— Нет. Вино подходит.

Понимаю, к чему он вёл, но если уж я смирилась с тратами, то это точно будет не сраный сок.

— Кстати, у них отличные острые креветки, — ворвалась с советом Нина, — Обожаю острый вкус!

— Боль, — поправила я, не отрываясь от картинок в меню.

Молчаливая пауза.

— Что? — переспросила Нина.

Я продолжала рассматривать аппетитные блюда и, прежде

чем успела обдумать, начала тараторить:

— Эм...да. Ты права. Скорее «ноцицепция». Боль — это всё же больше психическое. О... прикиньте, у них реально есть сэндвичи...картошка...Так вот...Если там перец, то — это алкалоид капсаицин грызёт рецепторы языка. Если горчица, то уже рецепторы в носу сработают... Для мозга это боль и жжение. Ближе к ожогу, а не вкусовой стимул. Технически вкуса остроты не существует...Всё, я выбрала.

Тишина. Что-то не то. Я оторвала глаза от раздела десертов и огляделась.

Все смотрели на меня.

Нина — с чуть нахмуренными бровями и вымученной улыбкой. Макс — подпирая щеку рукой, неприкрыто ухмылялся. Кларк — какой-то вроде довольный. Не поняла эмоцию.

— Ну то есть... — я замялась, — отличный совет. Спасибо. Ведь безобидный пищевой мазохизм приносит так много эндорфинов...тоже закажу...угу...да.

Макс подхватил. Благо он умеет читать ситуации:

— Кстати, про мазохизм... — он повернулся на Кларка.
— Как закончилась проверка?

Я выдохнула. Тема переведена.

— Чёртов гад из нас все соки вытянул, — выдохнул Александр и отпил из своего бокала.

Тем временем официант поставил мой напиток напротив, которого оказалось на доньшке. Это что всё? За такую цену? Богачи совсем с ума посходили. Скрывая разочарование, тоже отпила. Понятия не имею, как нужно определять качество вина, но было вкусно и крепко.

— Проверка? — уточнила я.

— Да. Из-за ситуации в Ферринберге. — ответил Кларк.

— Как военный склад спровоцировал проверку в лаборатории?

— Нам никто не пояснил.

— И кто это был? Управление по контролю фармакологии?

— Хуже. Армия.

— П-ф-ф. Как же столь «компетентная» организация инспектировала вас?

— Громко, — дальше Кларк прочистил горло и, изменив голос и выражение лица, передразнил, — *«Зазор вытяжки двенадцать сантиметров! Двенадцать! Хотите, чтобы в эти «ворота» вылетела новая эпидемия?»*

Я рассмеялась. Какая чушь. Норма зазора для вытяжки до сорока сантиметров, что при любых раскладах несущественно, если речь идёт про абстрактную эпидемию.

— А в чём тут фишка? — с искренним любопытством уточнила Нина.

Кларк, который до этого, вроде был доволен удачной шуткой, чуть приподнял брови и начал отпивать из бокала.

— Только мужчина может криком убеждать всех, что двенадцать сантиметров — это много, — пояснила я.

Александр в этот момент подавился вином, залив остатками свою явно дороговую белоснежную рубашку.

Нина сразу подскочила к нему с салфеткой, которой спешила промокнуть пятна. Тут же словно из земли вырос официант.

— Да всё в порядке, — заверял Кларк, но все продолжали хлопотать.

— Мне жаль...я...я сейчас вернусь.

Я вскочила со стула и быстро зашагала к выходу. Лучше уж взять небольшую паузу, чем брякнуть ещё что-то подоб-

ное. На улице оказалось достаточно прохладно. С привычным кряхтением уселась в оборудованное углубление фасада, предназначенное для гостей-курильщиков. Потом медленно выдохнула и принялась разминать виски пальцами.

— Решила побаловать себя кислородом?

Подняла глаза от асфальта. Рядом уселся Макс.

— Капсаицин, — я раздражённо потёрла переносицу, — Кто вообще додумается говорить в ресторане про капсаицин?

— Да брось, — хмыкнул он, — О чём ещё говорить в ресторанах?

Я посмотрела на него, беззвучно спрашивая мимикой «*Серьёзно?*». Потом выдохнула.

— Прости, напарник. Кажется, сегодня не мой день.

— Если снова захочешь сбежать, то хотя бы позови с собой.

— Я не сбежала.

— А что?

— Дала вам возможность отдышаться от смеха.

— А ты попробуй в следующий раз остаться... Алекс реально смеялся.

Удивилась.

— Правда?

— Ага, — кивнул Макс и толкнул моё плечо своим, — лучше бы без вина во рту, но пара пятен на рубашке ему настроение не испортит, поверь... Хочешь, вызовем такси и кинем их. Что скажешь?

— Заманчиво... — вздохнула и действительно задумалась. — Если честно, я три дня не отходила от компьютера...почти ничего не ела. Неплохо было бы перекусить... И пока мой рот будет занят едой, у тебя появится шанс нормально поговорить с Ниной.

Словно для убедительности у меня забурчал живот. Да так, сука, громко, что даже странно, как ещё люди в окна не повыглядывали. Кажется, моё тело — это беспощадная машина по генерации стыда.

— Да понял, понял! Не обязательно было рычать, — через смех сказал Макс.

Я тоже засмеялась и легонько стукнула его кулаком в бедро. Так хорошо сбивать неловкость абсурдными вставками — талант, не меньше.

Когда мы вернулись, на столе уже появилась еда. У меня

стоял салат. У Нины креветки, в которых точно водил хоро- воды клятый капсаицин. Под мысли о том, что мой организм, вероятно, отвык переваривать что-то, кроме печенья, табле- ток и пива, я оборвала нелепую улыбку и села на стул.

— Всё в порядке? – уточнил Кларк, немного наклоняясь.

— А...да...просто важный звонок, — ответила я, стара- ясь не смотреть на яркие розовые пятна на его рубашке.

Дальше всё шло по классике: светские разговоры ни о чём, для разогрева.

Когда Макс что-то зашептал Нине, объясняя разницу между «ликёром» и «вот этой штукой с клубникой», та пе- реклучилась на него почти полностью. Наверное, опять ка- кой-то флирт, ведь её коктейль выглядел как мультяшный яд. Сомневаюсь, что Нине, правда было, интересно разо- браться в алкоголе.

— Как дела? — снова обратился Александр. Видимо, то- же заметил происходящее и решил не отвлекать голубков на- против. Какой внимательный.

Замешкалась, чтобы не ляпнуть: *«Поверь, приятель, про мои дела ты знать не хочешь»*.

— Сейчас уже лучше, — сказала я после крошечной пау-

зы. Без лишних деталей.

Макс поднял глаза от стола. Буквально на секунду. Даже не на меня, а просто в пространство. Присутствие человека, который действительно «в курсе» моих дел, давало редкое приятное спокойствие.

— Если вдруг смогу помочь — скажи, хорошо? — продолжил Кларк.

Я изучающе посмотрела на него. Ничего, что намекало бы на подвох. Без лабораторной строгости и чужих ушей великий и ужасный директор NGM казался... приятным. Это немного сбило с толку.

Решив наконец-то сыграть свою роль, для которой пришла, спросила:

— А... *ты*как? Как у вас вообще дела?

Александр чуть потёр висок и с энтузиазмом чуть развернулся на меня.

— Если рассказывать по верхам, то первая вылазка группы ничего не дала. Но мы почти вырвались из бумажной волокиты и готовы к работе с чем-то интереснее земли и травы.

— Вам разрешили отлов? — мои брови улетели вверх от

удивления.

Кларк кивнул:

— Да. Надо исключить болезни.

Поговорить про это было более чем интересно. Когда я ещё смогу задать вопросы такой персоне. Любая журналистка меня за подобную возможность уже бы пришила.

— А теории есть?

Он чуть покачал головой.

— Пока нет. Численность падает. И если они погибли, то где трупы?

— Клянусь, я снова слышала слово «трупы» — запротестовала, кажется, уже немного хмельная Нина. Видимо, это был намёк на то, что слово звучит часто и уже табуировано.

Я поставила левую руку локтем на стол и в шутку отгородилась от неё и Макса. Потом с видом заговорщика спросила почти шёпотом.

— Голод? Бешенство?

Кларк улыбнулся и решил подыграть. Так же поставил руку и сделал похожую перегородку ладонью. Потом, в тон мне, шёпотом спросил:

— Разве это объясняет пропажу тру...кхм... их?

— М-м-м... может, утопли в болотах? Или...съедены.

— В таком количестве? Кем?

— Хм...любые хищники, но скорее уж каннибализм. Если голодают, то слабых и больных будут съедать.

Казалось, Александру было интересно, ведь «шторку» из ладони тот до сих пор не убрал. Поэтому я, уже чуть освоившись, продолжила:

— Да, да. У них такое не редкость. Правда, странно, что это началось весной, когда в лесу так много дичи. Но если думать в сторону болезней, то примерно в двадцати процентах случаев стая пожирает слабого или его труп.

— Я вас слышу! — опять в шутку начала ругаться Нина и дальше звякнуло стекло.

«Проклятье!», — ругнулся Макс, и я убрала «шторку», чтобы понять, что произошло.

Видимо, жестикулируя, Нина снесла рукой бокал. Мультишный яд разлился лужицей по столу и начал стекать вниз...

Прямоком в бумажный пакет с моим подарком.

Макс в спешке вынул свёрток и размотал пропитавшуюся цветастым коктейлем футболку с университетским логотипом. Потом взглянул на коробку внутри, спешно промакивая капли и...замер. Начал разглядывать вещь, поднял глаза на меня. Эмоция на лице была сложной. Скорее всего, удивление.

Не зная, что сказать, только пожала плечами.

— Что там? — защebetала Нина, наваливаясь грудью на плечо Макса, — Это...куколка? Любишь играть с куклами? — спросила она и засмеялась.

Странный вопрос. Снова флирт?

— Типа того, — негромко буркнул он и продолжил изучать подарок. Надеюсь, Макс хотел именно такой.

Словно не вынося тишины, Нина опять принялась что-то рассказывать. Она казалась очень лёгкой, живой, притягательной. Думаю, именно такие и нравятся мужчинам.

Настроение Макса заметно изменилось. Он в беседе подкивал, но почему-то не улыбался и уже не так вовлечённо ловил реплики, как в начале.

Мы с Кларком продолжили болтать «о научном». Переживания о том, что подобная беседа может быть скучной,

имелись. Но это была та редкая тема, в которой я не тушевалась в разговоре с малознакомым человеком. Просто контекст был понятен. Неожиданно для меня, разговор шёл как по маслу. Вероятнее всего, дело было в вине, которое мой собеседник мастерски подливал. Откуда вообще взялась бутылка, я не заметила.

Вдруг, осилив очередной бокал, Макс засобирился:

— Ну, что, Соседка. Поехали? Закажу нам такси.

— М? Так рано? — удивилась я.

— Если хочешь остаться, могу проводить, — неожиданно для всех сказал Кларк.

Макс на секунду замер, переводя взгляд с меня на Александра. Он чуть нахмурил брови и уже хотел было что-то сказать, но первой паузу прервала Нина.

— Может, поедem вместе? Нам вроде по пути...

«Молодец девчонка. Боевая», — подумала я и вопросительно посмотрела на Макса.

Ура? Он ведь этого и хотел? Будто бы, всё складывалось очень удачно.

Вот только почему-то показалось, что энтузиазма на его лице совсем не было.

— Ещё по бокалу или пройдемся? — наклонившись, спросил Кларк.

— Пьем! — решительно ответила я и подняла кулак вверх.

Александр улыбнулся и, предварительно попрощавшись с Максом, подошел сказать что-то Нине.

— Уверена? — тихо спросил Макс.

— Конечно. Мы же сюда для этого и приехали? Правильно?

Тот устало кивнул.

— Правильно... Только притормози с вином и...

— Не волнуйся, напарник. Никаких звонков пьяной Анны в самый неподходящий момент.

Он приподнял коробку с подарком внутри, намекая, что нужно как-то прояснить ситуацию.

— Успеем еще поболтать. Давай. Иди. Удачи! — подбодрила я, показав пальцы крестиком на обеих руках.

Макс изобразил не совсем понятную гримасу, и под звонкие комментарии Нины, они вышли на улицу.

Кларк снова сел на стул и уже полностью повернул его на меня. Чтобы не показаться невежливой, сделала так же.

Сбоку замаячил официант. Забрал остатки салата и поставил солидную тарелку с мясом, которое явно готовили на гриле. Ещё картошку, какой-то сыр, оливки. Выглядело дорого. И тут мой нос без команды втянул полные лёгкие воздуха. Господи. Запахло так вкусно, что я мысленно попросила китовый хор в желудке заткнуться и не позорить хозяйку перед приличными людьми.

Через секунду, придя в себя, подняла глаза на мужчину и поспешила предупредить об ошибке, пока за любование этой едой нам не накинули позиций в счёте.

— Простите, я не заказывала.

— Я заказал, — отозвался Кларк. — Ты же ничего не ела за вечер.

Удивлённо моргнула. И что делать?

Хотела уже было отказаться, как желудок тут же скрутило в узел, а киты в нём приготвоились к крику.

Я выдохнула. Ладно. Пусть. Если не хватит денег, займу и отдам завтра в конце концов.

— Доктор Кларк, какие трудности испытывает руководитель NGM на новой должности? — спросила я, вытянув вперёд вилку с долькой картофеля на конце, изображая микро-

фон.

Почему-то мне это показалось забавным. Допускала, что Александр шутку не оценит, но надеялась сбить серьёзность таким жестом.

Кларк чуть наклонился вперёд и подцепил дольку картошки. Нахмурилась, ведь планировала съесть сама. Пока жевал, Кларк, судя по мимике, подхватил настроение и начал отвечать своим привычно поставленным голосом:

— Спасибо за прекрасный вопрос. Извините, не расслышал, из какого вы издания?

— А я не говорила.

— Это секрет?

— Пусть будет «Общество анонимных энтузиастов».

— Передайте микрофон, пожалуйста, ещё раз.

Я наколола очередную красивую дольку картофеля и протянула вперёд. Видимо, тоже голодный.

— Что ж, не следовало бы освещать подобное журналисту, но вы вызываете доверие, — сделал паузу, чтобы прожевать. — Трудностей уйма. Не ожидал, что прошлый руководитель развёл такой беспорядок в бумагах. И теперь, вместо того, что заняться наукой, приходится на полставки работать сыщиком, — он отпил из бокала. — Прозвучит погано, но

как же не вовремя Пауэлл умер. Его помощь сейчас точно не помешала бы.

Я опустила глаза.

Утешать кого-либо — не моя сильная сторона. Фредерик Пауэлл был выдающимся учёным, с которым повезло встретиться лишь однажды. Он не просто возглавлял программу по улучшению свойств препаратов с экстрактами растений-эндемиков, но и был предыдущим руководителем NGM. А ещё наставником одного из самых перспективных учёных десятилетия — Кларка.

Тот знал Пауэлла полжизни. Очевидно, они были очень близки. Фредерик умер во сне три месяца назад, после чего на должность выбрали несколько кандидатов. Из них остановились на Александре.

— Знаешь, я не умею складно говорить, но... — достала из кармана связку ключей, на котором болтался брелок. Плетёный шнурок, пара деревянных бусинок и тёмно-синяя перламутровая пуговица. Немного стёрлась, чуть поцарапана, но до сих пор блестящая. — Вот. Это то, что осталось от моей любимой игрушки. Я тогда рыдала. Прямо до отдышки. Папа сделал для меня брелок, а потом сказал: *«Если кто-то изменил тебя, научил чему-то, сделал добрее или смелее — то он не может просто пропасть. Он продолжает*

быть. Даже если больше нигде его нет»... Думаю, Фредерик уже сделал всё, чтобы ты разобрался.

Кларк чуть приподнял брови и, опираясь на стол, подпёр щеку рукой.

— Хм... Спасибо. У тебя отличный отец. Мой на поддержку никогда не был способен. Кхм, — он осёкся. — Прости. Выпивка не идёт на пользу моему...

— Нет, знаешь. Это сейчас... Да как же объяснить... Вот сейчас ты на живого человека наконец-то похож.

Я резко закрыла ладонью рот. Последнее было точно лишним. Кларк возмущённо улыбнулся.

— И что бы это могло значить?

— Ты же... не знаю. Постоянно на меня наезжаешь.

Эта фраза его удивила ещё сильнее, поэтому я сразу пояснила:

— Мы спорим каждую встречу. Каждую!

— Просто мне это нравится. Ты почти всегда оказываешься права. Да и как с тобой ещё поговорить?

Неосознанно пожала плечами.

— Вот именно, — через улыбку бросил Кларк.

Опять разволновалась. Чтобы немного унять остатки головной боли, я потянула за резинку на волосах и немного помассировала пальцами кожу.

— Прости, но я сегодня не готова к мозговой драке, — Александр как-то странно на меня посмотрел, — Что?

— Тебе идёт. Распущенные волосы.

— А тебе розовый, — брякнула, намекая на пятна на рубашке.

— Правда? Тогда, может, не стоит её стирать?

Он театрально потянул за воротник, словно хвалился обалденной обновкой.

— Как ты это делаешь? — удивлённо спросила я.

— Ты о чём?

— Это, — показала на всего его. — Отсыпь мне этой твоей... «Кларковской» уверенности.

Александр рассмеялся.

— Так было не всегда. Своё первое выступление я стоял, вцепившись в стол. Ноги дрожали.

— Да ну?! — вопрос получился такой громкий, что на нас даже зыркнул администратор.

Мой собеседник кивнул.

— Да. От волнения забыл, что говорить. Старик Фредди подсказал с места армейскими жестами. Как эти мамочки на детских конкурсах красоты, которые напоминают движения танца.

— Звучит, как страшный сон. Наверное, это можно сравнить с тем, как я задний край юбки случайно заправила в колготки...и прошла так целый этаж...от туалета... до кафедры. Но я-то после этого юбки не ношу, а ты ещё столько раз выступил...

Кларк закрыл лицо руками. Судя по поднимающимся плечам, он опять смеялся и старался делать это не слишком сильно, чтобы меня не обидеть.

— У-у-х, аж лоб вспотел. Передайте микрофон ещё раз, пожалуйста.

Понятия не имею, как так получилось, но проговорили до самого закрытия ресторана. Официанты уже принялись переставлять стулья где-то в другом конце зала, а мы все сидели. Когда вспомнила про счёт, оказалось, всё уже давно опла-

чено.

Быть должной мне не нравилось в любых проявлениях. Но сейчас градус чуть подрезал способность к спорам, и я промолчала. Что ж... Успею поругать себя с утра, как протрезвею.

На улице оказалось заметно холоднее, чем когда я шла на встречу. Тогда тонкой рубашки хватало, а сейчас пронизывающий ветер настойчиво заставлял тело поёжиться. Не думала, что затянется так надолго. С тех пор как мы с Максом болтали в курилке, прошло уже несколько часов.

Интересно, как он там? Смогла ли я помочь? Может он... Тут же притормозила мозг, чтобы случайно не представить в картинках, как именно проходит его вечер.

Вдруг плечи, успевшие подняться в ответ на холод, накрыло что-то тёплое. Пиджак Кларка. По привычке хотела отказаться, но то ли мамины нравоучения внезапно сработали, то ли просто здравый смысл, но снова промолчала. Пиджак был тёплым, а я слишком замёрзшей.

Не только тёплый. Ещё от ткани шёл приятный ненавязчивый аромат явно недешёвого парфюма, который я не знала.

Когда подняла руку, чтобы поправить выбившуюся прядь волос за ухо, уловила ещё что-то — горьковатый травяной запах. И вот его я ни с чем не спутаю. Хепатика.

Интересно... Обычно руководители избегают практиче-

ской работы, но Кларк явно имел дело с живым материалом. Эта трава при обработке давала такой въедливый запах, что просто по концентрации можно было понять, как долго человек находился рядом и какую работу проделал. В данном случае — контакт был не слишком долгим. Это очевидно даже из-за самой вещи. Химики не любят надевать под защитные костюмы одежду, которая обещает согнать с тела несколько потов. Да, часто по стандартам лабораторий температуру придерживают в комфортных двадцати двух — двадцати пяти градусах, но гепатика — вредное сырьё. И с ней работа ведётся при других, более высоких температурах.

Всё это заставило задуматься: насколько же NGM продвинулись в исследованиях, что сам директор спустился к лабораторным столам?

— Не спешишь домой? — спросил Кларк, чем вытянул меня из привычного транса за размышлениями. — Можем прогуляться.

Вообще-то, спешила. Вернее, должна была спешить. Но в ответ только довольно кивнула и улыбнулась. Иду гулять с руководителем NGM. Сама. Добровольно. Охренеть... тут даже пьяной комой подобную выходку не оправдаешь, но уж очень мне стало интересно разнюхать побольше о работе с нашими эндемиками.

Разумеется, признание самой себе в банальном нежела-

нии заканчивать вечер грозило уже не вместиться в список поводов для утреннего самобичевания. Забила.

Мы неспешно зашагали под редкими жёлтыми фонарями пустой улицы, и разговор продолжился сам собой.

Кларк с интересом расспрашивал о личном: про семью, про увлечения, о моих предпочтениях в еде. Я давала быстрые, не особо глубокие ответы и переводила разговор на рабочее. Спросила о том, каково это — вернуться в город после стольких лет в столице, как ему работается в лаборатории и есть ли подробности о вылазке в заповедную зону.

Александр рассказывал очень живо, с деталями, какими-то занятными словечками и сюжетными поворотами. А ещё юмор...Его я раньше не замечала...

Так...Стоп... Что происходит? Когда желание сбежать при первой возможности сменилось... чем? Любопытством? Господи, пожалуйста, пусть это будет просто любопытство.

Мы шли уже минут сорок, когда я огляделась по сторонам. Совсем рядом показалась лесопарковая зона. Однако не хило мы загулялись.

На улице стояла тишина. Моё зрение уже несколько минут искало поводы зацепиться хоть за что-нибудь живое, как вдалеке, у края парка, мелькнул оранжевый свет. Присмотрелась — огонь в металлическом баке, несколько фигур вокруг. Без деталей. На таком расстоянии различались только силуэты, да руки, протянутые к пламени для тепла.

Я улыбнулась.

Молодёжь часто собиралась в этом сквере. Ради своеобразной романтики, вроде как.

В нынешней ситуации, когда всё вокруг нагнетало тревогу, даже такая простая картина, как случайные незнакомцы, греющиеся у костра, казалась успокаивающе обычной. Что ж, в любые беспокойные времена люди продолжают жить и находят способы собраться.

— Может, пройдемся через парк? — предложил Александр, указывая витиеватую дорогу, начинающуюся рядом с деревьями.

Кивнула.

Мы снова разболтались и уже практически зашли в парк, как вдруг послышался вскрик. Короткий, резкий, будто кто-то испугался и не успел сдержаться. И снова тишина.

Тело оцепенело.

— Что? — удивился Александр, видя мою реакцию.

— Слышал? Кажется, кто-то кричал.

Кларк прислушался. Ничего. Только ветер шуршал листьями. Я продолжала оглядываться. Движения среди деревьев разглядеть не удавалось, но ощущение, что что-то не так, уже слишком глубоко заползло под кожу. Заходить в парк расхотелось моментально.

В голову сразу полезли мысли об исчезновениях и абсолютно все ужастики, которые мы раньше смотрели по ночам

с сестрой. Шаг за шагом начала подступать тревога. Видимо, понимая, что теперь настроение для променада неподходящее, Александр взглянул на меня и достал телефон.

— Давай вызову такси, — сказал он спокойно, — догуляем днём, в местечке получше.

Я не спорила. Умение бояться всего на свете и не бежать навстречу потенциальной опасности приклеились ко мне с детства. Поэтому сейчас предложение уехать прозвучало как нельзя кстати.

Такси прибыло уже через три минуты. В салоне, где было тепло и, по моему мнению, безопасно, наконец-то удалось выдохнуть. Может, никакой опасности не было вовсе, но когда машина двинулась с места, я окончательно расслабилась и откинулась на спинку сидения.

Вечер закончился спокойно. Ура!

Объезжая парк, водитель выбрал дорогу, которая проходила недалеко от того места, где стоял заинтересовавший меня бак с огнём. Тот всё ещё горел. Только вот людей вокруг уже не было.

Я вгляделась — точно. Никого. Будто все испарились.

Глава 6. Безвкусно

Когда Нина встала с кровати и начала собираться, я не подал вида, что не сплю.

С похмелья не болел, но вот ментальная тошнота подкачала мгновенно.

После щелчка закрывающейся двери, который показался слаще мёда, было решено наконец-то открыть глаза.

С полминуты посмотрел на потолок, окинул взглядом комнату. Ещё не бардак, но уже близко: на столе штук пять кружек, на полу полтора носка. На стуле — пиджак. Нина забыла. Без сомнений, намеренно.

Я сел на кровати и долго пялился в одну точку.

Удивительное дело: вроде вечер прошёл гладко. Ресторан, такси, Нина уехала со мной, а Анна...осталась. Вот только если всё сделал правильно, то почему не отпускает дерьмовое чувство, будто я продал её?

Твою мать! Ну в какой момент жизнь скатилась до морального банкротства?

Недовольно взглянул на часы. Пора бы, конечно, уже приступить к сборам. Но с чего начать?

Игнорируя выпотрошенный чемодан, который ещё несколько не был заполнен, я принял волевое решение сначала

выпить что-то горячее.

Когда кофемашина финально запыхтела, в комнате запиликал телефон.

«БОБР. ВХОДЯЩИЙ»

— Проблемы в раю? — проскрипел я и сразу прочистил горло.

— Помнишь, что сегодня выезд в пять тридцать семь? — в привычной манере без «привет» загорланил Чарли.

— Да, мам, помню, — буркнул в ответ и налил почти с горкой горячего кофе.

— Звучишь помято. Всё нормально?

— Не знаю, — вышло более, чем честно.

— И что бы это могло значить?

— Мало спал ночью.

— Наверное, работал без сна и отдыха... — издевательски протянул Чарли.

— У меня... у нас... ночевала Нина.

Тишина в ответ. Бобёр переваривал.

— Она шла мимо и переждала дождь или в том самом смысле?

— Во всех тех самых смыслах, что ты можешь себе представить.

Помимо брата, Чарли был единственным человеком на планете, которому я мог вот так честно вывалить любую правду о себе. И судя по реакции, тот, тоже посчитал произошедшее не лучшей идеей.

Бобёр, не особо жаловал мои спонтанные интрижки и считал это глупой тратой времени. С чем обычно, я был по итогу согласен.

— Меня нет всего неделю и...?

— Ещё у нас ночевала Анна, — перебил я, чтобы как-то уравновесить всё рыцарским поступком. — Там без тех смыслов. Долгая история. Потом расскажу.

— ... продолжай.

— А вчера мы ходили в ресторан. Вчетвером. С Ниной и Кларком.

Бобёр нарочито громко выдохнул, как делал всегда перед началом очередной нотации.

— Ты просто объясни... Да как так нахрен вышло?

— Кларк-таки решил подкатить к Анне.

— И ты помогал?

— Да.

— И оставил с ним одну?

— Угу.

— А до этого она ночевала у нас?

— Так точно.

— И вы спали...

— Вместе на диване.

Чарли снова громко на меня подышал в трубку.

— Знаешь, братец, я ещё не встречал такого умного и в то же время такого недалёкого человека.

— Ты просто не понимаешь всей ситуации, — запротестовал я и шумно плюхнулся на диван.

— Молю, перестань быть тупорылой кастрюлей.

Я засмеялся.

— Господи, как тебе в голову эти идиотские ругательства приходят? Никогда не привыкну.

— Не переводи тему.

— Так. Давай словами через рот, я хреново спал.

— И мне надо почувствовать, что ты развлекал всю ночь помощницу нашего шефа?

— Угу, было бы прекрасно.

— Обойдёшься. Приедешь — поговорим. — Снова вздохнул. — Всё, тащи жопу сюда... И, кстати, захвати мою зарядку от компьютера.

Отбиваться от Чарли сил не было. Я продолжал сидеть на диване, откинувшись на спинку, и свободной рукой пытался подтянуть плед.

Помимо привычного пушистого флиса, пальцы нащупали что-то ещё.

Резинка для волос. Простенькая, потрёпанная, Анны.

Поднял глаза на полку, где стояли уже две фигурки. Чёрт возьми! До сих пор не верю, что вижу эту вещь вживую. Под воспоминания о том, как я объяснял Соседке о разнице таких коллекционок, лицо залилось краской.

Пиздец. Чемпион песочницы поучал своим умным ртом владельца самой редкой лимитки. И это просто не давало покоя.

Под Бобриные нравоучения на фоне захотелось пройтись до универа, чтобы проветрить мысли и вернуть резинку хозяйке. Быстро оделся. Вышел из дома. Глубоко вдохнул.

Свежий, почти уже летний воздух наполнил лёгкие до отказа, и самочувствие сразу стало лучше.

Я шагал непривычно бодро, обгоняя на ходу таких же бодрых прохожих и немного шурился от света. Жизнь кипела.

Как-то неожиданно для себя улыбнулся. Эти внезапные шутки Анны и облитая вином рубашка Кларка. Смешно вышло. А ведь девчонка даже не поняла, насколько Алекс был доволен происходящим. Уверен, тот уже с утра на своём стуле крутится и скрупулёзно придумывает дальнейшие охому-

тательные стратегии.

Кстати, ни разу не спрашивал, с каких пор тот вообще запал на Соседку и... хм... вроде как я не хотел лезть в сводничество? Моя роль ужезакончилась. Тогда зачем вообще думаю об этом?

Ещё чуть пожевав в голове ситуацию, я взял пару больших кофе, убрал в карман резинку, с которой всю дорогу играл пальцами и зашёл в универ.

В последнее время мне нравилось приходить сюда. С перспективами в NGM этому месту не тягаться, но... Здесь время пролетало приятнее.

Когда открыл дверь кафедры, немного поник. Анны на месте не было. Только два педагога — приятные улыбочивые женщины, с которыми мы часто пересекались перед парами.

— О, Макс, какими судьбами? Думали, вы уже с головой в подготовке к празднику, — бодро спросила педагог биохима, которую звали Клара Вальдес. Статная женщина лет сорока пяти. Чёткая, структурная. У студентов к ней был страх и уважение в равной степени.

Вторая дама повернулась в мою сторону не сразу, потому что была погружена в какое-то журнальное чтение, попутно уплетая бисквит. Явно домашний. Это была Мадлен Арно. Мягкая, доброжелательная женщина, из тех, кто всегда улы-

бается.

— Не может быть! Наш любимый профессорянин пришёл. — Воскликнула она и, дожёвывая на ходу, бросилась ко мне для объятий.

Мадлен было уже за шестьдесят, спросить точную цифру я не мог — не по-джентльменски. С первого дня знакомства она ощущалась той самой сердобольной тётушкой, что на семейных праздниках дарит самодельные вязаные носки и незаметно от родителей всовывает в руку карманные деньги.

— Даже не узнал вас сразу. С каждым днём всё краше и краше, — поприветствовал я после объятия.

— Какой льстец, — со строгой улыбкой ответила Клара.

— Я от комплиментов не отказываюсь, — энергично заметила её коллега и продолжила, — кексик, чаю?

— Если честно, я ищу Анну. Не знаете, где она?

Женщины многозначительно переглянулись, потом кивнули на стол, за которым обычно сидела Соседка.

Я удивлённо повернул голову. На столе, занимая где-то половину пространства, стоял огромный букет красных роз, который каким-то чудом остался мной не замечен, но Анны не было.

Чуть обойдя сбоку, понял в чём фокус. Из-за этого букета

с высоты роста девчонку видно не было, чем та, видимо, и воспользовалась, решив поспать на рабочем месте.

— Кажется, скоро погуляем ещё на одной свадьбе, — подмигнула мне Мадлен, на что я не совсем искренне улыбнулся.

На обёртке цветов виднелась небольшая открытка, которую я без терзаний совести раскрыл.

«АК».

Текста мышь наплакала. Но догадаться, от кого это не так уж сложно.

— Девушка, вы же так остановку проспите, — сказал я, присев рядом на корточки. Не особо оригинально, но сработало молниеносно.

Анна подняла немного голову, огляделась по сторонам, потом медленно повернулась на меня. Я уж было подготовил суровый вид, чтобы обозначить свою строгую позицию за отсутствие сообщения после ресторана, ведь, правда, его ждал, но не удержался и захохотал.

На лбу у Соседки глубоко отпечатались пуговица от рукава.

Глаза её были очень заспанными и, казалось, вот-вот начнут смотреть в разные стороны.

— Во сколько же эта тусовщица вернулась домой? — с издёвкой спросил я и протянул кофе.

— Ты как тут оказался? — пробубнила она. Видимо, всё ещё просыпалась, но кофе взяла.

— Наверное, хотела сказать «спасибо, Макс»?

Пока договорил последнюю фразу, она залпом выпила около половины стакана и, после, уже более вдумчиво посмотрела на меня.

— Привет, — протянула Анна очень мягко, словно будучи ещё подшофе, и вернула голову виском на руку.

— Ты в порядке? — уже менее шутливо спросил я.

— Конечно. Что со мной могло случиться? Только голова раскалывается. О! А у тебя что? Ну... с делом... ты понял.

Врать не люблю, поэтому решил просто съехать с вопроса.

— Мои дела точно не сравнятся с твоим букетом...

— А... да. Впервые такой получаю, если честно.

— Любимые?

— Все цветы, в целом, ничего.

— Ну, давай. Не ленись, подумай получше.

— Ммм... хризантемы. Просто белые хризантемы.

— Да? — Удивился, ведь в Арентроу они чаще всего использовались на похоронах, — Не знал, что девчонки любят такое больше роз.

— Думаешь наперёд, как порадовать Ни...

Я резко округлил глаза, показывая, что лучше не заканчивать имя. Кажется, Анна забыла, что мы не вдвоём.

— Ни...ничего себе, сколько уже времени, — выкрутилась она и наморщила нос, как бы извиняясь за косяк.

— Кстати, об этом. Так и во сколько ты вчера вернулась?

— Не помню...думаю, около часа ночи.

— И как?

Она растянулась в улыбке:

— Хорошо...

Её ответ немного царапнул, но обдумать в моменте было неудобно. Поэтому, в очередной раз сменив тему, продолжил:

— Скоро выезжаю в Ферринберг. Зашёл спросить, тебе точно не нужно помочь с жильём или встретить на вокзале?

— Точно. Спасибо, что предложил.

— Тогда, может, пройдемся? — спросил я с надеждой, что небольшая прогулка с Анной сможет выветрить неприятные

мысли о прошлой ночи.

— Очень, но не могу. Растратила все лимиты по времени, нужно доработать кое-что перед выходными...

Пока Соседка всё ещё немного сонно рассказывала о планах, я на секунду поднял глаза. Мадлен и Клара, которые обычно болтают без умолку, сегодня изображали из себя трудяг. Поймав мой взгляд, они тут же активнее зашуршали бумажками и соорудили такие сосредоточенные лица, будто прямо сейчас решали судьбу мира.

Ага, конечно. Просто с наслаждением греют любопытные ушки, притворяясь погруженными в работу.

В любом случае, это означало только одно — пора сворачиваться, пока дамочки не услышали что-то действительно интересное. Несмотря на миловидность, радар на чужие секреты у этих двоих работал лучше армейского спецоборудования.

— Ладно, Соседка, увидимся на плотине, — сказал я, выпрямившись, — Отдохни, если получится... И да, не думай, что я забыл. Мы ещё поговорим про тот подарок.

— Обязательно. Спасибо, что заглянул. Кофе был очень кстати.

Попрощавшись с Кларой и Мадлен, я вышел из кабинета, а потом из Универа.

На улице стало жарко, и асфальт уже начал отдавать теплом в ноги. Зря не надел кроссовки полегче. В руке болтался стакан с оставшимся кофе, в другой — телефон, который уже дважды пиликнул:

Нина: *«Проснулся? Не стала будить».*

«Я, кстати, пиджак у тебя забыла. Может, встретимся — заберу? :)»

«Пиджак забыла» — моя любимая классика. Я уставился в экран.

Господи, со всем уважением... Не хочу. Вообще, не хочу. Ни разговаривать. Ни пересекаться. Ни быть вежливым. Просто не хочу.

Даже размышляю об этом через насилие к себе. Только потому, что так надо, так правильно. Конечно, отвечу, но позже...

Продолжая бродить без цели по студгородку, в голове варилась размышления о нейтральных вариантах ответа «почему нет». Занят, болею, землетрясение? Не пойдёт, мы же с ней встретимся на работе...

Сунул телефон в карман и нащупал... резинку. На секунду остановился, потом медленно достал.

И? Цель визита, между прочим. Я пришёл туда... **зачем?**

Всё, давай, Макс. Берёмся в руки и перестаём разочаро-

вывать самого себя. Что-то ведь явно не клеится.

Почему игнорируешь Нину с её «понятным» пиджаком? Время на «отнести резинку» ведь нашлось.

Чёрт...Зачем этот поход в ресторан вообще мне случился? Надо было просто перекинуть Соседку через плечо и уехать, как изначально и собирался... Но вроде договорились с Кларком... Блядь, тогда почему меня так взбесило, что Анна осталась? Я ведь продолжал думать об этом, даже пока был с Ниной.

И вот, почти уже добравшись до дома, в мою голову, наконец-то пришёл ответ.

Он был одновременно таким сложным и абсурдно простым, что я остановился среди дороги и подумал:

«О как. Спасибо, Бобёр, кажется...дошло».

Глава 7. Похмелье и рваная футболка

Проснулся от того...сам не знаю, почему я в итоге проснулся.

Соображать начал в момент, когда пытался достать из недр дивана провалившийся туда вопящий телефон.

Проклятье. Почему я вообще уснул на диване?

Буквально за секунды до нервного срыва, циничный кусок технологий удалось выдрать и вырубить. Отлично. Взрыв головы на некоторое время переносится.

БАМ-БАМ-БАМ!

На фоне кто-то лупил ногой в дверь. Не стучал. Именно лупил.

Через стон страданий разлепил глаза и посмотрел перед собой. Я в своей квартире в Ферринберге. Голова просто раскалывалась. Мальчишник. Точно, вчера был мальчишник Чарли... Мы пили. Много.

Чёрт. Чтобы пережить это попоище, следовало заложить ощутимо больше, чем одну ночь или не пить вовсе. Но такой вариант я даже не рассматривал.

Тем временем лупёжка в дверь не прекращалась.

— Иду, блин, — прохрипел я и кое-как встал с дивана.

Шатаясь, добрался до двери, открыл.

Сначала показалось, что допился до белой горячки и вижу сам себя. Но нет. Проморгался, и зрение понемногу сфокусировалось на шумном госте.

С недовольным лицом на пороге стоял Тони — мой старший брат. В его руках знакомая небольшая переноска.

— Блядь, серьёзно? Проспал?

— Почему так рано? — я потёр глаза.

— Двенадцать. Договаривались на одиннадцать. Проверить площадку до свадьбы.

Точно. Я вызвался разгрузить Чарли и проверить загородный комплекс первым, до того как вечером туда приедут сами молодые и часть гостей.

— Дерьмово выглядишь. Сделай с этим что-то. — добавил Тони и зашёл в квартиру, не дожидаясь приглашения.

Когда он переставил переноску на пол, изнутри раздалось недовольное скрипучее мяуканье.

— Держи своего динозавра.

— Ну наконец-то, — я звякнул молнией, и дверка переноски открылась. — Вонки, малышка, иди к папе.

Пугливо озираясь по сторонам, на голос медленно вышла кошка. Серая шерсть торчала во все стороны, а левый глаз был навсегда закрыт. На веке проступал старый шрам. Бледная линия — свидетель каких-то былых приключений. Правый голубой глаз продолжал смотреть на мир с выражением философа.

Шла она... ну, пыталась идти прямо. Немного вбок, чуть-чуть зигзагом, словно пол был сделан из желе. Пушистый хвост, в такт остальному, важно махал в разные стороны без системы, а лапы двигались в собственном ритме. Не марш, скорее джаз.

Подобрал Вонки на улице три года назад и, несмотря на сложный характер, я эту кошку очень любил.

— Привет, красотка, — погладил её по спине. — Я сучал.

Вонки заурчала, что больше напоминало звук старой наждачки по дереву, нежели нормальное мурлыканье. Потом потёрлась мордой о руку, подставила для почёсывания ухо, выгнулась.

Тони, скрестив руки на груди, смотрел на нас раздражён-

но. Он с моей любимицей был в странных отношениях. Не
прямо уж ненависть, что-то ближе к недопониманию.

— Злобное чудовище.

Брат показал ей средний палец, и кошка мгновенно ответила шипением.

— Видишь? — сказал он. — Давай усыпим?

— Ты первый начал, — отрезал я, продолжая гладить Вонки.

Тони закатил глаза, прошёл на кухню. Следом в холодильнике что-то брякнуло. Пошуршав тем немногим, что было внутри, он вернулся в гостиную с банкой газировки и вальяжно уселся в кресло напротив.

— Ну, как там девчонка? Спрашивала про меня после ужина?

Я поднял голову.

— Как думаешь, я уже начал жалеть, что познакомил вас?

— Ух. Какой сердитый, — брат издевательски улыбнулся.

— Прямо как кошка.

Подкол, конечно, понял. Но настроения разгонять историю не было.

Мы с Тони всегда были не прочь компании красивых девушек и хорошего кутежа. Но как-то стихийно родилось правило: не тащить никого домой. Если не считать Элли, которая приходила с Бобром, девчонки в нашем доме были всего дважды.

Брат привёл девушку в гости, которая, к слову, была ничего, ещё во времена универа. Глуповата, на мой взгляд, но очень добрая. Это цепляло. В более серьёзное у них в итоге не переросло.

У меня же затяжных отношений, можно сказать, вовсе не было. Мой максимум закончился на знакомстве брата с пассией, с которой затянулось подольше пары месяцев. Она тогда Тони страшно не понравилась, что тот даже не постарался скрыть. Сначала казалось, старший перегибает и просто «не распробовал». Но, нет. Брат оказался прав. В целом, как обычно.

И вот. Позавчера я встретил Анну с вокзала и привёз в семейный дом, чтобы та поужинала в компании после дороги. Как подругу, разумеется. И да. Откуда растут ноги, поняли все, кроме одного человека.

А потом... всё прошло отлично. Соседка, несмотря на своеобразную манеру общения, быстро освоилась и понравилась моим домашним. В особенности Тони. Не сказать, что удивился, но, если честно, узнать мнение брата я очень хотел. В людях он всегда хорошо разбирался. Возможно, из-

за профессии.

— Хотел поговорить с ней, когда отвозил обратно в отель.

— И?

— Ей позвонил Кларк. И ...просто решил не лезть.

Тони поперхнулся газировкой и чуть откашлялся.

— Кто ты, и где мой младший брат?

— У неё сейчас непростое время, — пояснил я. — Так будет лучше.

— Ого.

Поднял глаза на Тони.

— Что?

— Да нет, ничего. — тот усмехнулся. — Просто. Крепко она тебя.

Я не ответил. Потому что старший был прав.

Он задумчиво покрутил в руке газировку, допил и смял пустую банку:

— Ладно. Поехали на площадку. Чарли будет счастлив, если мы наконец-то всё проверим. Сможем поговорить по дороге.

Брат кивнул на Вонки:

— И зверюгу обратно в переноску. Ма уже неделю её ждёт.

Посмотрел на кошку. Она на меня. Опять замурлыкала. Почему-то засовывать Вонки в переноску было жалко. Казалось, так кошка подумает, что ей здесь не рады.

— Пусть пока посидит так. Дай мне пятнадцать минут, — после тяжёлого выдоха сказал я.

— Приведу себя в человеческий вид.

— Удачи, — Тони усмехнулся и провёл по мне глазами снизу вверх. — Тебе понадобится.

«Похрену. Разберусь на месте», — пронеслось напоследок, перед тем как хлопнул дверью и помчался к машине.

— Помнишь, вчера на мальчишнике Чарли говорил, что Роттеры и Эшфолды не приедут на свадьбу? — спросил Тони, не отрывая взгляда от дороги.

— Нет, — признался я. — А что с ними?

— Ещё не знаю. Что-то с их фермами. Чарли очень рас-

строился. — Тони пожал плечами. — Брайан Роттер звонил мне с утра. Договорились встретиться вечером, обсудить детали. Вроде какие-то проблемы со страховкой.

Я тоже удивился. Это были не мимолётные знакомые, а семьи, с которыми Чарли дружил много лет. Думаю, если они в последний момент отказались приехать, значит, там что-то серьёзное. Хочется надеяться, что не слишком серьёзное.

Полчаса пути. Сначала в окне тянулись серые здания и назойливая реклама шумных улиц, потом замелькали домики частного сектора.

Площадка находилась в загородном комплексе — одном из тех мест, где всё красиво, дорого и как нельзя лучше подходит для свадебных фотографий. Гостиница, конюшня, павильон для праздников.

На месте мы с Тони разделились. Я отправился к распорядителю, он — к менеджеру комплекса улаживать вопросы с возвратом денег за несостоявшихся гостей.

Распорядитель нашёлся быстро. Невысокий манерный мужик с очень деловым лицом методично прошёлся со мной по списку задач, изредка подсвечивая свою исключительную важность в процессе. Несмотря на то что разок пришлось позвонить Элли, все галочки встали на свои места.

Я облегчённо выдохнул и не спеша направился к брату. Нашёл его в павильоне за столиком напротив менеджера, ли-

цо которого выражало смирение и глубокое отсутствие каких-либо эмоций. Ухмыльнулся. Тони явно уже успел выпить из бедняги душу, разбирая договорные нюансы. Лучше уж первому было согласиться, иначе себе дороже.

Почти было подошёл к их столику, как у брата зазвонил телефон. Тони глянул на экран, поднял палец — мол, минутку — и отошёл в сторону для разговора.

— Слушаю... Да, я как раз на площадке... Окей, посмотрю...

Старший нашёл меня взглядом и махнул рукой, намекая, что ещё немного помучает менеджера. А это, по моему опыту, означало «минут двадцать минимум».

При таких раскладах можно было и пройтись. Я забрал у менеджера ключи от домика, где мы будем жить с Тони, и огляделся. Красота, ничего не скажешь.

Накинул наушники, выбрал песню фоном и медленно, без цели зашагал по каменной кладке в сторону дальнего края комплекса. Павильон за спиной, справа полукругом выстроены домики для гостей, а прямо, за прудиком и небольшой рощей, виднелась конюшня.

Здание представляло собой постройку из красного кирпича с множеством ставней и широкими воротами, за которыми то и дело доносилось лошадиное фыркание. На звук от

моих шагов из небольших окошек вывалили свои головы и уставились любопытные лошади. Не знаю зачем, помахал им и, смотря под ноги, зашагал дальше. Воздух здесь был каким-то особенным — пахло влажной землёй, сеном и чем-то ещё... вроде железа.

За конюшней тянулся высокий деревянный забор, внутри несколько лошадей лениво гуляли и щипали траву.

Когда начал рассматривать всё внимательнее, удивился. Между досками забора, в зазорах, тянулась проволока. Не обычная — колючая, играющая на солнце свежим металлом.

Сделано было на совесть: несколько рядов, на разной высоте, плотно натянутые вдоль всей длины, на них — частые острые шипы.

Зачем? Забор и так метра два с половиной, лошадь не перепрыгнет.

Обошёл по периметру приглядываясь. Проволока шла везде, без разрывов, аккуратно закреплена. У дальнего угла, ближе к роше, что-то выбивалось из картины и резануло взгляд. Присел на корточки, чтобы разглядеть получше.

Ямка.

Небольшая, сантиметров пятьдесят в диаметре, прямо под забором. Подкоп. Земля рыхлая, свежая, комья ещё не слежались. Кто-то явно копал недавно. И на проволоке, прямо над ямкой, колыхался рыжеватый клочок шерсти.

Лисица, подумал я. Или что-то похожее. Наверное, полезла под забор и зацепилась за проволоку на выходе.

Но это странно. Лисы обычно держатся подальше от крупных животных, тем более от лошадей. Зачем вообще лезть в загон, когда любой взмах копытом грозит зашибить тебя насмерть?

Встал, отряхнул руки. Посмотрел на лошадей. Спокойно паслись, никаких признаков беспокойства.

Спустил несколько метров — ещё один подкоп. Но в этот раз почти незаметный. Уходил под металлическую поилку у самого забора. Причём ту явно сдвинули, чтобы этот лаз накрыть. Насколько глубоко тянулся ход, не разобрать, но земля вокруг выглядела примятой.

Интересно. Лиса, которая возвращается на место преступления? Маловероятно. Что ей тут ловить?

Перевёл взгляд выше, на проволоку в этом месте.

Колючка здесь была помятая, один из рядов провис, шипы погнуты. С металла вниз тянулись тёмные липкие на вид капли. Типа моторного масла. Колючка выглядела так, будто через неё продирались силой, игнорируя боль.

Когда наклонился разглядеть получше, краем глаза заметил движение. Это был Тони. Бежал мимо роши и активно махал руками, как диспетчер на взлётной полосе.

Вынул наушник из уха.

— ...сзади! — донёлся его голос. — Собака!

Совсем рядом послышался рык. Потом резкий металлический звон цепи.

Резко обернулся, и на меня рвануло что-то чёрное. Инстинкт сработал быстрее логики и, отшатнувшись назад всем телом, я налетел спиной на забор.

До моего лица оставалось около метра, когда цепь максимально натянулась и собаку резко одёрнуло за шею.

Фух! Повезло, если отбитую спину вообще можно назвать везением.

Через пару секунд, когда пришёл в себя, смог нормально рассмотреть тварь. Всё ещё заливаясь слюнявым лаем, цепь продолжал натягивать массивный чёрный пёс неизвестной мне породы.

Я с опаской покрался вдоль ограждения. Хотелось как можно скорее увеличить дистанцию между острыми зубами и задом, который так внезапно застали врасплох. Сердце продолжало лупить как бешеное. Спина пылала огнём. А судя по сквозняку в неподобающем месте, любимая футболка с сегодняшнего дня благополучно превратилась в тряпку.

— Укусил? — спросил запыхавшийся Тони.

— Нет. Я цел. Порвал одежду.

— Охренеть! Грозная скотина, — присвистнув сказал он, — но не страшнее твоей кошки.

— Точно, — хмыкнул я и повернулся на пса, — Слышал,

шакал? Принесу сюда Вонки и тебе конец, уродец!

Мы рассмеялись. На топливе из страха и адреналина я быстро помог Тони забрать вещи из машины и попрощался с Вонки, пообещав скоро вернуться.

Когда подошли к нужному домику, на секунду засомневался. Ещё раз поднял глаза на настенную табличку.

Номер «7» на ключ-карте, номер «7» на домике. Вроде всё верно, но как-то не верилось. Я пикнул замок одного из лучших домов комплекса, дверь открылась и...внутри оказалось ещё лучше.

Двухэтажный домик, просторный, стильный. Первый этаж — открытая планировка: электрокамин в стене, напротив него мягкий диванчик, кухня с островом и техникой, которая выглядела дороже моей месячной зарплаты. Светлое дерево, большие окна, минимализм без стерильности.

На втором этаже две спальни, каждая со своей ванной. Тони кинул сумку в одну, я — в другую.

— Ладно, — сказал он, спускаясь обратно. — Мне пора на фермы. Роттеры с Эшфолдами уже заждались. Вернусь через несколько часов.

Телефон брата в сотый раз за день раздражающе запиликал, и тот, болтая на ходу, ушёл.

Тишина.

Нужно было подумать, чем заняться дальше. Но, зная себя, решил позвонить жениху до того, как голова вскоре неизбежно коснётся подушки. Прислонившись к стене, набрал номер. В динамике послышались гудки.

Чарли ответил после второго.

— Скажи, что всё в порядке?

— Всё в порядке. Расслабься.

Он шумно выдохнул:

— Ф-у-у-х. Спасибо. Живой?

— С утра был не уверен. — Потёр затылок. — Сейчас лучше.

— Анна уже приехала? Элли сказала, она рано ушла с девичника.

— Предлагал подвезти, но отказалась. Опять нужно что-то доделать по работе. — Переступил с ноги на ногу. — Кто бы мог подумать, что у методистов бывают такие завалы, да?

Чарли хмыкнул:

— Она всегда много работала. Поэтому и начал вытаскивать её с нами куда-то. Просто раньше кое-кто делами методистов не интересовался... так, как сейчас.

Помню первый разговор с Чарли о ней. Месяцев девять назад, может, десять. Он предложил пойти втроём в бар, позвать Анну. Я сказал, что не хочу. Что она...

Это были неправильные слова. Глупые.

А потом взгляд Чарли. Он тогда посмотрел так разочарованно. Не зло, не с осуждением — просто разочарованно. Я сказал что-то, чего тот никак не ожидал от меня услышать.

В тот день стало стыдно. И сейчас стыдно вспоминать.

Я жалел о тех словах каждый раз, когда узнавал Соседку лучше, и мысленно благодарил Чарли за то, что настоял на своём. За то, что не дал мне остаться идиотом. Вот только того, что девчонка внезапно намертво поселится у меня в голове, я никак не ожидал.

— Вы будете часа через три? Хочу выспать из оставшегося времени всё, что могу.

Бобёр явно через улыбку хмыкнул и попрощался до вечера. Он знал, как именно обычно я перевожу темы, чтобы ко мне не лезли под кожу. И, надо отдать должное, Чарли никогда не перегибал.

Поднялся на второй этаж, зашёл в свою комнату. Большая кровать, белое постельное бельё, окно с видом на рощу. Снял кроссовки, лёг на спину.

И сразу пожалел.

Боль мгновенно прошла кожу там, где проволока впи-

лась в неё у конюшни. Я перевернулся набок и с кряхтением попробовал устроиться поудобнее. Лучше, но ненамного. Чёртова псина. Чёртова проволока.

Закрыл глаза. Полежал так. Потом попытался расслабиться и не думать ни на какие выматывающие мозг темы. Тот тоже сотрудничать не спешил.

Мысли были разными. О свадьбе, о том, что праздник обещает быть весёлым. О том, как вернусь домой, заберу Вонки у брата, снова буду жить в Ферринберге. О работе — контракт закончится, и варианты для работы здесь уже есть.

И хоть Кларк открыто говорил о хороших возможностях в NGM, о которых я обещал подумать, решение было принято. Остаться в Фенвире...нет уж. Приходить в универ, к слову, тоже расхотелось.

Так и что? Избегать её теперь?

Не-е-ет. Стоп. Стоп. Никаких новых мыслей в ту сторону. Хватит.

Нужно просто переключиться. Судя по фоткам с девичника, на свадьбе будут несколько свободных подруг Элли. Разговорюсь с кем-то абсолютно случайно, потанцуем. Дальше — алкоголь, «хочешь выйти подышать?», природа, двухэтажный домик с отличной звукоизоляцией.

Тони тоже кого-то притащит, без сомнений. А утром после свадьбы мы оба будем сидеть за завтраком с довольными рожами, и никто ни о чём не спросит. Идеальный сценарий.

Никакой Анны в голове. Только здоровый эгоизм и хорошо проведённая ночь.

Я пытался убедить себя в состоятельности этого плана настолько хорошо, как только мог. А потом... наступило утро.

Да-да. Сраное утро.

С испугом посмотрел на телефон и выругался. Девять утра. День бобриной свадьбы. Я проспал весь день и ночь к тому же. Какие-то сообщения, звонки, но почему меня никто не разбудил?

Пока приходил в себя, с первого этажа негромко звучали чьи-то голоса. Я быстро умылся и очень тихо вышел из комнаты. За дверью слова стали разборчивее, но слух всё равно пришлось напрячь основательно.

— ...да, ты права, — странно мягким тоном отвечал Тони, — Но это не та история, которую получится рассказать за пять минут.

Я усмехнулся. Точно с девчонкой говорит. Так и знал, что брат притащит кого-то в кровать. Наглость и уверенность — это его суперсила.

— Тогда поговорим по дороге? — прозвучал в ответ женский голос.

Её голос.

Глава 8. Новый секрет

Мои глаза округлились. Я спешно подошёл к перилам и уставился вниз. Анна сидела на диване. Тони — стоял за спинкой дивана. Близко. Прямо нависая над ней.

Что я нахрен успел проспать?

— Ого, кто-то решил, наконец, проснуться? — громко прикрикнул брат, когда заметил меня, — Развлекал твою подружку, как мог.

После его приторной улыбки захотелось вмазать просто в профилактических целях. Гад прекрасно понимал, что пляшет мне на нервах.

Соседка тоже подняла взгляд на меня и показала двумя пальцами зайчика, как часто делала в знак приветствия.

— Получается, было весело? — спросил я, плюхнувшись на диван рядом.

— Мы сами приехали за час до того, как все разошлись.

— «Мы»?

— Ага. Закончила дела и позвонил Тони. Он ехал...ты сказал с фермы?

— Кстати, об этом. Есть новости? — уточнил с неподдельным интересом, стараясь не вдумываться, зачем этот придурок вообще звонил Соседке.

— Ну, там ничего хорошего, — озадаченно ответил Тони. — Фермы Роттеров и Эшфолдов далеко друг от друга, но по ходу животные что-то подхватили. В первой снесли ворота. Часть скотины разбежалась, остальные... будто с размаху налетали на всё подряд, пока не размозжили свою же голову. Бешенство по ходу или типа того.

— Скажи, что ты ничего там не трогал... — встревоженно спросила Соседка.

— Волнуешься за меня? Как приятно, — старший задержался на ней взглядом. — Короче, фермам отказали в страховке, и ребята просили помочь. Не мой профиль, но... есть пара знакомств. Что-нибудь придумаем...

Все на секунду замолчали.

— О! — Вновь продолжил брат. — Не поверите, куда направят мозги дохлых коров на исследование.

— В NGM? — предположил я обречённо.

— Ага. Вы уж разберитесь в этой чертовщине.— Только этого не хватало... — поднял глаза на Тони. — А Чарли? Видел его сегодня?

— Ещё нет. Мы только пришли с завтрака, но главной парочки там не было.

Я тихо выдохнул. Как же резало по ушам это чёртово «мы».

— Напомни, во сколько нужно выехать? — спросил старший, снова нависнув над девчонкой.

— Эм. Зайду часа через три, нормально?

— Идёт. Разбудишь меня?

— Да. Без проблем, — через усталую улыбку ответила Анна и, махнув напоследок, вышла из домика.

Когда дверь закрылась, я досчитал до трёх, потом медленно повернулся к Тони. Попытался изобразить суровый вид. Хотя, очевидно, после почти суток сна выглядел скорее как недовольный бомж, чем как угроза.

— Это что за дерьмо сейчас было?

Брат поднял брови, округлил глаза и положил руку на сердце, изображая невинность:

— Не понимаю, о чём ты.

— Мне правда нужно объяснить?

— Хм... ты вроде решил не лезть к ней и остаться друзьями?

Я закатил глаза. Спорить бесполезно. Ведь технически он, блять, прав.

После глубокого вдоха снова посмотрел на Тони. Спокойно, без эмоций. Взглядом, который мы оба знали с детства и который переводился примерно как: *«Тебе пиздец»*.

Старший ухмыльнулся — понял, но комментировать не стал.

— Ладно, не скучай тут без меня, — он медленно зашагал к лестнице, зевая на ходу, — Надо отдохнуть, чтобы вечером быть в лучшей форме. А ты давай... иди уже к Чарли.

— Сладких снов, Тони, — процедил я.

Лица его уже не видел, но слышал, как тот наверху поперхнулся от смеха. Я молча достал телефон и поставил будильник.

Следом написал Чарли. Ответ пришёл мгновенно и немного напряг.

«Во 2-й дом. Срочно!»

От тревожного тона сообщения я сразу выскочил на улицу и после буквально минутного спринта уже открыл дверь нужного домика. Чарли стоял посреди комнаты, нервно что-то читал, бормоча под нос и изредка отрывая глаза к потолку.

— Тук-тук, — подал голос я и зашёл внутрь.

Бобёр настолько глубоко был в своих мыслях, что когда услышал голос, то так удивлённо повернулся, будто его холодной водой окатили.

— Слава богу, ты пришёл. Кажется, я схожу с ума...

Захотелось автоматически выдать подкол для тонуса, но вовремя остановился. Чарли никогда не изображал напускную серьёзность и, по моему мнению, был всегда достаточно искренним. Но таким, как сейчас, я видел его впервые.

— Что за паника? Ты нашёл требования о выкупе, что ли? — наконец выбрал я нейтральное приветствие, чтобы разрядить обстановку.

— Учю клятву... Сделаешь кофе? Хочу ещё минут десять почитать, для спокойствия.

Он начал по новой шагать по комнате. Изредка останавливался и делал какие-то пометки в блокноте крошечным карандашом.

Получалось у него, если честно, так себе. В какой-то момент я просто не придумал ничего лучше, чем сказать: «*Всё! Тащи задницу сюда!*» и указал на стул перед собой.

Бобёр, чуть подумав, сдался. Обречённо опустил напряжённые плечи, поплёлся ко мне, картинно смотря из-под бровей и шаркая ногами по полу.

— Пей, — сказал я и подтолкнул кружку, — ты же понимаешь, что не надо заучивать?

— Ненавижу выступления...

— Ты не выступаешь сегодня. Представь, что нас там вообще нет. А если почувствуешь, что подкатывает волнение, то... То скажи Элс всё это на ухо. Шёпотом. Так даже лучше, на мой взгляд.

Чарли поднял глаза от стола, будто поймал озарение. Кажется, идея ему понравилась.

Но даже имея запасной план, решили прогнать бобриную речь основательно. Я изображал Хранителя Обетов, Чарли отвечал, путался, начинал сначала. К пятому разу монолог, наконец, зазвучал убедительно — и он расслабился.

Постепенно в домик набились наши общие друзья. Места стало меньше. Шум, смех, хаос: шутили, листали старые фотки, вспоминали истории, которые вообще не стоило вспоминать. И где-то посреди этого балагана о себе резко напомнил мой настойчивый будильник.

— Три минуты, — бросил я Чарли и рванул к нашему домику.

Когда добежал, Анна как раз поднималась по ступенькам к входу. Я обогнал её на крыльце, крикнув: «Сам разбужу», и сразу побежал к раковине.

Потом распахнул дверь в комнату Тони и плеснул воду со стакана через порог, целясь говнюку точно в голову. Сразу резко захлопнул, и в спину понёсся поток проклятий, кото-

рые я слышал абсолютно каждый раз, когда исполнял подобное.

— Скоро увидимся, — на ходу бросил я улыбающуюся Анне и побежал обратно к парням.

К слову, в домике жениха кипели сборы. Пиджаки, рубашки, галстуки — всё вперемешку.

Мы с Чарли подошли к зеркалу и встали рядом. Почти привычно. Так, мы стояли уже много раз. Перед походом на выпускной, перед заселением в общагу универа, перед решениями, которые казались огромными, а потом оказывались просто очередным шагом. Менялись только отражения. Смысл оставался.

Он поправил мне бутонарку, я машинально одёрнул его воротник.

— Я же не сплю? — спросил Бобёр, не отрывая взгляда от зеркала.

— Нет, — подтвердил я. — И всё пройдёт отлично, понял?

Чарли довольно улыбнулся. Классный момент тишины оборвали приятели, которые почти сразу обступили нас толпой, а где-то сбоку послышался голос фотографа.

Фотосессия началась без раскачки. Нас двигали, разворачивали, просили выпрямиться, улыбнуться ещё шире, на что человеческий рот был уже неспособен. В какой-то момент фотограф понял, что выжал из нас максимум, махнул рукой и отпустил. Парни загудели. Размяли плечи, кто-то выдохнул вслух, и мы шумной стаей двинулись к фуршету.

Там Бобра встретили шумно с объятиями и поздравлениями. Я держался неподалёку, подхватывая мелочи и помогая гостям, которым без перерыва было что-то нужно. Когда суета всё же немного схлынула, решил продолжить держать Бобра в поле зрения и раздобыть бокал чего-нибудь для себя.

У стойки наткнулся на Тони. Нарядного и уже вполне сухого на вид.

— Так свежо выглядишь, — сказал я.

Он усмехнулся:

— Мудак.

— Взаимно.

Мы чокнулись бокалами.

Уже находясь в общей массе гостей, поймал на себе чужой взгляд. Потом ещё один. Две девушки неподалёку переговаривались между собой и откровенно нас рассматривали — сначала меня, потом Тони, словно сравнивали. А увидев мой шуточный вопросительный прищур, всё же решили подойти.

— Простите! — засмеялись девчонки, — Показалось, в глазах двоится. Вы так похожи!

— Братя, — пояснил Тони. — Я старший, этот менее воспитанный.

Разговор завязался сам собой. Джесси — невысокая девушка с рыжими волосами, быстро переключилась на Тони, Кейт — брюнетка в ярком красном платье, осталась со мной.

Она, к слову, была ничего. Любила говорить о себе, как и многие, но делала это хотя бы без занудства. Уже через пару минут мы флиртовали. Взаимно, легко. Я даже поймал себя на мысли, что чувствую какой-то азарт. Прекрасно. Кажется,

план Б начал обретать конкретные очертания.

Тони, тем временем, улыбался Джесси, кивал, что-то уточнял. Со стороны — идеальная картинка. Но я слишком хорошо знал этот номер. Старший выдавал подобное на каждом семейном ужине, когда тётя Ру в очередной раз рассказывала про своих котов. Та же схема: вежливость, обаяние и полное отсутствие интереса. Брат стоял с нами за компанию, не больше.

После очередной реплики Кейт, мой телефон завибрировал. Я посмотрел на экран — и всё, внимание полностью утекло туда. Поднял трубку и посмотрел на Тони, который сразу понял, кто звонит, и заметно оживился.

— Где ты? — спросил я. — Да. Сейчас буду.

Старший одобрительно хмыкнул и прикрыл без паузы:

— Кстати, вы знали, что...

По телефону Анна сказала, её нужно спасти от какого-то конфуза, поэтому я сразу рванул к главным воротам комплекса. Уже оказавшись на месте, пришлось оглядеться. Много улыбающихся людей и пёстрых нарядов. Прибывающие гости группами двигались в сторону поляны, но Соседки среди них не было.

— И где ты? — спросил я снова по телефону

— Стою, где и договорились.

— Я тоже стою здесь, но тебя не вижу.

— Как так? Машу рукой, видишь?

Я начал крутить головой. Опять мимо. Сейчас махал только один человек — девушка в длинном шелковом платье тёмно-зелёного цвета, которая выглядела так, что хотелось притормозить и посмотреть ещё разочек. А вот нужной мне девчонки видно не было.

Стоп... Я обернулся.

Это Анна?

Обычно она предпочитает мешковатую одежду, сутулится, будто стараясь занимать меньше места. Сейчас её волосы были собраны наверх в замысловатую причёску, из которой выбивались локоны. Высокие каблуки, разрез до середины бедра, платье будто стекает по фигуре. Мои глаза разгулялись.

Ого, блядь, себе.

Пошёл к ней. Взгляд сполз вниз сам собой. Вернулся к лицу. Снова сполз вниз.

Идиот! Смотри в глаза! В ГЛАЗА!

Хотя, наверное, странно себя ругать за то, что будут сего-

дня делать абсолютно все зрячие парни. Особенно этот скунс Сэм Хартман, который, судя по болтовне на мальчишнике, сюда как на охоту собирался.

— Прости, но в голову даже не пришло... Ты выглядишь... — что-то залепетал я.

— Спасибо! — немного смущённо подхватила Анна, помогая не провалиться сквозь землю от стыда за отсутствие внятной речи.

Что происходит? Даже ладони, кажется, вспотели.

— Хватайся, — протянул согнутую в локте руку для опоры, и мы зашагали.

— Спасибо, что согласился «подбросить». — Будто по секрету громким шёпотом рассказывала она. — Представляешь, не рассчитала с каблуками. Сделала два шага по брусчатке и чуть не растянулась прям там.

Анна, по стечению обстоятельств просто «падала» ко мне в руки. Вот только зачем я об этом думаю, если уже решил не лезть?

— Надеюсь, Нина будет не против такого по случаю праздника?

«Нина» — прекрасное название для ямы, которую я выкопал себе сам. Облажаться задолго «до» — талант, не меньше.

— Не будет. Как бы это сказать... Наши с ней прямые стали параллельными.

— Чёрт, прости. Не знала.

— Всё в порядке.

— Сильно плакал? — сказала она нарочито серьёзно, отчего стало только смешнее.

— Безудержно, — ответил с улыбкой я и вновь посмотрел на Анну.

Ёкнуло. Прямо крепко так ёкнуло.

Наше появление оказалось эффектным, чего Соседка — по своему обыкновению — даже не заметила.

С каждым шагом вглубь толпы её пальцы всё крепче сжимали мою руку. Дискомфорт читался даже в том, как Соседка старалась идти чуть позади меня. Но стоило нам только добраться до Чарли, как что-то в ней словно переключилось.

Мы заговорили втроём, и всё напряжение исчезло. Анна смеялась, подкалывала Бобра, выглядела совершенно естественно. Стала той самой Соседкой, с которой мы проводили вечера в «Берлоге», споря о всякой ерунде до закрытия.

Подумав, что нам не помешает выпить, я вновь пробился к столу с фужерами, а вернувшись, обнаружил, что на-

ша уютная тройца превратилась в небольшое сборище. Там же Кейт и Тони. Гости подтягивались один за другим — кто поздравить Чарли, а кто-то явно хотел познакомиться с девочкой в зелёном платье, о чём говорили заинтересованные мужские взгляды.

Обогнув часть гостей с двумя бокалами, я уже было передал один Анне, когда заметил, что меня кто-то опередил.

Пришлось импровизировать. Повернулся к Кейт и предложил напиток ей. Девушка улыбнулась, легко взяла меня под локоть, прижавшись чуть ближе, чем требовали обстоятельства. Жест простой, обычный для такого мероприятия, но внутри что-то скрутилось неприятным узлом.

Анна же точно это видела, не могла не видеть. Проклятье.

Когда объявили рассадку и толпа начала неспешно растекаться между рядами, я сделал шаг к Соседке — проводить до её места. И наткнулся на взгляд, который меня моментально остановил. Холодный. Отстранённый. Совершенно не тот, к которому я привык.

Анна наклонилась к Тони, что-то тихо сказала ему на ухо. Тот понимающе кивнул и с преувеличенной галантностью предложил ей руку.

Понятно. Не думал, что реакция на Кейт будет настолько острой, но... сообщение получено.

Я проводил их взглядом, потом заставил себя отвести глаза и сосредоточиться на том, ради чего, собственно, здесь

находился.

Сегодня день Чарли. Только Чарли.

Стоя у алтаря рядом с ним, волновался так, будто женюсь сам. Глаз то и дело сводил нервный тик, а ладони вспотели так сильно, что пришлось незаметно вытирать о брюки.

Попытался успокоиться, переводя взгляд по гостям. Родственники в первых рядах, наши друзья, коллеги Чарли — нарядные, взволнованные и через минуту все будут смотреть на нас. Атмосфера была настолько торжественной, что стало ещё более не по себе.

Но когда за последними рядами гостей появился отец Элли, ведущий дочь под руку, меня окончательно снесло.

Летящее белое платье, на которое спадали светлые локоны, взволнованная искренняя улыбка. Я перевёл взгляд на Чарли, который, кажется, даже не дышал и остро понял: ещё совсем недавно мы втроём жарили зефир на костре после школы, а теперь я смотрю, как они становятся семьёй.

Вот это охренеть, мать вашу!

Дальше мой замороженный зрелищем мозг начал смазывать все события в одну светлую, счастливую картинку.

Когда они встали перед Хранителем Обетов, тот обвязал их запястья белой лентой и попросил произнести клятвы, что стало страшным испытанием для моих глаз. Ведь чтобы не отвлекать присутствующих своей ноющей рожей, при-

шлось моргать с особым усилием.

После традиционных слов про дорогу и память, обручальные кольца нашли своих владельцев, и площадка взорвалась звуками.

Сначала было много фото. Все обнимались с молодыми, говорили важные слова — лица светились от счастья и предвкушения. Дальше толпа переместилась в павильон.

Я нашёл своё спокойствие в том, что был полезен. Ещё до банкета сказал координатору дёргать по всем вопросам только меня и тот справился на отлично.

Первые два часа за стол присесть получилось от силы минут на двадцать, но я был доволен — всё шло гладко и весело.

Вскоре официальное безумие, наконец, отгремело, а праздник стал неформальным. Я позволил себе выдохнуть, перестать всё контролировать и вернуться в своё обычное несерьёзное состояние.

И именно тогда вновь начал ловить себя на том, что ищу глазами Анну.

В тёмно-зелёном платье она выглядела слишком уверенно и слишком довольной. То смеялась с парнями, то что-то обсуждала с Тони, то читала сообщение в телефоне и улыбалась — наверняка Кларк. Было видно, что ей хорошо. И, что особенно раздражало, безо всяких усилий с моей стороны.

Как и планировал, я попытался отвлечься на Кейт, кото-

рая умело обращала на себя внимание и по второму кругу рассказывала «невероятную» историю про вырез на платье. Потом между делом сказала, что позже было бы неплохо продолжить вечер уже без шума и гостей.

На секунду задумался. Так ведь, в общем-то, и должно было быть? Кивнул. Но почти сразу поймал себя на раздражении. Не к ней — к себе.

Выждав некоторое время, я воспользовался первым удобным поводом и отошёл к Чарли.

Тот тем временем сидел, откинувшись на спинку стула. Элли положила голову ему на плечо и мечтательно смотрела на танцующих — видимо, не хотела лишний раз прыгать. На всякий случай.

С кряхтением втиснулся между их стульями.

— Тебе весело? — со смехом спросила Элли, наблюдая за моими усилиями.

— Очень! И всё могло быть даже идеально, но... — начал я серьёзно.

— Ты о чём? — ожидаемо серьёзно отреагировала Элс.

— Каждый знает, что в белом платье рядом с женихом должен сидеть его лучший друг.

— Придурок! — сказала невеста на выдохе и засмеялась.

Чарли, в отличие от Элли, смотрел как-то выжидающе. Он бросил взгляд в ту сторону, где Анна говорила с Сэмом Хартманом, и снова перевёл на меня.

— Я в порядке, — ответил через возмущённую улыбку.

— Да как скажешь, — хмыкнул Чарли.

— Просто... Не сегодня... И вообще, я подошёл сказать спасибо.

— Это за что? Не в том смысле, что не было поводов. Скорее уж спрашиваю, за что именно.

— За то, что доверил кольца мне, а не какой-то псине или очаровательному ребёнку. Кстати, вы пересчитали племянников? Хранитель Обетов так на них смотрел...

Чарли изобразил приступ брезгливости, посмеялся и сделал вид, что не заметил уже традиционную смену темы.

А потом мы поговорили. Просто поговорили, и это ощущалось как оазис. Весь день я старался не накосячить, что, признаться, отбирало силы.

Когда Чарли в очередной раз посмотрел в сторону, где стояла Соседка, выдал на лице какую-то непонятную эмоцию и, не отрываясь, пару раз ткнул меня локтём. Сначала подумал, что тот прикалывается. Поворачиваться не хотел, но любопытство всё же взяло своё.

Мгновение спустя я подскочил с места и направился к Анне... и Сэму—падла—Хартману, который либо перепил, либо ударился головой, раз решил, что класть руки сильно ниже талии и притягивать девчонку к себе — это хорошая идея.

Вроде как не моё дело, но то, как Анна упиралась ладонями, чтобы оставить дистанцию между ними... Чёрт. Да мне бы хватило и меньшего.

Дабы не испоганить свадьбу дракой, подошёл молча. Натянул самое нейтральное выражение лица, на которое был сейчас способен, и просто потянул девчонку за руку. Она не сразу меня узнала — на секунду взгляд прошёл мимо, — но потом что-то щёлкнуло, и выражение лица изменилось.

Мы вышли на танцпол. И — о чудо — заиграл медленный танец. Гости вокруг начали сбавлять темп, кто-то притянул партнёра ближе, кто-то неловко рассмеялся, перестраиваясь под музыку.

Я протянул руку. Анна посмотрела на неё, потом на меня и, пусть с лёгким удивлением, но шагнула вперёд, вкладывая свою ладонь в мою.

— И что мы делаем? — улыбнулась она, поднимая на меня глаза.

— А на что это похоже? Танцуем.

— Хм. Значит, всё в порядке?

— Ты о чём?

— Показалось, ты злишься... — она запнулась, — на меня.

Анна чуть пожала плечами, не отводя взгляда.

— Просто мы даже ни разу не поговорили за вечер.

— А ты хотела?

— Конечно.

— Почему сама не подошла?

— М-м-м, это не так просто.

— С каких пор поговорить со мной стало чем-то сложным?

— Видимо, тебе придётся узнать ещё один секрет.

Я нахмурился.

— Знаешь, — Соседка начала громко шептать прямо на ухо, — у меня ужасное зрение. Вижу нормально максимум в метрах трёх от себя. А дальше только...м-м-м...силуэты.

— То есть...

— Ага. Я не различаю лица на расстоянии... Была, конечно, мысль снять каблуки и поискать тебя, но в таком освещении пришлось бы подходить уж слишком близко к каждому. Представляешь, как бы это выглядело?

Раздражённо выдохнул.

— Пожалуйста, расскажи уже всё, чтобы я больше не чувствовал себя идиотом.

— Ты точно понимаешь значение слова «секрет»? Всё в порядке. Пообщалась с теми, кто подходил.

Меня просто накрыло каким-то разочарованием. Получается, никакой острой реакции не было, и я просто-напросто придумал проблему на пустом месте. Ай да Макс!

— Есть идея, — продолжил я, когда собрал в кучу мысли.
— Мы своруюем со стола всё, что понравится, и поговорим в домике. Как тебе?

Она чуть откинула голову назад, чтобы на меня посмот-

реть.

— Даже не знаю. Сейчас около одиннадцати. Шаферу положено быть до конца. Разве нет?

— Думаю, Чарли знал, с кем связался.

Девчонка кивнула и, не дожидаясь следующей песни, мы свернули к столам. Анна быстро накидала на поднос сыр, фрукты, закуски — так ловко, будто грабила банкеты не в первый раз. Я встал сбоку, стараясь не ловить взгляд Кейт, которая мелькала где-то на танцполе.

Зато на Сэма Хартмана, решившего снова подойти, я посмотрел со всей силы. Намёк он понял сразу — развернулся на пятках и поспешно исчез. Среди прочих приятелей Чарли я и раньше не славился ни особым дружелюбием, ни уж тем более терпением.

Уже было собирался просто увести Анну, но притормозил — уходить, не попрощавшись с молодыми, казалось неправильным. Повернулся к их столу и растянулся в улыбке. Чарли с Элли смотрели на нас с тем любопытством, с каким обычно следят за сериалом, когда сюжет, наконец, становится интересным. А поймав мой взгляд, молодожёны жестом принялись выпроваживать нас и, почти синхронно, умоляли меня не тупить.

Стараясь не засмеяться в голос от такой реакции, подсказал Анне, в какую сторону махнуть на прощание. Получилось убедительно. Элли ответила сразу, Чарли поднял бокал. Слаженная работа.

— Я тут подумала, — сказала Анна, закидывая на тарелку приличный кусок торта, — может, позовём с нами Тони?

— Да он...

Я обернулся — и понял: Тони всё это время стоял совсем рядом. Просто наблюдал тот же самый сериал, что смотрели Элс и Чарли. Спокойно, с лёгкой усмешкой в уголке рта.

Мы тоже встретились взглядами. Старший чуть наклонил голову, поднял брови, всем видом выдавая какое-то редкое ...одобрение.

Потом показал средний палец, что редкостью не было.

Я усмехнулся. Понял. Мотивация от Тони, как обычно, была в духе Тони.

— ...он развлекается. Позовём попозже.

Ещё раз благодарно посмотрел на брата, развернулся, под-

цепил две бутылки вина с ближайшего стола, и вышел за Анной на улицу.

Когда за нами закрылась дверь, звуки праздника резко схлопнулись — как будто кто-то выключил вечер.

Мы заглянули через стекло на всё ещё танцующих друзей и двинулись в сторону домика. Анна перекинула руку с бутылкой через мою, и так мы шли: медленно, под стрекотание сверчков, по каменной дорожке, от которой до сих пор чувствовалось тепло.

Девчонка вполголоса напевала песню группы, игравшей на свадьбе, иногда сбивалась, иногда попадала точно, что ужасно меня веселило. Когда обернулась ко мне, отвечая на вопрос, нога подвернулась на неровном камне. Я успел подхватить за талию, но тарелка качнулась в руках, и несколько закусок со звонким шлепком распластались на дорожке.

Анна поморщилась, вцепилась в моё плечо, переводя дыхание, но смотрела не на ногу, а вниз — туда, где лежала упавшая еда.

— Нет, серьёзно? — выдохнула она с таким искренним огорчением, будто потеряла что-то бесценное.

— Сильно больно?

— Ноги-то у меня две, а вот эта вкусная штука была последней, — Соседка попыталась сделать шаг, но тут же поморщилась и остановилась. Сразу натянула улыбку, махнув

рукой — мол, ерунда, не стоит внимания.

— Кажется, пора менять стратегию?

— Есть предложения? — спросила она, опираясь на меня чуть сильнее.

После того как сложил всю еду и вино на лавочку, положил её ладонь себе на плечо, потом слегка наклонился и подхватил Анну на руки.

Не ожидая такого поворота, она тут же запротестовала:

— Эй, ты что делаешь?! Я же очень тяжёлая! Спину сорвёшь!

— Не брыкайся, — усмехнулся я. — Не помню, чтобы ты возражала, когда нёс тебя из бара.

Соседка явно смутилась. Даже, кажется, покраснела.

— Я не знала... Спасибо.

— Правда, тогда ты была тише... как мешок с картошкой...

— Не могу это слышать! — обречённо пробубнила и закрыла лицо свободной рукой.

— Ну всё-всё, спокойно. Уже пришли.

Поставив Анну на землю, открыл дверь домика.

Когда вернулся, Соседка весело подпрыгивала на одной ноге, проверяя содержимое ящичков, а столе уже красовались два бокала.

— Кстати, а с кем ты живёшь?

— Одна. Попросила у Чарли отдельный домик.

— Планировала устроить что-то шумное?

— Типа того. Я не самый комфортный сосед для ночёвки, ты же видел, — она взяла штопор и принялась возиться с пробкой.

Решил, что лучше тему увиденного не поднимать вовсе, поэтому сразу спросил:

— Кстати, принести тебе вещи со второго этажа? Чтобы переодеться во что-то удобное?

— Да не во что, — ответила она не оборачиваясь. — Оставила пижаму в отеле. Хотела заехать после салона, но уже опаздывала. Подумала — раз живу одна, то какая разница.

— Могу предложить рубашку. Достаточно длинную.

— Хм... даже не знаю... Нет, не надо. Я не самая аккуратная, точно испачкаю.

Сделал вид, что задумался, но почти сразу брякнул: «Сейчас вернусь» и отправился к нам.

Можно сказать, что действовал из лучших побуждений. Но честно? Шанс снова оказаться вот так — в загородном

доме наедине с девушкой, которая действительно нравится, с вином и в моей рубашке поверх почти ничего — это близко к чуду. Такое не случается дважды. Поэтому потенциальное пятно на вещи, которую я уже отдал девчонке, волновало сейчас меньше всего.

Анна переделалась в туалете на первом этаже. Вернулась в рубашке — рукава закатаны, как у меня, подол доходил до середины бедра. Следом распустила волосы. Выглядело чертовски хорошо. Честно говоря, не хуже, чем в вечернем наряде. На мой вкус — даже лучше. Хотя бы потому что эксклюзив.

Мы сидели на полу перед камином уже час, может, больше — о чём говорила первая опустошённая бутылка. Анна устроилась на подушках, поджав под себя здоровую ногу, я растянулся рядом, опершись спиной на диван.

Темы перескакивали сами собой. Она начинала фразу, я заканчивал. Или наоборот. Перебивали друг друга, смеялись, возвращались к брошенной мысли через пять минут, будто никакой паузы и не было.

— Не обижайся, — прищурившись, сказала Анна, — но вы с Тони так похожи. Пока он не подходил вплотную, каждый раз думала, что это ты.

— Это так. Даже характерами во многом. Хотя он всегда был... лучшей версией меня, что ли. Знаешь, как бывает? Я что-то сделаю — он скажет, как надо было. Скажу не так — он научит, как это звучит по-человечески.

— Звучит как хорошие отношения.

— Да. Наверное, все братья и сёстры так. Похожи, но один всегда чуть...

— Мы с Крис абсолютно непохожи, — перебила она.

Лёгким жестом, будто говорила о погоде, Анна пожала плечами:

— Ну... нас просто воспитывали разные матери.

Кивнул. Понял без объяснений.

— Крис — это всё, что мама хотела. И её ждёт прекрасное будущее, без сомнений.

Она немного помолчала, потом коротко, без радости, засмеялась:

— Но это ничего. Первая попытка не всегда должна оправдывать ожидания, правильно?

Мне не было неловко от подобного откровения, но что сказать я не знал. Отвернувшись обратно к огню, Соседка потянулась за бокалом не глядя. Промахнулась. Перехватив, подал сам. Она взяла, даже не прерываясь в мыслях. Будто делали так сто раз.

Разговор затих совсем. Допив вино, Анна обхватила руками колено и положила на него подбородок.

— Слушай, а...как ты вообще? — спросил я, решившись нарушить молчание.

Анна не сразу ответила. Потом вздохнула и медленно повернула голову.

— Пока справляюсь.

Вышло очень честно. Не отговорка. Без малейшей попытки смягчить.

А следом, переключив эмоцию, как канал на телике, Анна хитро улыбнулась и сказала:

— Давай о весёлом. Может, сыграем?

Я с интересом полностью развернулся к ней.

— Что за игра?

— Говоришь о себе три факта. Один — ложный. Если угадаешь какой — выпивает тот, кто загадывал. Не угадываешь — пьёшь сам.

— Идёт... Давай с лёгкого. — С показным вызовом хрустнул пальцами. — Я заикался до восьми лет, случайно отправил голую фотку не тому получателю, однажды назвал девушку в САМЫЙ неподходящий момент другим именем.

— Вот это ты поднял планку... Последнее!

— Пей. Я не заикался.

— Ц-с-с-с... правда назвал другое имя?

Я пожал плечами с видом «ну вот так», на что Анна с улыбкой покачала головой и продолжила.

— Ладно, поехали... Мечтаю побывать в Винкаро, встрети-
чалась с парнем, который на десять лет старше, целоваться
меня учила школьная подруга на помидорах.

— Винкаро.

Слишком просто. Кто в здравом уме туда захочет?

— Нет, «Старый» парень. Пей! — хихикнула она.

Я вопросительно поднял бровь.

— ... школьная подруга, значит?

Анна отплатила моей же картой и пожала плечами, пове-
сив в воздух открытую концовку без подробностей. Я вошёл
в азарт и сразу продолжил:

— Проиграл в карты на раздевание, неожиданно для себя
запал на девчонку, но оказался во френдзоне, у меня есть

татуировка, в честь Чарли.

— Френдзона, не верю.

— Пей. Я не играю в карты.

Соседка снова сделала глоток и опустошила свой бокал. Потом протянула мне, чтобы обновить.

— Я... Обещала подарить сестре машину, целовалась с лектором из нашего университета, участвовала в конкурсе красоты.

— Лектор.

Анна подняла бровь и сказала: «*Пей*». Я округлил глаза и засмеялся.

— С лектором? Кто это? Я должен знать!

Но моя собутыльница не сдавалась. Она зачерпнула торт и с удовольствием запила его вином. Я же, пытаясь угадать, называл имена одно за другим, а Анна только смеялась и размахивала ложкой, не особенно переживая за правила. С каж-

дой минутой мы становились пьянее, разговор расползлся, и остатки вина уходили всё охотнее.

В какой-то момент игра перестала быть игрой. Я просто смотрел на неё. Как наклоняет голову, как держит ложку, как смеётся — не для меня, а просто так.

Да...Эта девчонка очень нравилась, особенно тем, что нравится мне не пыталась.

Когда Анна вспомнила, что мы, вообще-то, играем, поставила согнутую в локте руку на диван и подпёрла ей голову. Она медленно, чуть устало моргала, будто старалась получше меня разглядеть.

Тёплый свет от камина освещал её почти оголённые бёдра, шею, ключицу, ниже которой старался не опускать глаза.

А в голове крутился вопрос: куда я нахрен вообще раньше смотрел? Соседка же всегда была такая. Так какого чёрта дошло только сейчас?

— У тебя торт в волосах, — сказал я и потянулся к пряди у неё над плечом.

Подвинулся немного ближе, в попытке стряхнуть какую-то крошку и замер. Мозг, вымотанный постоянным самоконтролем и алкоголем, не стал больше ничего решать и, под короткое «к чёрту» просто сдался.

Я посмотрел на улыбающуюся Анну, коснулся двумя пальцами её подбородка и, закрыв глаза, поцеловал.

Глава 9. Что-то пугает Монти

В груди застыл экстремально глубокий вдох.

Я отстранился и опустил взгляд. Несколько мгновений смотрел вниз, просто не решаясь поднять глаза.

Наконец, выдохнул и из-под бровей взглянул на Анну. Смятение читалось сразу: взгляд вопросительный, чуть испуганный, брови сдвинуты, губы приоткрыты словно паузе между фразами.

— Это то, о чём я хотел поговорить, — единственное, что смог из себя выжать.

— Как же?.. — выдохнула она и отпрянула назад.

Одновременно все слова просто без остатка испарились из головы. Я не знал, что сказать.

Анна отвела взгляд и уставилась в ковёр, будто искала там ответ. Потом молча поднялась, опираясь на одну ногу, дошла до холодильника, достала из верхнего отделения две маленькие бутылочки и направилась к лестнице.

Сначала я смотрел ошарашенно, надеясь, что та вернётся.

Потом подскочил — помочь подняться.

— Не надо, — она среагировала на движение не оборачиваясь. — Не ходи за мной.

— Просто помогу дойти до комнаты и...

— Справлюсь.

Ну... всё. Фиаско. А чего я ожидал?

Сам толкнул её к Кларку, сам загнал себя в глухую френдзону. И как это выглядело сейчас? Дождался, пока напьётся. Поцеловал. Может, испугалась?

Пока мысли проносились одна за другой, не давая зацепиться за что-то конкретное, я так и сидел на полу. Потом всё же поднялся и пошёл наверх, чтобы попробовать поговорить ещё раз.

Дверь оказалась приоткрытой, но я всё равно постучал.

— Да... заходи, — слышалось изнутри.

В комнате оказалось темно. Только от окна сквозь тонкую занавеску падал холодный лунный свет, в отличие от камина, окрашивающий всё минором.

Анна сидела на краю кровати: больную правую ногу спустила, левую подогнула к себе. Смотрела в окно. Я опустился рядом, на пол.

Первая бутылочка из холодильника уже стояла рядом пустой. Соседка молча открыла вторую, сделала большой глоток. Поморщилась. Почти сразу вытащила из упаковки фруктовую жевательную конфету, закинула в рот, а фантик бросила к остальным на полу.

— Так и знала, что испорчу рубашку, — сказала она, вытирая рукавом влажные щёки.

— Ничего... Поговоришь со мной?.. Пожалуйста...

Я осторожно забрал из рук Анны бутылочку и, также морщась, выпил залпом. Не хотел, чтобы она продолжала заливать слёзы алкоголем, да и сам был не против набраться храбрости. Девчонка раскрыла одну конфету и протянула мне. Взял, дожевал. Потом снова выжидающе посмотрел на неё.

— ...потому что это жестоко, — сказала Анна, словно впустив меня в голову на середине мысли. — То, что ты делаешь — жестоко.

— Стой, я не...

— Это не должен быть ты. Только не ты. Я ведь... проклятье... поверила, что мы важны друг для друга.

Она снова опустила глаза, ковыряя прозрачный лак на большом пальце. Кажется, объяснять больше ничего не собиралась.

— Важны. Это правда... Не скрываю — так было не сразу. Но ты умеешь забраться в голову, — стараясь сбить грустный мотив немного шутил я.

Потом набрался смелости и пересел к ней на кровать.

— Посмотри на меня.

Анна подняла глаза — устало, почти с усилием.

— Можно взять за руку?

Она не стала спорить. Просто сложила обе ладони на мои. Немного неуклюже. В одной всё ещё лежали конфеты. Сжал руки покрепче и начал подбирать слова на ходу.

— Знаешь, я сам не понял, когда... И я... твою мать, как же сложно...

Сделал глубокий вдох.

— Может... может, мы могли бы просто поговорить? О чём угодно. Без сложных решений.

Анна задумалась, чуть склонив голову набок. Молчала.

— Обещаю, — подхватил я, пока пауза не затянулась, — ничего лишнего. Могу сесть вон туда, — кивнул на стул у стены. — Поговорим, пока не уснёшь. А утром, когда протрезвеем, пошлёшь меня, если захочешь. Только не сегодня, ладно?.. Не так.

Несколько секунд она просто смотрела. Потом выдохнула, смягчилась в лице и кивнула. Медленно подалась вперёд и обхватила мою шею руками.

Я обнял в ответ. Осторожно, будто боялся, что та передумает.

Раньше было смешно смотреть такие сцены в кино, читать в книгах. Вся эта «душа в огне», «пальцы дрожат» — казалось дешёвым приёмом, придуманным, дабы лучше продавать романтическое дерьмо.

И вот я тут. Смешно. И ни капли, нахрен, не смешно.

Анна долго сидела так, устроившись рядом и положив голову на моё плечо. Успокаивалась. Где-то сзади послышалось шуршание очередного фантика. Отчего, естественно, на моём лице растянулась улыбка.

Прошло, может, полминуты, и я уже собирался сказать, что Соседке стóбит прилечь, когда та чуть отстранилась. Она начала всматриваться в моё лицо, будто что-то поняла или, может, вспомнила. Глаза бегали — от губ к глазам, обратно.

— Что такое? — спросил я улыбаясь.

Девчонка не ответила. Подняла руки, завела мне под челюсть и поцеловала.

Не понял.

Анна меня целует? Сама?

Тело сообразило быстрее мозгов. Руки скользнули с плеч на талию, чтобы притянуть ближе. Анна подалась назад, легко цепляясь за мою рубашку, и я почти не думая, уложил её спиной на кровать.

А после провалился в момент целиком. В то, как прохладные ладони касаются моего лица, как она делает вдох между поцелуями, в тот сладкий вкус фруктовой конфеты...

Мелькнула мысль — пользоваться моментом неправильно, Соседка пьяна, — но рука уже предала все убеждения. Легла на бедро, поднялась по рёбрам, скользнула к лопатке. Ворот широкой рубашки на ней сдвинулся, открывая тонкую полосу чёрного кружева.

Опираясь на правый локоть, завис над Анной на пару вздохов. Захотелось коснуться лица, чтобы лишний раз убедиться, что девушка настоящая и я не уснул пьяный на полу первого этажа.

Она прильнула к ладони с движением ласковой кошки, а после, ловко расстегнув несколько пуговиц на моей рубашке, провела ладонями по груди.

В какой-то момент наши глаза встретились, и я...остановился. Взгляд. Лицо девчонки часто без её ведома отсвечивало эмоции, и сейчас что-то явно было не так.

— Давай. Скажи, — негромко через улыбку сказал я, в надежде, что просто показалось.

— Что?

— Что ты делаешь?

Вопрос её не удивил. Продолжая поглаживать мою кожу ладонью, девчонка, чуть погодя, ответила:

— Ничего. Просто создаём лучшее воспоминание до... того, как вы уедете.

Будто окатило холодной водой. Весь этот порыв был не шагом навстречу, а всего лишь каким-то изощрённым прощанием.

Анна, не обращая внимания на паузу, спокойно продолжала изучать моё лицо. Коснулась ладонями шеи, провела по скулам, запустила пальцы в волосы.

— Очень хочу запомнить тебя, — девчонка раздражённо усмехнулась. — Чёртово зрение. Как же не вовремя...

— Не надо, — я мягко перехватил её руку. — Не знаю, о

чём ты думаешь, только не упрощай всё до случайности.

Анна посмотрела куда-то в сторону. Прошла секунда, вторая, ещё одна. А та всё молчала. Потом глубоко вдохнула и медленно выдохнула. Рука скользнула ко мне, нашла растёгнутую пуговицу и неторопливо вернула на место.

Ладонь осталась лежать у меня на груди.

Чёрт. Сердце сейчас колотилось так, что Соседка наверняка его почувствовала.

— Останешься? — немного погодя спросила Соседка.

— Это какое-то испытание порядочности Макса?

Девчонка засмеялась, уткнувшись лбом в моё плечо. Очень искренне, как умеет.

И тут, смотря на неё, понял: да, сейчас пауза, но пусть так. Если утром Анна проснётся и пожалеет — всё. Точка. А так у нас есть шанс. Хотя бы на разговор, в котором она будет смотреть мне в глаза, а не отводить их.

— Боюсь, после наших посиделок мне грозит бессонница. Хотя... — ещё продолжая смеяться, сказала Соседка, — я

так напилась, что скорее встану среди ночи и полечу с лестницы.

— Останусь, — сказал я без долгих размышлений и лёг, вытянувшись на спине.

Сопrotивляться не хотелось. Да и зачем.

Анна довольно улыбнулась, потом, чуть прихрамывая, обошла кровать и скрылась в ванной. Пока её не было, смотрел в потолок и пытался осознать, что это правда происходит. Что она попросила остаться. Что я остаюсь.

Может, всё и правда идёт хорошо?

Вернувшись в кровать, Соседка взбила подушку, улеглась на бок и перекинула мою руку через себя. Сначала внутри растеклось тяжёлое счастье. А следом пришёл страх — что утро всё изменит. Возможно, девчонка продолжит раскручивать то, что надумала, и действительно меня пошлёт.

— ...пытаюсь не заснуть, — вдруг не выдержав, сказал я.

— Я тоже.

Анна повернулась, подперев щёку ладонью, и с полуулыбкой спросила:

— Чуть не забыла. Покажи татуировку.

Я убрал ей за ухо выбившуюся прядь.

— Обязательно... Сразу, как поговорим. О нас. Не о работе — о нас.

Девчонка с вызовом сузила глаза, но почти сразу ответила:

— Договорились. Принимаю условия твоего шантажа, — она улыбнулась шире. — Интересно... прямо портрет набил или... о, — привстала на локте прислушиваясь. — Монти волнуется.

Вдалеке послышался лай и беспокойное ржание лошадей.

— Монти?

— Да. Чёрный сторожевой пёс. Такой хороший...но очень

пугливый. Может, сходим проверить?

— Хороший? — Я скривился. — Ты правда много выпила. Спи давай.

Она хихикнула и вернула голову на подушку.

— Почему ты сказала «пугливый»? — спросил я, уже прикрыв глаза, и снова перекинул через Соседку руку.

— Таких много в приюте. После тяжёлой жизни мир для собаки становится страшным. Всё страшное — даже я, даже ты. Монти боится.

— Чего?

— Сложно сказать. Думаю, люди тут к нему плохо относились.

— С чего ты взяла? — прозвучало ворчливо, но на моём опыте эта тварь тоже не была кремовым тортиком.

— Сам образ человека... он слишком остро реагирует. Наверное, его били... Знаешь, что почти все уличные собаки, когда видят, как человек тянется рукой к земле, сразу убегают?

— Правда?

— Угу. Знают, что в них бросят камень.

Зачем-то я продолжил спрашивать об этой дебильной собаке. Наверное, просто нравилось говорить с Соседкой или из-за того особенного тона, с которым она говорила о приюте. Добрая.

Хотелось продолжать, долго, много, но с каждой фразой болтать становилось всё сложнее, а глаза начали беспощадно слипаться.

«Пожалуйста, пусть ничего не изменится», — думал я, цепляясь за остатки сознания, но всё же уснул.

Ночь выдалась непривычно тревожной. Я то и дело просыпался, вздрагивая от истошного лая Монти, и представлял, сколько гадостей скажу в его тупую морду с утра. Через время пёс резко заскулил и затих.

Наверное, Соседка была права, и кто-то из работников вышел задать шумному гаду взбучку. Но тот, что ни говори, сам напросился.

В итоге: уснул по-настоящему только под утро, а проснулся с раскалывающейся головой. Зрение собиралось в фокус медленно, по кусочкам. Тумба. Пара жевательных конфет. Примятая подушка, от которой ещё пахло духами. А вот девочки рядом уже не было.

Я встал, пошатываясь, и прошёлся по комнате, пытаюсь понять, что происходит. На спинке стула висела её вчерашняя футболка. В ванной обнаружилась расчёска и зубная щётка.

На секунду отпустило: может, просто спустилась на завтрак или вышла проветриться.

На улице вчерашняя свадьба окончательно превратилась в обычное утро. Гости разбрелись по территории в трениках и мятых футболках, шурились от солнца, прихлёбывали воду из бутылок. Возле пруда работала летняя кухня, и в воздухе висел запах свежей выпечки.

Чарли заметил меня издалека и сразу двинулся навстречу, оставив гостей на полуслове. По его румянному и неприлично бодрому лицу было видно: вопросов накопилось много.

— Как ты? — спросил, остановившись рядом.

— Пока жив.

Бобёр огляделся по сторонам, нагнулся ближе и перешёл на шёпот:

— Как прошло?

Сплетником его сложно назвать, но тут интерес подогрела роль сводника. Глаза блестели от любопытства.

— Ещё не знаю, — снова оглянулся, ища Анну в толпе.

— Лучше без вопросов?

— Можно с вопросами, но не сейчас. Не видел её?

Даже имя не уточнял. И так понятно.

Чарли потёр лоб своим фирменным жестом и чуть замаялся, прежде чем ответить:

— Видел. С час назад попросила Тони отвезти её в город. Кажется, с ногой совсем плохо. Поехали в больницу.

Услышанное не на шутку напрягло. Сразу набрал Соседку по телефону. Не берёт. А вот номер Тони ответил уже после второго гудка:

— Я за рулём, плохо слышно... Скоро буду, минут через

пятнадцать, — затараторил он и сбросил.

Залпом выпил стакан воды, взял с собой кофе и ещё один для Анны. Самочувствие стало лучше, но на месте не стоялось.

Я расположился в тени большого дерева и сонно устался на дорогу. Кофе остывал, солнце подбиралось ближе, мысли путались. Что мы скажем друг другу при встрече — и скажем ли вообще?

Минут через десять вдалеке показалась тачка брата. Я прищурился, пытаюсь разглядеть силуэты за лобовым стеклом. Но, чем ближе машина приближалась, тем яснее становилось: в салоне один человек. Только один.

Внутри меня что-то рухнуло.

Тони припарковался у ворот. Вышел и сразу протянул руку за вторым стаканчиком. Выглядел таким же свежим, как и Чарли. Что за хрень? Эти двое будто не на свадьбе гуляли, а основательно отдохнули в санатории.

— Да уж... Вот это тебя жмыхнуло. Что с лицом? — вместо приветствия ляпнул брат, поправляя солнечные очки.

— А где?..

— Возил к врачу. Наложили повязку, сказали, надо сделать снимок, и прививку обновить. Там огромная очередь. Кажется, у всех выходные проходят отлично...

— Не понял, какая прививка?

— Не хотела надевать второй кроссовок — нога болела. Шагнула на парковке в траву, а там то ли железка какая-то, то ли стекло.

— И? Что дальше? — продолжил допрос, выдержав небольшую паузу на переваривание этой истории.

— Посадил на поезд.

— Повтори? — тут уже не поверил своим ушам.

— Она попросила. Посадить на поезд и собрать остаток вещей из комнаты. С ней был только рюкзак.

— Блядь... у меня просто нет слов, — я потёр лоб. — Телефон?

— Был. Точно был.

— Не могу до неё дозвониться.

— Успокойся. В дороге связь никакая. Скорее всего, спит.

— Она правильно сделала, что уехала. Врач сказал: скорее всего, понадобятся костыли и...

— И я могу помочь, — вырвалось сразу.

— Если бы она хотела твоей помощи, то попросила бы.

Слышать это было неприятно. Я выпрямился, но плечи будто осели сами. Хотелось возразить, но нечем. Старший был прав.

Тони помолчал, потом выдохнул и продолжил уже мягче:

— Всё. Выдохни. Просто дай девчонке прийти в себя после реально поганого утра.

Он потёр переносицу и вдруг оживился:

— О! Знаешь что?

Я поднял на него взгляд без особой надежды, что сейчас прозвучит что-то действительно полезное.

— Слышал, как Анна говорила с отцом. Он не сможет встретить. Вроде собиралась добираться сама.

— И?

— Тупица...Реши это. Найди того, кто сможет помочь. Обычно женщины конкретную помощь ценят больше трёх-этажного трёпа.

Да уж...Одна. С больной ногой.

Твою мать! Да как вообще можно было так уехать?

Я прокрутил в голове возможные варианты и почти сразу упёрся в тупик. Друзей Анны я не знал — ни по именам, ни в лицо. Сводилось к одному: спросить Чарли. Если кто-то и знал о Соседке больше остальных, то это он.

А если и у Бобра не окажется нужных контактов, оставался всего один человек.

И мысль об этом меня ни капли не радовала.

Глава 10. Вы всё делаете правильно

Мерцающий свет.

Женский голос. Мягко, почти ласково:

...«Следите за экраном»...

Фигуры на картинке задвигались. То шли кругами, то закручивались в спираль. Цвет от яркости глазам стало больно. Я нажала нужную кнопку, давая ответ.

...«Вы не причиняете вред. Это цифры. У них нет имён»...

Меня отвлекает повторяющееся движение сбоку, назойливое, сбивающее, но нужно выполнить задание.

...«Вы не участвуете в процессе...вы – архитектор, а не строитель»...

Снова движение. Хотела достаточно повернуть голову, но в шею сразу впился фиксатор.

...«Сократите число целей. Не волнуйтесь. Вы не разрушаете. Вы оптимизируете»...

Наконец, нашла в себе силы посмотреть в сторону. В таком же кресле по диагонали от меня сидела девушка, над ней нависал похожий яркий экран. Она металась на месте, тело, сдерживаемое ремнями, странно подёргивалось, а из горла вырывался глухой хрипящий звук.

— С ней что-то не так, — мой язык ужасно заплетался.
— Помогите ей.

«Дайте ответ».

Пальцы девушки вдруг страшно скрючились, послышалось два шумных вдоха и... она обмякла.

— На помощь, — зову я так громко, как могу.

«Сконцентрируйтесь. Дайте ответ».

Позади меня послышались шаги.

— Эй... Сюда... Помогите.

...«вы всё делаете правильно»...

Кто-то резко развернул мою голову обратно на экран, и в глаза ударил свет.

Я подскочила на месте. Вокруг было ярко. Инстинктивно выставила руку вперёд, пытаюсь выиграть время, чтобы отдышаться.

— Испугалась? — сказал кто-то рядом.

Отшатнулась и постаралась сфокусировать зрение. Пришлось проморгаться.

— Что за...

— Ты не брала телефон. Я обошёл несколько вагонов, прежде чем...

На сидении напротив сидел Кларк. Мы в электричке. Состав стоял. Неужели уже конечная станция?

— Не вставай сама. Достану рюкзак и помогу подняться,
— продолжал он. — Больше вещей нет?

Я непонимающе уставилась на него, всё ещё выбираясь из сна.

— Прости, но... что ты здесь делаешь?

После вечера в ресторане Александр зачастил с рабочими визитами в университет. Мы даже пару раз выпили вместе кофе, но тут, на вокзале, я его никак не рассчитывала встретить.

— Давай расскажу по дороге? — сказал он спокойно, будто всё происходящее само собой разумеющееся. — Было бы неплохо заехать в клинику.

— Нет... — я замотала головой, — без клиники.

— Это же...

— Схожу завтра. Моя страховка не покрывает места, куда можно прийти в разгар дня без записи.

Кларк внимательно посмотрел на меня. В мыслях поблагодарила его, за то, что взгляд этот был скорее сочувствующий, чем оценивающий.

В отличие от опрятно одетого Алекса, я, удиравшая на хромой ноге, до сих пор была в мятой рубашке Макса.

— Обойдёмся без страховки. Пошли. На нас уже косо смотрит сотрудница.

Я поднялась на ноги и тут же втянула воздух сквозь зубы. В Ферринберге, боясь спровоцировать новую волну одер-

жимости таблетками, от обезболивающих пришлось отказаться.

Сейчас это решение догнало меня целиком. Выдалась редкая возможность прочувствовать весь спектр боли как физической, так и эмоциональной. Настолько плотной, что даже вечно гудящая голова отошла уже на второй план.

И с этой болью пришлось идти. Наступать оказалось чертовски тяжело, даже основательно опираясь на руку Кларка. Буквально после пары шагов стало плевать не просто на внешний вид, а вообще на всё вокруг. Больше всего я старалась не думать о том, что именно противно хлопает в моём правом кроссовке.

Поняв это состояние быстрее меня, Алекс подвёл к ближайшей стене и оставил там перевести дыхание.

А минут через десять вернулся уже с коляской для маломобильных пассажиров.

Надо признать, кресло оказалось отличной идеей. Как только я села, напряжение в ноге чуть отпустило, и дышать стало легче. Мы без лишней суеты добрались до парковки, где в крайнем ряду стоял его чёрный, нагретый июньским солнцем, седан.

Кларк уверенно вёл машину, не заглядывая в навигатор, и довольно быстро вывел нас к клинике. За дверью послышался, знакомый больничный запах, который сразу выбил остатки иллюзий, что всё обойдётся само.

Дальше всё действительно пошло так, как Алекс и обещал: без документов и очереди, мне сделали снимок, чтобы проверить связки и проводили к врачу.

Порез оказался глубоким, и на перевязку я старалась не смотреть. Со связками дела обстояли ещё хуже — частичный разрыв. Повезло, что не полный, но без фиксации нормально не заживёт. Паршиво. Костыли сейчас были абсолютно не вовремя.

Кларк стоял рядом, внимательно слушал врача и что-то быстро печатал в телефоне. У меня получалось слушать только вполуха, цепляясь за отдельные слова и изредка кивая. Хотелось верить, что в назначениях получится разобраться дома, в более приятной обстановке.

— Умеешь делать уколы? — спросил Алекс, продолжая что-то печатать в телефоне после приёма.

— Себе или кому-то? — понятия не имею, зачем уточнила, ведь в обоих случаях не умела. Этим всегда занималась мама-медик.

— Давай по-другому, — с небольшой улыбкой продолжил он, — нужно будет ставить лекарство, каждый день. Это важно.

— Придётся научиться.

— Понял. Нина уже всё купила.

— Знаешь... это как-то неловко, что Нина ездит по моим делам. Лучше закажу доставку.

Алекс оторвался от экрана и вопросительно посмотрел на меня.

— Неловко? — переспросил он спокойно. — Нина — не моя подруга. Она мой помощник и сейчас делает работу, за которую ей платят.

Слова прозвучали как-то неожиданно строго, что я вспомнила, с кем разговариваю.

Будто заметив смятение, он сразу смягчился и продолжил уже другим тоном:

— Давай заскочим кое-куда на пару минут, а потом отвезу тебя домой?

Хотела отказаться, но боль в ноге напомнила, что сегодня мне следует принимать любую помощь, если только не планирую помереть раньше задуманного.

После клиники Кларк не стал задерживаться. Мы выехали сразу, и через несколько минут машина свернула на знакомую улицу. Полицейский участок. Флаг у входа, широкая площадка перед зданием, тёмное пятно герба на фасаде — крупные ориентиры читались без труда даже с моим зрением.

Алекс притормозил и взглянул в сторону здания.

— О, удачно, — сказал он, заметно оживляясь. — Все на улице. Я быстро.

Хотела спросить, зачем мы здесь, но из-за усталости мысль просто не догнала момент. Получилось только машинально кивнуть.

Кларк вышел из машины и направился к небольшой площадке сбоку от входа — что-то вроде курилки, где его ждали трое.

Лица с такого расстояния не читались, зато фигуры — вполне: массивный — шериф, рядом — помощник, и третий, судя по цвету формы, рейнджер. Алекс подошёл к мужчинам, и разговор сразу стал плотнее. Слов я почти не разбирала — только общий гул.

На одной из реплик осторожно чуть приоткрыла окно, надеясь выхватить хоть что-то осмысленное, и, отвернувшись, сделала вид, что рассматриваю улицу.

— ...буду держать в курсе, — получилось разобрать слова. — Второй выход на восемь вечера.

Второй выход? Значит, первый уже был. Я напряглась, пытаясь вспомнить, не мелькало ли что-то подобное в новостях, и подалась ближе к стеклу.

В этот момент сзади что-то резко щёлкнуло. Я вздрогнула.

Задняя дверь со стороны водителя открылась, и в салон заглянула Нина.

— Привет, — бодро сказала она и тут же начала складывать покупки.

Костыли, коробка с биндажом для стопы, пакет с лекарствами, кажется, еда в ланч-боксах. Да уж. Босс нагрузил её основательно.

Снова повернулась к окну, но поздно. Разговор уже закончился. Мужчины докуривали, а Кларк шагал в сторону машины.

— Ну как ты, каскадёрка? — поздоровалась Нина поближе через открытое окно пассажирского.

— Средне-поршиво, — ответила я честно и почему-то опустила глаза. Вроде как, перед Ниной у меня провинностей не было, но... Вроде...

— В следующий раз постараюсь привлекать внимание как-то иначе... — продолжила я. — А...ты как?

— Нервно. Босс последние дни не в духе. Но, уверена, раздобрееет. Ведь ты вернулась, да ещё так эффектно, — сказала через многозначительную улыбку Нина и подошла к Алексу, который подозвал её жестом.

Обмолвившись буквально парой слов, он передал ка-

кие-то бумаги и вернулся за руль.

— Я же говорил «быстро», — завёл машину, — Как себя чувствуешь?

— Бывало и хуже, — и это правда. — Прости, а что вы обсуждали? Если тайна — то ладно.

Алекс шумно выдохнул, не отрывая взгляда от дороги.

— Информация не для широкого круга, — сказал он. — Но если пообещаешь не слить новость Лоуренс раньше меня...

Улыбнулась. Забавно сказал.

— Ух... — решила подыграть я. — Сложно. Всё же мы с Анитой так близки...

— Будем считать, что договорились, — ответил Кларк. На очередной кочке сзади громыхнули костыли. — Первая дневная вылазка прошла впустую. Дали крошечную зону и до смешного мало времени. Без результатов. Завтра вечером отправляем уже две группы: одну — на сбор данных, вторую — на отлов волка.

— Возьмёте кровь на месте, потом отпустите?

— Так точно.

Я одобрительно хмыкнула.

— Что ж, разумно. И гуманно.

Следующий остаток дороги я пыталась отговорить Алекса от посещения моей «конуры». Это достаточно точное определение того, как выглядела квартира после активных сборов до отъезда. Да и в целом, нахождение в моём жилище директора NGM казалось скорее странным сном на фоне высокой температуры, чем реалистичным сюжетом.

В один момент я так разогнала свои переживания, что даже перспектива ползти по этажам на бровях не казалось такой уж страшной участью. Но отговориться не получалось. Мой провожающий был неумолим.

Тем временем телефон в кармане напоминал о себе короткими, упрямыми вибрациями, что мною намеренно игнорировалось. Открытое сообщение требовало ответов, которых у меня сейчас просто не было. И, несмотря на все внутренние монологи и здравый смысл, я делегировала решение проблемы будущей себе. Разберётся.

Мы свернули к дому и остановились у поста придомовой территории. В окошке проходной уже привычно замаячил Абрахам — вечно недовольный охранник. Иногда казалось, будто весь мир существует исключительно для того, чтобы мешать ему дежурить.

— Напомнить, как я отговаривал от поездки? — басистым прокуренным голосом спросил он, когда вразвалку вышел на улицу, и увидел в руках Алекса костыли.

— Привет, Эйб, — этот тон меня уже ни капли не удивлял, — Пропустила что-то интересное?

Охранник коснулся козырька кепки, из-под которой выбивались седые пряди, затем прищурился. Смуглую кожу тут же прорезали мелкие морщинки.

— Нет. Ничего, — он бросил взгляд на Кларка. — Надолго?

Алекс возмущённо хмыкнул.

— Только поможет дойти, — заверила я.

— Хорошо. Лучше бы тебе основательно отдохнуть перед... ремонтом.

Кивнула.

— Спасибо. Постараюсь.

Спустя восемь минут, примерно сорок пять секунд и несколько вопросов о наглom охраннике, дверь в квартиру распахнулась с каким-то дурацким скрипом.

Пакеты сразу перекочевали на стол, беспорядок был проигнорирован с такой вежливостью, будто мой гость видел такое не раз и не собирался придавать этому значения. Он разложил покупки быстро и чётко: то, что понадобится сразу, разместил ближе к кровати, остальное — в стороне. Затем достал из упаковок шприцы, ампулы, салфетки и выстроил всё на тумбе, не задавая вопросов и не комментируя.

Когда Алекс проходил мимо рабочего стола с ноутбуком, напряглась.

Его взгляд скользнул по коллекции фигурок, задержался на бутылочке с жидкостью для снятия лака — крышка была просто надета сверху, криво, как и всё здесь.

Хотя Кларк не дал и намёка на какое-то недовольство, зачем-то захотелось оправдаться. Заверить, что это просто ситуация такая, и на самом деле обычно здесь намного уютнее... даже гирлянда вон висит.

Пауза затянулась ровно настолько, чтобы я начала додумывать лишнее.

— Классный плакат, — наконец сказал он и кивнул на стену.

Подняла глаза. Я смотрела на полотно часто. Иногда даже слишком. Картина состояла из цифр: вблизи — бессмысленная россыпь, но стоило отойти, и они складывались в портрет неизвестного мне мужчины.

Алекс отодвинулся от стола, подкатил игровое кресло к кровати и сел напротив. Словно процедуры в этой квартире — вполне привычный пункт из его расписания.

— Итак. Укол, — подытожил Алекс. — Могу показать, как делать. Могу сделать сам.

— Можешь... сделать?

— Легко.

— А что там вообще? — я кивнула на ампулы.

— Какая недоверчивая, — усмехнулся Алекс, — Думаешь, пришёл накачать тебя чем-то веселее обезболивающего?

— Было бы классно, — начала шутить я, но тут же сбавила тон. — Можно я всё-таки посмотрю назначение и лекарства?

Алекс без споров протянул бумагу с синей печатью клиники и коробочки с ампулами. Сначала изучила написанное, потом зашуршала пакетом, доставая поочерёдно каждый препарат. После прикинула в голове обоснованность некоторых дозировок.

— Сойдёт, — наконец кивнула и отложила пакет в сторону. — Я готова. Может...

Мысль повисла в воздухе. Прикидывая, какую часть тела лучше пожертвовать для инъекции, уже приподнимала пле-

чо, но Кларк поспешил поправить:

— Понимаю, что к фразе «снять штаны» нужно морально подготовиться, вот только укол в руку — ещё хуже.

— Давай в бедро?

— Есть идея, как раздеть тебя... ну... без лишних нервов.

— Удиви, — ответила я честно, уже слишком уставшая для стеснения.

Идея, к счастью, оказалась простой и почти изящной. Меня накрыли пледом от талии до колен, я расстегнула штаны и должна была опустить их ниже. Дальше в дело вступил умелый ассистент. Джинсы были сняты до конца аккуратно и с поразительным уважением к травме.

Выглядело действие слегка комично, но прошло без заминнок.

И всё же друзья будут в шоке от этой истории. Директор NGM снял с меня штаны в моей же квартире. Я. Точно. Сплю.

Алекс помыл руки, сбрызнул их антисептиком и набрал препарат в шприц.

— Потерпи, антибиотик может быть неприятным.

Не соврал. Инъекция ощущалась отвратительно и как бы щипала внутри.

— Напомни, почему мы говорим «неприятно», а не «больно»?

— Потому что мы оптимисты, — ответил он просто и как-то удивительно тепло.

Невольно улыбнулась. Впервые со вчера.

— Что ж... неплохо. Может, ты просто работаешь доктором не в той сфере?

— Хм. Да, наверное. Фредди мне об этом часто говорил.

— Что? Что Пауэлл говорил? — захлестнуло внезапное любопытство, но я тут же одёрнула себя. — В смысле... прости. Зря спросила.

Кларк немного грустно улыбнулся.

— Он был против... Наставник. Человек, с которым я проводил больше времени, чем с отцом, был против моей кандидатуры на этот пост. В последний разговор об этом мы страшно поссорились и не разговаривали до того, как...

Он не закончил, и пауза показалась очень красноречивой.

Я слегка наклонила голову и посмотрела на Алекса внимательнее.

— Но ты всё равно его не послушал?

— Не послушал.

— Была причина?

— Была. Он... — Кларк замолчал, подбирая слова. — Извини. Это сложно объяснить. Может, как-нибудь в следующий раз?

Кивнула.

Человеческие эмоции редко сразу бывают аккуратными, логичными и готовыми к пересказу вслух.

Пока говорили, Алекс продолжал придерживать ватный тампон на моём бедре. Поймав вопросительный взгляд, пояснил, что так меньше шансов заработать синяк.

Угу. Поверим.

Если с уколами всё прошло гладко, то на этапе перевязки удача покинула меня почти полностью. Порез успел пропитать свежий бинт насквозь. После того как взгляд случайно встретился с глубоким алым цветом, в голове повело, и я начала крениться вперёд.

— Эй... тихо, — голос донёсся словно через вату.

В следующую секунду Алекс подхватил за плечи и помог откинуться назад. Я упала спиной на кровать, дыхание сби-

лось, а перед глазами на мгновение потемнело. Понадобилось немного времени, чтобы просто лежать и моргать, возвращая фокус.

— Кажется, всё, — сказал Кларк. — Ты как? Хочешь воды? Или поесть? Могу разогреть...

— Спасибо... правда, спасибо, — сказала я, всё ещё приходя в себя. — Не знаю, как бы справилась без твоей помощи.

Он изменился в лице и снова стал мягким. Присев на край кровати, Кларк поправил плед, закрывая мою оголённую ногу, и сказал:

— Мне нравится проводить с тобой время.

Я даже не успела понять, как отреагировать, — его телефон зазвонил.

Ну да. Конечно. Рабочий день был в разгаре, и, разумеется, Кларк не мог игнорировать звонки, как это делала я. Он взял трубку, отвечал с паузами, внимательно слушая собеседника.

— Привет... Да, всё в порядке. Насколько это вообще возможно... Сделал уколы, сменил повязку. Она отдыхает... Хорошо, передам... Жду тебя завтра.

— Кто это был? — спросила я, ведь по контексту было понятно, что речь шла обо мне.

— Макс. Ты не сообщила, что добралась. Все волновались.

Имя сработало как щелчок.

Будто кто-то резко дёрнул меня обратно в реальность, в которой я бросила человека в неизвестности.

Наверное, ещё никогда не хотелось провалиться сквозь землю так сильно, как сейчас. Уверена, стыд в итоге убьёт меня быстрее всего остального.

Моё лицо, точно, не способно было сейчас фильтровать эмоции — что, разумеется, не укрылось от Алекса.

— Ты в порядке?

— А... да. Просто думаю, что надо было найти время и позвонить... ребятам. А я... — я запнулась, — в общем, вышло по-свински.

— У тебя хорошие друзья. Макс позвонил сразу, как ты уехала из Ферринберга, чтобы я встретил, — он сделал небольшую паузу. — Ладно. Думаю, тебе лучше отдохнуть. Напиши вечером, хорошо? Может, найдёшь силы на ужин... С удовольствием послушаю, как прошла свадьба. Если нет, то хотя бы просто дай знать, что всё в порядке.

— Договорились, — ответила я, собирая остатки сил на улыбку. Что ни говори, тело и правда было уже на пределе.

Как только Кларк закрыл за собой дверь, я схватила телефон.

Миллион уведомлений. Чарли. Тони. И, конечно, Макс. Может, было бы проще, если бы он вообще не звонил? Открыв переписку, увидела ровно то, что и ожидала:

«Как ты? Позвони, когда будешь на связи»

«Я волнуюсь»

«Можно приехать?»»

«Пожалуйста, хотя бы напиши, что ты в порядке».

Ни одного упрёка. Ни намёка на злость. Только поток непонимания и тревоги.

Господи, как же отвратительно я себя чувствую.

Я некоторое время просто смотрела в экран, прежде чем начала печатать. Мыслей было слишком много — ни одна не хотела складываться в нужные слова.

«Давай поговорим через пару дней. Мне нужно немного подумать»

Он прочитал почти сразу.

Но не ответил.

Глава 11. Тройка

Вернулся в Фенвир ранним утром следующего дня.

Предварительно закинув чемодан Анны домой, я уже сидел в кофейне и ждал Нину, чтобы вернуть той пиджак.

Минувшие сутки мой мозг старательно изводил себя догадками.

Дом раздражающей хромой девчонки находился так близко, что соблазн открыть дверь с ноги и вылить на неё содержимое головы стал уже неприлично велик. Но, спасибо остаткам самообладания, терпел.

Нина появилась, вовремя. Вся такая кокетливая и симпатичная. Глазам было приятно, голове — безразлично.

— Вот это д-а-а-а... Выглядишь уставшим... вашу подружку вообще будто бульдозер переехал. Что там свадьбе произошло?

Подвинул ей стаканчик кофе.

— Зато ты выглядишь отлично. Точно настоящая? — сказал я и коснулся руки.

На автомате пофлиртовал... Идиот...

— Ничего себе. Кто-то в настроении? — Нина ещё больше оживилась.

Все эти дни я с малым интересом отвечал на сообщения, и сейчас та, видимо, закрывала потребность в любовании.

— Как обстановка в NGM?

Девушка фыркнула.

— Мрак. Последние дни чувствую себя почтовым голубем: Нина туда, Нина сюда... — она сделала паузу и усмехнулась. — Но тебе повезло. Шеф сегодня довольный. Кажется, ночевал не дома.

Не подал виду, но своими словами Нина крепко «наступила на мозоль», о которой я старался не думать.

— Не только красивая, но и ясновидящая? — решил чуть подсыпать комплиментов, чтобы расспрос не читался так явно.

— Несложно догадаться, — пожала плечами. — Под конец дня шеф был злой как собака. Аж подходить страшно. Сегодня — как подменили. Лапочка. Вчера вернулась Анна,

сегодня он попросил привезти на работу чистую рубашку. Совпадение?

Проклятье. Нахрена я вообще спросил?

Меня сразу накрыло какой-то злостью и бессилием, а остатки надежд аккуратно спустились в унитаз. Даже мысленно кнопку смыва нажал.

— Кстати. Может, отдашь мне какой-то там чемодан Анны? Кларк спрашивал.

— Чарли привезёт завтра, — мгновенно соврал я.

— Хм, ну чудненько. Значит, встретимся ещё раз.

Вместо ответа отпил кофе, и Нина сразу добавила:

— Тогда поехали до NGM? Подвезу.

Отказываться не видел смысла. Я хорошо знаю себя. Ближайшие пару дней мне захочется заливать глаза и сжимать чью-то красивую грудь, что очень действенный метод от любой хандры. А тут вроде как, компания нашлась сама собой.

Пока ехали, Нина тараторила о событиях последних дней. Я старался делать вид, что слушаю, и просто ловил глазами проносящийся в окне город. Скорее бы чёртов контракт быстрее закончился...

В какой-то момент моя собеседница неожиданно сбавила

обороты, сменила тон и сказала уже без привычной игривости:

— Слушай, понимаю, что тебе не нужно ничего «сложного» сейчас. Но, если захочешь провести время вдвоём, — позвони. Будет без лишних разговоров и планов.

Удивился. Этот внезапный искренний комментарий развернул моё ощущение Нины на сто восемьдесят градусов.

— Знаешь, мне как раз нужен слушатель.

— Буду ждать, — ответила она довольным, спокойным тоном и продолжила свой рассказ.

Через двадцать минут вполне приятной беседы я стоял в центральном здании NGM.

Уровень этой лаборатории был выше всего, где доводилось работать раньше: рабочие зоны на любой вкус, оборудование, которое не объясняет себя и, конечно, регламент. Трёхэтажный, на любой случай жизни, смерти и неудачного чиха.

Одним словом, раскачиваться тут было некогда.

На планёрке наш руководитель, сухой невысокий мужчина по имени Ричард Миллз, после такого же сухого приветствия тоже сразу перешёл к главному.

— Помимо первых проб с Ферринберга, пришли новые. Из соседних Гринхилла и Брикстона.

Присутствующие заметно поникли. Падёж скота в таком количестве — слишком дерьмовое начало дня.

— Вторая проблема: образцы мозга первых ферм нева-
лидны. Ткань деградировала. Но есть цифры из ближайшей
лаборатории. Уровень оборудования у коллег... — он сделал
паузу, подбирая вежливое слово, — ограниченный. Поэтому
по классике сомневаемся во всём и перепроверяем.

Да уж. Обидно. Самый интересный кусок ушёл в утиль.

— Теперь по задачам. Первая группа — проверка первич-
ных данных. Вторая и третья — кровь, печень, ЖКТ. Чет-
вёртая... — Миллз на секунду сверился со списком. — Рид.
Ассистируешь доктору Роуэну. Тройка.

Я постарался остановить эмоцию на стадии «лёгкий сбой
мимики».

Что сейчас произошло? Тройка? Роуэн?

Как только распределение закончилось, сразу пошёл к ру-
ководителю с уточнением. Просто моя персона по всем за-
конам физики и внутреннего распорядка никак не могла те-
лепортироваться из спокойной двойки в нихера-себе-тройку

без допуска. Где-то здесь явно была ошибка, и выяснить это нужно было сейчас.

В следующую секунду дверь переговорной распахнул Кларк. Только этого не хватало. Вот что ему спокойно не сидится в своём крутом кабинете?

— Отлично, думал, не успею на вашу планёрку. — сказал он, приветственно кивнул хмурому Миллзу и, найдя меня глазами, направился навстречу. — Привет! Задержись на минуту.

— Ну, как тебе... — начал Алекс, усевшись за один из столов и перебирая в руках бейджи.

— Отлично выглядишь, — перебил я, просто не удержавшись от издёвки. — Хорошо спал?

Кларк на секунду изменился в лице, еле заметно улыбнулся и тут же сделал вид, что вопрос риторический.

— О, вот. «Рид». Держи.

Он протянул пластиковую карту на ленте для шеи. Моё имя, фото, под ним пометка «BSL-3», что означало один из последних уровней допуска, где уже начиналась опасная биология.

— Хотел лично вручить. Миллз подал рекомендацию на

повышение тебя и Чарли до тройки. Надеюсь, ничего страшно интересного не найдём, но...

Дерьмовое настроение медленно, но уверенно начал вытеснять интерес. Получается, ошибки не было. Я в деле.

Работать с чем-то в отчётах — это одно. А вот когда перед тобой реальный кейс, да ещё и дают поработать руками...

— Спасибо, — ответил я, рассматривая карточку, — посмотрим, чем сможет удивить местная скотина.

Кларк улыбнулся, потом немного изменился в лице и сказал:

— Чуть не забыл... Хотел попросить об услуге. Заглянешь ко мне в конце смены?

Ну вообще супер. Мало мне стресса в виде тройки, так ещё и личный разговор с Алексом в конце дня.

Я буркнул «Конечно», накинул на шею новый бейдж и направился в нужное крыло, где уже ждал патолог.

Волнительно.

Обычно моя роль в процессе заключалась в фиксации последствий катастроф, на клеточном уровне.

Одни специалисты ищут причину пожара: короткое за-

мыкание, поджог, забытая сигарета. Я тот, кто ковыряется в пепле, собирает обугленные детали, и «по запаху» определяет, была ли в комнате пластиковая обивка.

Работу эту делал не первый день и справлялся, без лишней скромности, хорошо — заслуга Чарли. Но мы приоритетно пыхтели над разработками, а не копались в опасных образцах, гарантирующих отправку на тот свет за любой неосторожный косяк.

И хоть сейчас Бобёр топил меня потоком наставляющих сообщений, на голову накатывало беспокойство. Действовать без шанса на его страховку... да ещё в паре с Роуэном... это будет непростой день.

У шлюза аналитической зоны — солидные двойные двери с изоляцией — я поднёс к замку свой бейдж и затаил дыхание.

Зелёный свет. Щелчок. Погнали.

В тройке слово «правила» обростало вполне наглядным смыслом. Их не придумали из любви к паранойе.

Просто сначала в практике появились случаи работы с открытым мозгом — носителем бешенства, а потом работающих с ним людей не стало. Так, наука узнала, что бешенство может передаваться как аэрозоль, а не только от укусов.

С тех пор манипуляции с «бешеными» мозгами сразу предполагает закрытый бокс. Без вариантов.

Место ассистента находилось по соседству с рабочей зо-

ной и представляло собой комнату с приглушённым светом, столом, компьютером и большим экраном, на который подавалось изображение с микроскопа.

В боксе, отделённый от меня специальным стеклом, уже работал доктор Роуэн. Долговязый хмурый мужик за сорок, о ком я был наслышан.

Патологи, в целом, люди немногословные. А Роуэн из тех, кого без профильного образования не понять вовсе. Говорил он редко, коротко и только по делу. Без пояснений. Если не знать, куда смотреть, его слова ничего не давали. Если знать, было достаточно одного.

Да. Непросто... но вот и посмотрим, на что я способен в отрыве от Чарли.

После двух подряд глубоких вдохов-выдохов, размял шею и подал голос, что запись пошла.

— Срез первый. Кора, — сказал Роуэн, не утруждая себя приветствием.

Сразу отметил зону, время, режим.

Патолог молча двигал препарат под объективом.

— Отёк, воспаление...повреждения, — послышалось спустя несколько секунд. — По бешенству: маркеры чистые...Пока что.

Роуэн ещё раз посмотрел в микроскоп, потом отъехал от бокса.

— Первично не подтверждаю.

Я поставил отметку, с небольшой грустью размышляя о несчастных мышах и кроликах, которым предстояло принять на грудь мозгового материала. И либо выжить, подтвердив отсутствие бешенства, либо словить джекпот и отправиться к праотцам, не познав старости.

Роуэн коротко подтвердил результаты, я зафиксировал время, подписал лог и сохранил запись микроскопа.

По всем правилам работу можно было считать законченной.

— Доктор Роуэн, — внезапно набравшись храбрости, сказал я. — А мы можем сменить фильтр?

Патолог повернул голову на стекло.

— Зачем?

— Давайте посмотрим структуру без маркеров?

Думал тот недолго, а после небольшой подготовки посмотрел в микроскоп и присвистнул.

На моём экране почти сразу показалась структура. Упорядоченная и слишком аккуратная, чтобы быть шумом.

— Похоже на прионы, но... нет, — услышал я из динамика.

Сразу вспомнил о болезни племён каннибалов, которые ритуально поедали мозг соплеменников и заражались прионным белком. Прион — это ошибка формы. И она заразна. Такой ломаный белок начинает заражать соседей своей кривизной, что для носителя, без вариантов, заканчивалось смертью. Иммунитет проблему в таких белках не видит, поэтому и лечения не существовало.

После минуты размышлений в тишине Роуэн, наконец, оторвался от микроскопа и сказал:

— Выдели.

Я вынес находку в отдельный файл.

— Хорошо заметил, — добавил он кратко.

Даже не нашёлся что ответить. Но без сомнений, обрадовался.

Через время, расправившись со своим отчётом, я принялся копаться в чужих. Когда проект начинает расползаться по

разным направлениям, полезно понимать картину целиком, чтобы шить догадки для своих задач.

Первым делом открыл сводку по крови. Следом изучил промежуточные выводы по сердцу, печени и желудку.

Как итог, в голову не пришло ни единого слова, кроме как «чертовщина», о чём я сразу написал Чарли. Паникёром себя не назову, но понимания, с каким дерьмом все столкнулись, нет. Массовое безумие скотины, в целом, плохо складывалось в любую позитивную версию происходящего.

К моменту, когда мы с Бобром закончили перебирать возможные сценарии, лаборатория начала пустеть.

Уже по дороге к выходу, на меня накинута страшный соблазн забыть о просьбе Кларка. Торги с собой проходили со скрипом. Если не изменить стратегию, то вскоре начну избегать каждого человека в этом городе. Что, очевидно, тупо. Но даже несмотря на здравый смысл и логику, ноги упрямо несли меня дальше.

Практически у самого поста охраны всё-таки развернулся и зашагал в сторону директорского кабинета.

На месте прислушался.

Дверь оказалась закрыта, но голос Кларка было слышно и через неё. Он говорил по телефону, и, судя по тону, разговор этот не был приятным.

— Нет, — сказал Кларк. — Это не обсуждается.

Пауза.

— Да, понимаю. Поэтому и говорю «нет».

Тишина.

— Хотите быстрее? — продолжил он. — Тогда перестаньте давить и начните слушать.

Снова пауза. Потом короче:

— Мы закончили.

Тишина.

Решил подождать ещё с полминуты, постучал и только потом приоткрыл дверь. В окружении бумаг и откинувшись на спинку кресла, Кларк сейчас выглядел измотанным.

— Я не вовремя?

Он поднял глаза.

— А, Макс...Нет, нет. Заходи.

Кларк устало провёл рукой по лицу, будто снимая неви-

димую паутину.

— Узнаешь новость первым, — продолжил он.

Почему-то напрягся. Возможно, дело снова было в его то-не.

— У нас есть волк. Привезут ночью.

Услышанное дошло до меня только спустя пару секунд.

— Сюда? В NGM?

Алекс кивнул.

— Да. Всё верно.

— Как?.. — я нахмурился. — Думал, разрешили нацедить слюны и крови. А тут...

— Так и было, — Кларк снова вздохнул и отпил что-то из кружки. — Нам привезут не живого. Его труп.

— Может, чего-то не понимаю, — сказал я медленно, — но какая польза от гнилья?

— Волка застрелил рейнджер. Перед этим зверь прилично покусал одного из полевых ветеринаров.

— Чёрт. Как он?

— Жив. Но досталось серьёзно.

Я медленно сел на стул. Несколько секунд ушло на то, чтобы уложить новость в голове.

— Значит... вскрытие?

— Да. Сейчас разошлём всем уведомление в системе, — мы встретились взглядами. — Роуэн просит тебя в ассистенты. Что скажешь?

Брови сами собой съехались к переносице.

— Серьёзно?

Кларк улыбнулся.

— Да. Завтра он будет работать вместе со столичным экспертом. Пожелания патологов по составу команды мы обычно учитываем, — он хмыкнул. — Если честно, сегодня я впервые услышал от Роуэна больше пяти слов за раз.

— Я тоже. А мы?..

— В паре с Чарли.

— Прекрасно, — это уточнение заметно меня успокоило. — Кстати... в чём просьба?

— Ах да, — он наклонился и полез под стол. — Хотел попросить заехать к Анне. На минуту.

Кларк поставил на стол бумажный пакет. Судя по виду — с едой.

— Боюсь, сам я сегодня ночую здесь.

— Не уверен, что...

— Можно отправить доставкой, но ей бы не помешала помощь с уколами. Да и просто не сидеть одной в отеле.

— Не понял. Отель?

— Да. Днём вроде отключили свет во всём доме.

Было бы правильнее намекнуть Алексу сначала спросить о таком у самой Анны, но тогда мне пришлось бы отвечать на неудобные вопросы. Чего перед завтрашним важным днём хотелось меньше всего.

Впрочем, может приехать к девчонке сейчас и поставить жирную точку в вопросе — это не самый плохой вариант?

В итоге, чуть поразмыслив, заверил, что заеду, взял пакет со стола и вызвал такси.

Состояние было такое, будто голову пропустили через соковыжималку.

Если в лаборатории я мог отвлечься на работу, то всю дорогу до дома в голове крутился вечер с Анной. Как видео, которое сломалось на одном кадре и закольцевалось. Тормозило, останавливалось на каких-то моментах, но никак не заканчивалось.

Сомнений не было: разговор выйдет неприятным. Но раз уж Кларк стопудово ночует в лаборатории, получится выговориться без зрителей. А значит, и момента лучше не будет.

Всё. Обдуманно. Согласовано.

Оставалось только придумать план отступления, чтобы отвлечься после.

К моей радости, компания на вечер ответила «Да» за две минуты и уже ждала подробности встречи. А это значило, что даже при самом поганом исходе, день закончится сносно. Прекрасно.

Я быстро забрал из дома небольшой чемоданчик на колёсиках, со злобой перекинул его через плечо, продолжая держать за ручку, и, репетируя главный вопрос на ходу, направился к Соседке.

Глава 12. К вам пришёл друг

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.